

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-56404 от 11 декабря 2013 г.

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включен в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Подписной индекс в каталоге НТИ-Роспечать 62190

Главный редактор
Семенов А.К.

Над выпуском работали:
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31

При перепечатке любых материалов ссылка на журнал «Вопросы региональной экономики» обязательна

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, предоставленных авторами для публикации

Материалы авторам не возвращаются
Подписано в печать
19.03.2014

Отпечатано
в типографии РПК ООО «Фирменный стиль»
141068, Московская область,
г. Королев, ул. Горького 12а
Тираж 300 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- Р. А. Абрамов
ВОПРОСЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РФ.....3
- Г. Г. Вокин, С. Г. Вокина, В. А. Зотов
АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РЕГИОНАЛЬНЫХ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....12
- А. И. Воронцова
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРИЗНАКОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....21
- В. А. Горемыкин, М. Д. Джамалдинова
ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ.....27
- С. Ш. Дзантиев
ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....36
- Е. В. Докукина
ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ.....43
- Н. И. Киселев, В. Г. Алексахина
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ВИДЕ СИСТЕМЫ ОДНОВРЕМЕННЫХ УРАВНЕНИЙ.....49
- А. С. Кононов
РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....57
- Л. Ю. Макаров
ФАКТОРЫ СТОИМОСТИ ЗАЕМНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ФОНДОВОГО РЫНКА ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.....64
- Л. В. Матраева
ФОРМИРОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РФ.....73
- М. А. Меньшикова
ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ.....82

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. *Старцева Татьяна Евгеньевна*
2. *Аксаков Валерий Евгеньевич*
3. *Клейнер Георгий Борисович*
4. *Крикунова Татьяна Михайловна*
5. *Крымков Вячеслав Борисович*
6. *Макаров Валерий Леонидович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. *Шутова Татьяна Валерьевна*
2. *Артемьев Владимир Юрьевич*
3. *Белый Владимир Михайлович*
4. *Васильев Николай Александрович*
5. *Веселовский Михаил Яковлевич*
6. *Вокин Григорий Григорьевич*
7. *Друганов Сергей Петрович*
8. *Ковальская Ольга Вячеславовна*
9. *Котрин Вадим Владимирович*
10. *Красикова Тамара Ивановна*
11. *Нефедьев Вячеслав Владимирович*
12. *Соколов Сергей Викторович*
13. *Строителев Владислав Николаевич*
14. *Суглобов Александр Евгеньевич*
15. *Христофорова Ирина Владимировна*
16. *Шепелев Геннадий Васильевич*

П. Е. Мысин

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ И ИНСТИТУТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ.....88

Г. К. Подшивалов, В. А. Горемыкин

РИСК И ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В НЕЛИНЕЙНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ.....98

Н. В. Фиров

ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ СТЕПЕНИ НОВИЗНЫ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК.....105

УПРАВЛЕНИЕ

М. Я. Веселовский, В. Н. Ясонов, С. В. Секерин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ТОВАРА.....111

М. Д. Джамалдинова, А. Ю. Дук

РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....118

Д. М. Маньшин

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ С УЧЁТОМ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИИ.....124

В. В. Нефедьев

РОЛЬ БИЗНЕС-АНГЕЛОВ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ВЕНЧУРНОЙ ИНДУСТРИИ.....132

В. Д. Секерин, М. Я. Веселовский, А. Е. Горохова

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....138

Т. В. Шутова

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....145

И. Н. Яковлева, Е. С. Сафронова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ.....152

Вопросы антикоррупционной деятельности в регионах РФ

Р.А. Абрамов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление», Российского экономического университета им.Г.В. Плеханова, г. Москва

Настоящая статья посвящена проблемам борьбы с коррупцией в стране и в ее регионах. В статье рассмотрены особенности антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации. Проведен анализ сложившейся ситуации по борьбе с коррупцией. Проводится ранжирование регионов по различным показателям коррумпированности. Даны предложения по повышению эффективности региональных программ по борьбе с коррупцией.

Регион, коррупция, антикоррупционная деятельность, региональные программы, эффективность.

Questions of anti-corruption activity in regions of the Russian Federation

R.A. Abramov, head of the department «Public and municipal administration», the doctor of economics, professor the Russian economic university of G.V. Plehanova, Moscow

The present article is devoted to fight against corruption problems in the country and in its regions. In article features of anti-corruption activity in subjects of the Russian Federation are considered. The current situation analysis on fight against corruption is carried out. Ranging of regions on various indicators of corruption is carried out. Offers on increase of efficiency of regional programs on fight against corruption are given.

The region of the Russian Federation, corruption, anti-corruption activity, regional programs, efficiency.

Одной из серьезных проблем современной России является коррупция. Данное социальное явление не ново для России и актуально уже не одно столетие. В рейтинге стран по уровню коррупции в 2013 году Россия получила 133 место из 174 возможных – таков итог очередного исследования, проведенного международной организацией Transparency International. Среди стран «Большой двадцатки» Россия ожидаемо оказалась худшей. А в рейтинге правовых государств, составленном независимой организацией World Justice Project, Россия заняла 85-е место из 97. В своем регионе по совокупности показателей, в числе которых и уровень коррупции, Россия вместе с Узбекистаном показали худший результат [1].

Коррупция затрагивает большинство аспектов общественной жизни. Оно мешает стабильному развитию и правопорядку в обществе, создает почву для организованной и экономической преступности, представляет угрозу функционированию бизнеса, и в целом подрывает демократические ценности и

институты государства. Но это лишь малая часть из списка последствий существования коррупции.

Стоит подчеркнуть, что коррупция оказывает опосредованное воздействие на каждого члена общества. В следствие, вескую значимость приобретает антикоррупционное управление. Оно представляет собой эффективное использование симбиоза действий против коррупции со стороны государства и граждан данного государства. Совокупность действий со стороны государства предполагает создание оптимальной правовой системы антикоррупционного регулирования, с определением ясных целей, задач и функций. Действия же граждан государства, должны выражаться в повышении их активной гражданской позиции и законопослушности.

Существует достаточно широкая правовая база антикоррупционного управления в России, начиная с федеральных законов и заканчивая постановлениями Правительства. В качестве примера можно привести: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противо-

---

действию коррупции» (в ред. от 07.05.2013 N 102-ФЗ), который устанавливает «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»; Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. N 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции», предполагавший усилить работу подразделений кадровых служб указанных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений; Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» устанавливающий правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения; Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Учитывая, что большая часть населения страны проживает в городах и селах регионов России встает большая актуальность борьбы с коррупцией именно на региональном уровне. Основным рычагом противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации является создание региональных программ. Первые антикоррупционные про-

граммы в субъектах Российской Федерации появились в 90-х годах прошлого века, имеющий больше социальный оттенок. Они были направлены на повышение доверия населения к региональным органам государственной власти, но не как реальный инструмент противодействия коррупции. Современное начало противодействия коррупции на региональном уровне было поставлено в 2005 году в рамках Концепции административной реформы в Российской Федерации (в 2006 -2010 годах), но фактически получившее свой старт с 2008-2010 года.

Какова ситуация сегодня? В трех субъектах Российской Федерации вообще не приняты, либо просрочены программы по борьбе с коррупцией. В данных субъектах вместо программ приняты планы мероприятий противодействия, но данный перечень действий против коррупции не может заменить программу, которая отражает комплексное антикоррупционное регулирование. Также в некоторых субъектах РФ планы, созданные на основе программ против коррупции, лишь копируют их вместо конкретизации мер борьбы.

Основная проблема принятия антикоррупционных программ в регионах это отсутствие принципа единоначалия. В одних программы утверждаются региональным законом, в других высшим должностным лицом субъекта (Указы руководителя субъекта Российской Федерации; распоряжениями, в третьих нормативными правовыми актами регионального правительства (постановления; распоряжения). В четвертых, нормативными правовыми актами администрации субъекта Российской Федерации и распоряжениями. Кроме того еще и специализированными региональными органами по противодействию коррупции. Большая доля (около 50%) региональных антикоррупционных программ утверждается правительствами субъектов РФ, высшими должностными лицами региональных органов государственной власти

около 30 %, администрацией региональных руководителей около 20 % [2].

Следовательно, в различных субъектах правовое регулирование претворяется в жизнь путем различных правовых актов (законов, указов и распоряжений высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, постановлений и распоряжений исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) имеющих абсолютно разную юридическую силу, а значит и объем регулирования.

Субъекты Российской Федерации в зависимости от их географического положения, особенностей экономики, населения и других факторов имеют специфику в структуре коррупции, что должно, но не находит отражение в соответствующих программах. При этом ключевым моментом является определение целей и задач в данных документах. Анализ региональных антикоррупционных программ показал, что самой распространенной целью программ является снижение уровня коррупции (в 52 регионах); а также обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от проявления коррупции; и содействие органам местного самоуправления в осуществлении антикоррупционных мер. В отдельных программах встречаются недостижимые цели, например, устранение причин и условий, порождающих коррупцию. Особое внимание следует уделить срокам реализации антикоррупционных программ. Время действия программ варьируется в зависимости от региона от двух и трех лет в республиках Саха и Татарстан, до четырех, пяти и шести лет, как Саратовской и Липецкой областях, на Ставрополье и в Чувашии соответственно.

Наиболее распространенными оказались антикоррупционные программные документы на краткосрочную перспективу на срок до двух лет – более 40% документов. Напрашивается вывод, что они разрабатываются, изменяются и

дополняются в результате сиюминутного проявления «политической воли» навязанной «сверху» федеральными органами государственной власти, а не вызваны объективной потребностью (необходимостью) противодействия коррупции на региональном уровне [2]. Но в некоторых субъектах Федерации конкретные сроки выполнения программ не установлены, что в разы усложняет контроль над их выполнением.

Так же имеются различия в наполняемости программ в регионах, что дифференцирует их успешность. Так в Нижегородской области в антикоррупционную программу включен раздел «Создание условий минимизации коррупционных проявлений в сфере предпринимательства», в котором намечена проверка результатов конкурсов и аукционов, что должно привести к снижению стоимости объектов, административного давления и т.д. А, например, в программах Калужской и Кировской областей такой раздел вовсе отсутствует.

В программе Республики Саха (Якутия) имеется раздел «Обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции», в котором говорится о необходимости создания благоприятной атмосферы для активизации экспертизы со стороны граждан и общественных организаций правовых антикоррупционных актов. В программе Ульяновской области также говорится о создании общественных антикоррупционных советов в муниципальных образованиях области, которые занимались бы мониторингом эффективного использования государственного и муниципального имущества. В свою очередь в целевом антикоррупционном плане Алтайского края вообще нет ни слова о роли гражданского общества в борьбе с коррупцией. Напрашивается вывод, что разные региональные программы неодинаково определяют меры, необходимые для проведения антикоррупционной кадровой политики, пропаганды антикор-

---

рупционного поведения и т.д.

Одним из обязательных элементов любой антикоррупционной программы, определяющих в целом ее успех, является ее финансовое обеспечение. На сегодняшний день только в половине субъектах РФ реализация антикоррупционных программ финансируется из бюджетов субъектов, что составляет менее половины субъектов РФ. В части субъектов финансирование осуществляется как за счет бюджета субъекта, так и за счет внебюджетных средств, например, Чувашская республика. В программе Смоленской и Читинской областей финансирование осуществляется за счет средств выделяемых на функционирование исполнительных органов государственной власти данных областей. В некоторых программах, как в Ставропольском крае, источниками финансирования служат средства бюджетов субъектов и местных бюджетов.

Очевидно, что вынесение финансирования антикоррупционных программ как отдельной статьи в региональном бюджете было бы наиболее эффективным решением, так как это гарантировало бы наличие средств на реализацию принятой программы. А финансирование мероприятий, намеченных по плану программы, велось бы из ресурсов предоставляемых соответствующим исполнительным органам субъекта.

Одним из важных факторов эффективности региональных программ является определение системы органов ответственных за их осуществление. В зависимости от региона деятельность по противодействию коррупции могут осуществлять: органы государственной власти региона Федерации; органы исполнительной власти субъекта; экспертные комиссии, создаваемые в рамках органов государственной власти региона; территориальные органы федеральных органов государственной власти, участвующие в реализации антикоррупционной программы в субъектах Федерации; инсти-

туты гражданского общества. Например, в Орловской и в Ульяновской области действует Координационный совет по противодействию коррупции, утвержденный указом Губернатора области. Поддержку в борьбе с коррупцией Совету оказывают органы прокуратуры, наряду с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны правопорядка.

В большинстве регионов решением вопросов по борьбе с коррупцией заняты высшие органы государственной власти субъектов Российской Федерации, круг компетенции органов варьируется в зависимости от региона. Так, например, схожий орган при главе субъекта Российской Федерации в Якутии (совещательный орган по противодействию коррупции при Президенте Республики Саха) осуществляет организационно-координационные функции: разработка антикоррупционной политики, методов ее реализации, а в Пермском крае (Межведомственный совет при губернаторе) выполняет определенные властные полномочия: проведение антикоррупционных экспертиз, развитие механизмов борьбы с коррупцией на государственной службе.

Немаловажной особенностью моделей противодействия коррупции является их ориентированность на органы государственного управления, однако, зарубежный опыт демонстрирует ориентированность на органы правоохранительного характера. Такие модели борьбы характерны для Кировской, Липецкой, Тамбовской области, Республики Башкортостан. Положительной стороной такого подхода является необходимость в задействовании максимального круга субъектов антикоррупционной борьбы. Недостатком можно назвать возможную перегрузку исполнительных органов власти, трудности с привлечением к ответственности в случае невыполнения программ. Так, например, можно подвергнуть сомнению эффективную антикор-

---

рупционную экспертизу нормативных актов со стороны ведомств, которые собственноручно принимали данные акты (Республика Башкирия и Адыгея, Смоленская область). Положительные примеры наблюдаются в Хабаровском крае, Псковской, Ивановской, Ростовской, Вологодской областях, где программой назначаются определенные исполнители различных направлений программ, полагаясь на профиль их деятельности [2].

Повышению эффективности региональных программ также способствует координация в ходе осуществления мероприятий между органами государственной власти субъектов и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Так, в Тюменской области между территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации и прокуратурой Тюменской области осуществляется еженедельный обмен.

Следующим шагом на пути усовершенствования программ борьбы с коррупцией в ряде регионов может быть создание специальных органов, координирующих мероприятия программы, при главе субъекта. В этом плане интересный опыт демонстрирует Ульяновская область, где действует государственный орган - Палата справедливости, во главе с Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области. Исполнитель программы рассматривает обращения граждан, занимается антикоррупционной экспертизой, мониторингом реализации программы органами государственной власти Ульяновской области. В Ставропольском крае наблюдается обратная ситуация. Правительство Ставропольского края выполняет как координационные функции, так и функции контроля за эффективностью исполнения программы. В других регионах таким органом является Министерство экономического развития края, Управление государственной службы Правительства области, - департамент по взаимо-

действию с правоохранительными органами администрации края. Таким Положительным опытом обладают Псковская, Магаданская области, Республика Адыгея, где разработкой и координацией занимаются различные органы государственной власти субъекта.

Еще одним способом экспертизы считается взаимодействие органов государственной власти субъектов с независимыми экспертами, в лице физических и юридических лиц. Такого рода специальные соглашения с экспертами заключаются в Воронежской, Орловской и Тульской областях. Стоит подчеркнуть низкую эффективность работы данного института, так как затруднено его взаимодействие с органами государственной власти региона. Причинами затруднений служат пробелы в федеральном законодательстве, в частности в определении требований к независимым экспертам, отсутствие условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Но стоит обратить внимание на наличие позитивной практики при взаимодействии с независимыми экспертами, например, в Воронежской области, где на основе соглашения между экспертами и соответствующими органами государственной власти региона Федерации производится анализ ряда нормативно-правовых актов. Положительный опыт отмечен также в Ивановской области, Орловской области и Тульской области в части заключения соглашений между независимыми экспертами и территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации.

В настоящее время происходит развитие институтов общественного контроля за антикоррупционным законодательством. Степень развития этих институтов, уровень их вовлеченности в процесс экспертизы различается по регионам Российской Федерации. Для эффективного функционирования общественных институтов необходимо формирование антикоррупционного мнения, не-

терпимости к коррупции, активное участие в выработке решений борьбы с коррупцией. В процессе противодействия коррупции региональным программам целесообразно активно использовать потенциал общественных институтов.

В целом, выявлена необходимость расширения программных мероприятий по вовлечению и активизации институтов общественного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что борьба с коррупцией на уровне регионов преимущественно старыми, формально-правовыми методами не принесет должных результатов. Сами антикоррупционные программные документы в большей степени противоречивы и малоэффективны. В некоторой степени из-за низкой профессиональной квалификации их разработчиков, как правило, состоящих из представителей государственных и муниципальных органов власти без участия институтов гражданского общества. Так же из-за того, что во многих субъектах отсутствуют государственные органы координирующего противодействие коррупции, наделенного властными полномочиями. Кроме того отсутствие нормативного регулирования этического поведения, и в особенности регулирование моделей поведения по соблюдению этических принципов в конкретных ситуациях и отсутствие нормативного регулирования доступа к информации, приоритет информации, иногда находящейся без статуса, в

органах власти над общедоступной информацией приводят к невозможности реализовывать программы на более эффективном уровне.

В первую очередь, стоит активировать гражданский институт антикоррупционной деятельности, определить эффективные органы координации и экспертизы мероприятий региональных программ. Увеличить сроки реализации программ. Привлечь фонды различных уровней для проведения научных исследований по специализированным направлениям. Но самое важное – активно разрабатывать и внедрять образовательные программы по антикоррупционным проблемам в образовательную среду. Потому как начальным институтом борьбы с коррупцией остается образовательная среда, в которой происходит формирование личности, закладывается система социальных отношений и комплексное мировоззрение, позволяющее отождествлять себя самого с определенным социумом.

Не менее интересным и важным аспектом рассматриваемой проблематики является понимание сути и географии коррупционных проявлений. По оценкам россиян, все более коррумпированной сферой становится власть на местах. Напротив, реже указывают граждане на подверженность этой проблеме ГАИ (ГИБДД) и полиции в целом. Доля коррупционных взаимоотношений в сфере образования (в структуре общей коррупции) за последние годы стала существенно меньше (табл.1) [3].

Таблица 1 – Сферы в наибольшей степени поражены коррупцией (%)

	2006 Г.	2007 Г.	2008 Г.	2012 Г.	2013 Г.
Власть на местах	31	26	28	36	39
ГИБДД/ГАИ	30	33	33	32	27
Федеральная власть, правительство	20	12	15	26	26
Полиция (не включая ГИБДД/ГАИ)	22	24	26	26	19
Сфера медицины	11	16	16	17	19
Судебная система	14	13	15	21	18
Крупный бизнес	16	10	13	14	18
Все общество в целом	23	23	23	19	15

Сфера ЖКХ*					14
Образование	10	15	15	13	13
Военкоматы	9	11	8	7	6
Шоу-бизнес, индустрия развлечений	9	8	6	4	5
Парламент (Государственная Дума, Совет Федерации)	4	4	3	7	5
Армия (не включая военкоматы)	5	4	5	7	4
Сфера торговли	3	3	4	3	4
Политические партии	3	2	3	3	3
Средства массовой информации	2	1	3	2	2
Затрудняюсь ответить	6	10	6	4	6

Степень распространения коррупции в обществе в целом, по мнению россиян, остается высокой (80%). Говорят об этом, прежде всего, жители крупных и средних городов (86-89%). В своем населенном пункте это явление считают распространенным 62% – как правило, так считают жители крупных городов (83%).

Несмотря на представления о высокой степени распространения коррупции, большинству россиян, по их собственному признанию, в течение последнего года не приходилось давать взятки (80%). В основном это пожилые россияне (87%).

Об обратном свидетельствуют 19%, но чаще говорят, что это были скорее единичные случаи (12%), а не частая практика (7%). О том, что в течение года случалось давать взятки, сообщают, прежде всего, москвичи и петербуржцы (36%) и 35-44-летние респонденты (25%).

Те, кто отмечает, что им приходилось давать взятки в течение последнего года, отмечают, что чаще всего это приходилось делать при общении с работниками медицины (54%). Резко упала доля коррупционных взаимоотношений в образовательной сфере с 36% в 2008 году до 21% в 2013 из тех, кому приходилось давать взятку [3].

Не менее интересными выглядят региональная оценка. Так в рейтинге коррупции в государственных закупках по регионам РФ ожидаемо лидирует Чеченская республика. Национальный рей-

тинг наиболее характерных и распространенных признаков коррумпированности в сфере госзакупок в РФ составлен на основе официальной информации с единого портала госзакупок. Рейтинг отражает объективную ситуацию с коррупцией в сфере государственных закупок и составляется по критериям, разработанным общественной организацией «Безопасное Отечество» [4].

Показателями для вычисления рейтинга служили: наличие обоснованных жалоб; наличие торгов с единственной поданной заявкой; наличие процедур по которым был допущен только один участник; Наличие торгов со снижением менее 5%; наличие торгов по которым заказчик отказал победителю в заключении контракта.

В первую десятку также ожидаемо попали три республики северного Кавказа: Дагестан, Северная Осетия, Калмыкия. А также Белгородская, Новгородская, Пензенская, Тюменская области, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Если расположение в рейтинге Тюменской области и Республики Саха оправдано сосредоточением больших финансовых ресурсов сырьевых отраслей в регионе, то попадание центральных областей выгладит несколько странным.

«Профессионалами от коррупции» по итогам исследования Public.ru, лидирующие позиции по количеству упомянутых в СМИ коррупционных фактов заняли руководители региональных правительств в сфере здравоохране-

ния, строительства и коммунальных услуг, сельского хозяйства. Наибольшее количество коррупционных преступлений совершено в регионах министрами здравоохранения или их заместителями – 29% от общего количества упомянутых в СМИ фактов злоупотреблений, подавляющее большинство которых – это не утихающие скандалы и разоблачения связанные с закупкой в регионы томографов и ангиографических установок. Вторую позицию занимают министры, отвечавшие в регионах за строительство и ЖКХ – 13% от общего числа коррупционных фактов среди региональных министров. Наиболее часто в СМИ упоминаются дела о хищении средств, выделенных бюджетом на нужды льготников и очередников, незаконное расходование денег на незаконченные или не существующие объекты недвижимости, незаконная выдача кредитов. Третье место профессионального рейтинга коррумпированности в регионах принадлежит министрам, курирующим сельское хозяйство, – 11% от общего количества упомянутых в СМИ коррупционных преступлений. На счету руководителей этого направления – взяточничество, завышение стоимости импортируемых товаров, незаконная выдача государственных субсидий. Четвертая позиция и 8% финансовых нарушений принадлежат региональным министрам, призванным обеспечивать порядок в сфере природных ресур-

сов и экологии. В рамках упомянутых уголовных дел им вменяются взяточничество, незаконная торговля государственной землей, присвоение бюджетных средств. Лишь немного «уступают» финансистам чиновники, отвечающие в региональных правительствах за развитие спорта и туризма, – 7% от общего количества упомянутых в СМИ фактов финансовых злоупотреблений. Министры спорта замешаны в мошенничествах с госзаказами и в финансовых махинациях при строительстве спортивных объектов в своих регионах [4].

По подсчетам того же агентства Public.ru общая сумма ущерба, нанесенного государственному бюджету коррупционной деятельностью региональных министров (по фактам, фигурирующим в прессе), приближается к 34 млрд. рублей.

В топ-10 регионального рейтинга коррумпированности министров вошли: Московская область, Нижегородская область, Хабаровский край, Республика Чувашия, Якутия, Ингушетия, Башкортостан, Челябинская, Архангельская, Ростовская области. При этом с огромным отрывом лидирует Московская область с суммой в более чем 31 млрд. рублей и громким делом Подмосковного министра финансов Алексея Кузнецова и его заместителя Владимира Носова, которое с 2008 года не сходит со страниц российской прессы (табл. 2) [4].

Таблица 2 – Рейтинг региональной коррумпированности министров

МЕСТО В РЕЙТИНГЕ	РЕГИОН РФ	КОРРУПЦИОННАЯ СУММА (РУБ.)
1	Московская область	31 млрд
2	Нижегородская область	452 млн
3	Республика Чувашия	371 млн
4	Республика Саха (Якутия)	300 млн
5	Республика Ингушетия	244 млн
6	Республика Башкортостан	187 млн
7	Челябинская область	181 млн
8	Архангельская область	136 млн
9	Ростовская область	120 млн

Литература

1. РБК Рейтинг. Самые коррумпированные страны: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/12/14/33843988> (Дата обращения: 12.02.2014).
2. Региональные антикоррупционные программы как организационно-правовые средства противодействия коррупции: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/1428.html> (Дата обращения: 12.02.2014).
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // «Коррупция в России: мониторинг». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572> (Дата обращения: 04.02.2014).
4. Борьба с коррупцией в регионах фонд Public.ru. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.public.ru/corruption_regions (Дата обращения: 20.02.2014).
5. Антикоррупционная деятельность в субъектах РФ. МОО «Общественный антикоррупционный комитет». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.xn-7kccfrbdzabgemd6ahaddahmbfs0aaq4> (Дата обращения: 04.03.2014).
6. Мониторинг антикоррупционной деятельности в регионах России. , 2009 АНО «НИСИПП». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.nisse.ru/work/measures/reports/reports_83.html (Дата обращения: 04.03.2014).
7. Орлов, А. В., Грибков, М. А. Противодействие коррупции. Монография. [Текст] / А.В. Орлов, М.А. Грибков // М: «Риалтэкс». – 2013. – 137 с.
8. Годунов, И. В. Основы противодействия коррупции в государственной и муниципальной службе [Текст] / И.В. Годунов // М: РАО, Псковский юридический институт ФСИН России – 2011. – 320 с.

Автоматизированная система управления стоимостью медицинских услуг в региональных амбулаторно-поликлинических учреждениях

Г.Г. Вокин, д.т.н., зав.кафедрой управления и информационных технологий в космических системах,
С.Г. Вокина, к.э.н., доцент кафедры управления и информационных технологий в космических системах,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область,
В.А. Зотов, к.э.н., доцент кафедры информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва

Практика управления стоимостью продукции (товаров, работ, услуг) сопряжена с решением ряда задач, в том числе структурирования и вычисления себестоимости, расчёта полной стоимости услуг, хранения истории расчётов, формирования управленческой отчётности и обмена данными с внешними информационными системами. В медицинских учреждениях их решение осложнено низким уровнем автоматизации при значительном количестве единиц номенклатуры оказываемых платных услуг. В целях комплексной автоматизации управления стоимостью медицинских услуг авторами разработан методологический [1] и программный инструментарий, технология применения которого предлагается вашему вниманию на страницах настоящей статьи.

Платная медицинская услуга, управление стоимостью услуг, методика расчёта стоимости услуг, программное обеспечение для расчёта стоимости услуг.

The cost control software for medical services in the regional outpatient clinics

G.G. Vokin, Dr. Sci. Tech., professor,
The head of department of Management and IT in space systems,
S.G. Vokina, PhD, Associate professor of the Department
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region
V.A. Zotov, PhD, Associate professor of the IT department,
Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow

The practice of goods (works, services) cost management is related to solution of a number of tasks, including cost structuring and calculating, calculating of services full cost, data series storage, report management and data exchange with external information systems. The low level of automation and a substantial number of paid services in medical institutions complicate solution of these tasks. The authors developed a methodological and software tools to build complex automation of medical services cost management. Application of this technology is offered to your attention on the pages of this article.

Paid medical service, services cost management, method of services cost calculation, software tools for services cost calculation.

Исходные положения

В целях совершенствования механизмов управления стоимостью медицинских услуг в региональных амбулаторно-поликлинических учреждениях авторским коллективом разработан соответствующий методологический и инструментальный аппарат.

В основу разработок положены Методические положения, содержание

которых изложено в статье авторов [1]. Выдвигаемые положения обладают следующими характерными особенностями и отличительными признаками:

- применяются комплексные коэффициенты роста, учитывающие региональную специфику рынка медицинских услуг и экономическую ситуацию как в стране, так и в регионе работы медицинского учреждения, что

позволяет оценивать изменение условий на рынке медикаментов, оборудования и труда на определенный срок и придаёт стабильности в ценовой политике;

- учитываются особенности штатного расписания и тарификации отделений;
- в оплате труда учитывается технологическая сложность выполнения услуги, мера ответственности за результаты работы и риск финансовых последствий;
- затраты на оборудование рассчитываются с учетом нормативного режима оборудования, «плановых» простоев и технологических норм времени использования оборудования, обусловленных технологией лечебно-диагностических процессов;
- размер оплаты труда 1 минуты основного персонала рассчитывается для каждого отделения, что позволяет учитывать квалификацию персонала;
- размер оплаты труда определяется по данным за предыдущий год и может быть скорректирован коэффициентом роста, что позволяет стабилизировать цены за счет постепенного уменьшения маржинального дохода и, следовательно, планировать желаемый уровень оплаты труда сотрудников.
- накладные расходы рассчитываются в разрезе каждого отделения.

Указанные особенности методологии обуславливают её адекватность с точки зрения отражения реальной себестоимости услуг в условиях конкретного региона. В то же время внедрение методики в практику управленческого учёта в медицинском учреждении и построение на её основе политики управления стоимостью платных медицинских услуг сопряжены с возникновением большого количества расчётных задач, что, в свою очередь, требует применения соответствующих средств автоматизации. Такие средства в виде «Автоматизированной

системы управления стоимостью медицинских услуг» (далее – Программа) были разработаны авторами.

Технология автоматизированного управления стоимостью медицинских услуг. От методики к технологии

Программа позволяет формировать по каждой услуге полную структуру затрат, включая затраты на медикаменты, оплату персонала, амортизацию оборудования, общехозяйственные и накладные расходы, а также выполнять расчёт стоимости услуг на любой прошедший, настоящий или будущий момент времени с учетом плановых или нормативных затрат медицинских учреждений и их структурных подразделений, всех непрямых расходов, коэффициентов роста (инфляции, рентабельности, начислений на оплату труда и т.д.).

Программа реализует следующие функциональные возможности:

- формировать расчёт стоимости услуг по методу прямого счета на любой момент времени;
- управлять плановыми и нормативными затратами на медикаменты, оплату персонала, амортизацию оборудования, общехозяйственные и накладные расходы;
- выводить расчётную информацию по структуре стоимости услуг на экран и в аналитические отчёты;
- импортировать в Программу или заводить в ручном режиме классификационную, номенклатурную, нормативную, расчётную и другую информацию и хранить её в базе данных приложения;
- экспортировать расчётную информацию во внешние системы в виде структурированных данных.

Важной функциональной возможностью Программы является механизм обмена данными с внешними системами. Так, для расчёта стоимости медицинской услуги требуются данные

бухгалтерской и статистической отчетности обо всех видах затрат учреждения в целом; всех видах затрат структурных подразделений; численности персонала по категориям, структурным подразделениям и по учреждению в целом; фонде рабочего времени медицинского персонала и т.д. При проведении соответствующей настройки указанные данные могут быть импортированы в Программу как в ручном, так и в автоматизированном режиме.

В свою очередь Программа является единственным источником информации о стоимости услуг, например, для МИС, включая кассовые и бухгалтерские модули, а также сайта медицинского учреждения [2].

Модель данных и технология управления стоимостью услуг построены в Программе на основе системы справочников. Рассмотрим структуру и назначение основных справочников.

Справочник «Единицы измере-

ния» предназначен для указания и настройки единиц измерения, используемых при ведении других справочников и расчётных таблиц Программы. По структуре и наполнению Справочник соответствует общероссийскому классификатору единиц измерения (ОКЕИ).

Справочник «Прейскурант» предназначен для ведения перечня номенклатуры медицинских услуг, управления их структурой, а также настройки связи между услугами и структурными подразделениями медицинского учреждения.

Справочник «Медикаменты, расходные материалы, одноразовый инструментарий» предназначен для управления затратами на медикаменты, используемые в процессе оказания медицинских услуг, а также учёта динамики закупочных цен (рис.1). В этом же справочнике при необходимости ведётся учёт мягкого инвентаря.

Рисунок 1 – Иллюстрация управления стоимостью медикаментов и расходных материалов (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Справочник «Оборудование» предназначен для ведения перечня оборудования, используемого в процессе оказания медицинских услуг, организа-

ции связи между оборудованием и структурными подразделениями, а также расчёта размера амортизации (рис. 2).

Отделение	Инв. номер	Наименование	Норм. срок экпл. (годы)	Стоимость (руб.)	Норма раб. времени (часы в год)	К-т простоя (КП)
Отделение восстановительного лечения	07022822	Озокерит медицинский, 2 кг	1,0	540,00 р.	3 024,00	1,10
Отделение восстановительного лечения	07022821	Установка медицинская комбинированная для ручного подводного душ-массажа, автоматического подводного массажа, воздушно-пузырькового массажа, общих электрогальванических ванн, сухих углекислых ванн, модели 0.20-8 S, производства "Unbescheiden GmbH" Германия	7,0	1 411 191,16 р.	3 024,00	1,10

Рисунок 2 – Иллюстрация управления амортизацией оборудования (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Справочник «Персонал» предназначен для ведения списка должностей медицинского профиля, настройки связи между структурными подразделениями и

должностями, хранения стоимости рабочего времени для каждой должности в динамике (рис.3).

Наименование должности: врач-лаборант   Код специальности: 01   Подразделение: Гематология

Месячный фонд рабочего времени (мин.): 10560   Коэффициент использования: 0,750

Средний должностной оклад в месяц

Величина (руб.): 60000,00   Дата оценки: 10.01.2012   <ДОБАВИТЬ> новое значение

<ПЕРЕЙТИ К ПРЕДЫДУЩЕЙ> должности   <ПЕРЕЙТИ К СЛЕДУЮЩЕЙ> должности

<ДОБАВИТЬ> новую должность   <СОХРАНИТЬ> текущие данные   <ЗАКРЫТЬ> окно без сохранения

Рисунок 3 – Иллюстрация управления затратами на оплату персонала (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Справочник «Подразделения» предназначен для ведения структуры медицинского учреждения и учёта динамики коэффициента накладных затрат в разрезе каждого структурного подразделения (рис. 4).

Справочник «Расчётные коэффициенты» предназначен для ведения динамики значений основных коэффициентов роста, участвующих в расчёте стоимости медицинских услуг.

Наименование подразделения
02   Терапия

Прогнозные величины затрат, относимых на подразделение в перспективный период (руб.)

Затраты на административно-управленческий персонал: 0,00

Затраты общехозяйственного назначения: 1,35

Размер начисленной амортизации имущества общехозяйственного назначения: 0,00

Размер суммарного фонда оплаты труда основного персонала: 1,00

Дата оценки: 01.01.1900

<ПЕРЕЙТИ К ПРЕДЫДУЩЕМУ> подразделению   <ПЕРЕЙТИ К СЛЕДУЮЩЕМУ> подразделению

<ДОБАВИТЬ> новое значение   <СОХРАНИТЬ> текущие данные   <ЗАКРЫТЬ> окно без сохранения

Рисунок 4 – Иллюстрация управления накладными затратами по подразделениям (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Наименование коэффициента:
Коэффициент инфляции

Величина коэффициента

Значение: 1,070   Дата оценки: 01.01.2011

<ПЕРЕЙТИ К ПРЕДЫДУЩЕМУ> коэффициенту   <ПЕРЕЙТИ К СЛЕДУЮЩЕМУ> коэффициенту

<ДОБАВИТЬ> новое значение   <СОХРАНИТЬ> текущие данные   <ЗАКРЫТЬ> окно без сохранения

Рисунок 5 – Иллюстрация управления коэффициентами роста в динамике (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Технология формирования стоимости медицинской услуги основывается на построении связей между услугой – элементом справочника «Прейскурант» и составляющими её стоимости, являющимися также элементами соответствующих справочников. При этом для каждой связи устанавливаются индивидуальные коэффициенты.

В целях настройки стоимости расходных материалов в структуре стоимости услуги формируется перечень медикаментов, используемых в ходе её оказания. Для этого в справочнике «Прей-

скурант» активируется услуга, после чего на закладке «Стоимость медикаментов» (рис. 6) из нижней таблицы (справочника) добавляются необходимые медикаменты, путём двойного нажатия левой кнопкой «мыши» на соответствующих строках. По окончании формирования перечня в средней таблице для каждого наименования расходных материалов указывается норма расхода на услугу (в единицах измерения медикамента).

В процессе поэлементной настройки стоимости медикаментов в столбце «Стоимость расходных материа-

лов» справочника «Прейскурант» (верхняя таблица) будет отображаться их суммарная стоимость, а также пересчи-

танная, с учётом медикаментов, стоимость услуги.

Подразделение	Код услуги	Наименование	Стоимость расходных материалов (руб.)	Амортизация оборудования (руб.)	Оплата труда (руб.)	Стоимость услуги (руб.)	Дата текущей оценки
Биохимические исследования	55.026.024.01	Определение креатинкиназы (КК) в сыворотке крови	23,19 р.	0,76 р.	49,24 р.	174,62 р.	17.08.2012

Наименование	Единица измерения	Цена за единицу (руб.)	Цена за единицу с КИ (руб.)	Расход (ед. изм.)	Всего затрат (руб.)	Всего затрат с КИ (руб.)
Перчатки для диагностики	ПАР	3,26 р.	3,49 р.	0,08	0,26 р.	0,28 р.
Маска одноразовая	ШТ	1,32 р.	1,41 р.	0,08	0,11 р.	0,11 р.
Шпатель-берет "Шарлотта"	ШТ	1,10 р.	1,18 р.	0,08	0,09 р.	0,09 р.
Набор реагентов для определения креатинкиназы (КК)	ДОЗ	8,84 р.	9,46 р.	1,00	8,84 р.	9,46 р.
Набор контрольных материалов (норма) биохимия Serodos 6x5мл	МЛ	127,27 р.	136,18 р.	0,01	1,27 р.	1,36 р.
Набор контрольный материалов (биохим.) Serodos Plus патология 6x5мл	МЛ	135,33 р.	144,81 р.	0,01	1,35 р.	1,45 р.
Измерительные кюветы для HUMASTAR 600	ШТ	8,27 р.	8,85 р.	0,04	0,33 р.	0,35 р.
Бумага для лабор.оборуд.	СМ	0,08 р.	0,09 р.	3,00	0,25 р.	0,27 р.
Микропробирки 1,5мл	ШТ	0,55 р.	0,59 р.	1,00	0,55 р.	0,59 р.
Наконечники к дозаторам	ШТ	1,18 р.	1,26 р.	5,00	5,90 р.	6,31 р.
Кюветы полимерные (лабор.)	ШТ	2,72 р.	2,91 р.	1,00	2,72 р.	2,91 р.

Наименование	Ед. измерения	Количество в упаковке (ед. изм.)	Стоимость упаковки (руб.)	Цена за ед. (руб.)	Цена за ед. с КИ (руб.)
Цоликлон АНТИ-Д	Миллиметр	100,00	1 100,00 р.	11,00 р.	11,77 р.
Препарат гиалуроновой кислоты Вискодерм 2%	Миллиметр	1,00	3 990,00 р.	3 990,00 р.	4 269,30 р.
Пластырь Омнификс	Сантиметр	1 000,00	505,00 р.	0,51 р.	0,54 р.

Рисунок 6 – Иллюстрация формирования затрат на медикаменты и расходные материалы (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

На следующем этапе проводится настройка размера расходов на оборудование. С этой целью на закладке «Амортизация оборудования» формируется перечень оборудования, используемого в ходе оказания услуги, и для каждого вида оборудования в расчётной таблице

(верхняя на рис.7) указывается время его работы при оказании услуги.

При этом в столбце «Амортизация оборудования» справочника «Прейскурант» будет автоматически пересчитываться суммарная амортизация, и изменяться общая стоимость услуги.

Структура стоимости		Стоимость медикаментов		Амортизация оборудования		Оплата труда	
Инв. номер	Наименование	Стоимость (руб.)	Годовая норма износа (%)	Норма раб. времени (часы в год)	Время работы при оказании услуги (час)	Сумма амортизации (руб.)	Сумма амортизации с учётом КП (руб.)
041433112400007	Анализатор биохимическийна основе принципа "сухой химии" Spotchem EZ (SP4430) в комплекте с двойной пипеткой TwinPipette, ARKRAY Inc., Япония	310 642,21 р.	14,29	3 024,00	0,03	0,44 р.	0,48 р.
01370178	Дозатор 50-1000 мкл БИОНИТ	23 503,80 р.	14,29	3 024,00	0,03	0,03 р.	0,04 р.
01670177	Стал лаб.с2 подкат.тумб.и стел	67 390,01 р.	20,00	3 024,00	0,03	0,13 р.	0,15 р.
061629301000022	Холодильная витрина "Атлант ШВ-04-00"	27 009,60 р.	14,29	3 024,00	0,03	0,04 р.	0,04 р.
041433112470006	Центрифуга медицинская серии CM, модель CM-6M- ELMi Ltd., Республика Латвия	34 673,73 р.	14,29	3 024,00	0,03	0,05 р.	0,05 р.

Инв. номер	Наименование	Норм. срок эксл. (годы)	Стоимость (руб.)	Норма раб. времени (часы в год)	К-т простоя (КП)	Норма раб. времени с КП (часы в год)
041433113120002	Настольный паровой автоклав модели 2540 серии M	7,00	88 322,50 р.	3 024,00	1,100	2 749,09
041433112410178	Анализатор биохимическийна основе принципа "сухой химии" Spotchem EZ (SP4430) в комплекте с двойной пипеткой TwinPipette, ARKRAY Inc., Япония	7,00	310 642,21 р.	3 024,00	1,100	2 749,09

Дата расчётов: 14 ноября 2013 <ЗАПИСАТЬ> в базу

Рисунок 7 – Иллюстрация формирования суммы начисленной амортизации оборудования (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Завершающим этапом на закладке «Оплата труда» проводится настройка расходов на ФОТ. После формирования перечня должностей персонала, задействованного в ходе оказания услуги, в расчётной таблице (верхняя на рис. 8) для каждой должности указывается норма времени, затрачиваемого специалистом данной должности на оказание услуги, а также коэффициент сложности. Аналогично с процессом настройки других составляющих стоимости услуги, в столбце «Оплата труда» справочника «Прейскурант» для неё будут отображаться суммарные расходы на оплату труда, а сама стоимость услуги пересчитывать.

Исходя из стоимости компонен-

тов услуги, а также иных учитываемых составляющих, Программа рассчитывает стоимость каждой медицинской услуги по состоянию на конкретную выбранную дату. Пример расчёта представлен на рисунке 9.

Дальнейшая работа экономистов сводится к формированию различной аналитической отчётности – по структуре стоимости атомарной услуги, по услугам в разрезе подразделений и т.д., что осуществляется на основе заложенных в программу структурированных печатных форм или посредством выгрузки данных в MS Excel и последующей обработке согласно целям.

Структура стоимости		Стоимость медикаментов	Амортизация оборудования	Оплата труда			
Код	Должность	Фонд раб. времени (минуты в мес.)	Средний оклад (руб. в мес.)	К-т сложности	Норма времени на оказание услуги (мин.)	Затраты на оплату труда с учетом КП (руб.)	Затраты на оплату труда с учетом КИ (руб.)
01	врач-лаборант	10 560,00	60 000,00 р.	1,000	4,00	30,30 р.	30,30 р.
12	фельдшер	10 560,00	40 000,00 р.	1,000	4,00	18,94 р.	18,94 р.

Код	Должность	Фонд раб. времени (минуты в мес.)	К-т исп-я раб. времени (КП)	Фонд раб. времени с КП	Средний оклад (руб. в мес.)	Средний оклад с К роста з/п (руб. в мес.)
01	врач-лаборант	10560	0,750	7 920,00	60 000,00 р.	60 000,00 р.
05	врач-гемопат	10560	0,920	9 715,20	60 000,00 р.	60 000,00 р.
12	фельдшер	10560	0,800	8 448,00	40 000,00 р.	40 000,00 р.

Дата расчётов: 14 ноября 2013 <ЗАПИСАТЬ> в базу

Рисунок 8 – Иллюстрация формирования затрат на оплату труда персонала (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Подразделение	Код услуги	Наименование	Стоимость расходных материалов (руб.)	Амортизация оборудования (руб.)	Оплата труда (руб.)	Стоимость услуги (руб.)	Дата текущей оценки
Биохимические исследования	55.026.024.01	Определение креатинкиназы (КК) в сыворотке крови	23,19 р.	0,76 р.	49,24 р.	174,62 р.	17.08.2012

Структура стоимости	Стоимость медикаментов	Амортизация оборудования	Оплата труда		
Расчёт стоимости услуги					
Кoeffициент роста оплаты труда персонала (КРЗП):	1,000	Определение креатинкиназы (КК) в сыворотке крови			
Затраты на оплату труда персонала:	49,24 р.	с учётом КРЗП:	49,24 р.		
Кoeffициент начисления на оплату труда персонала:	0,302	Толкователь услуги			
Сумма начисления на оплату труда:	14,87 р.				
Кoeffициент инфляции (КИ):	1,070				
Затраты материальных запасов:	21,67 р.			с учётом КИ:	23,19 р.
Амортизация оборудования:	0,76 р.			Итого прямых затрат: 88,07 р.	
Итого прямых затрат:	88,07 р.			Кoeffициент накладных затрат: 1,35	
Кoeffициент накладных затрат:	1,35			Накладные затраты: 86,55 р.	
Накладные затраты:	86,55 р.			Кoeffициент рентабельности: 0,000	
Кoeffициент рентабельности:	0,000			Полная себестоимость: 174,62 р.	
Полная себестоимость:	174,62 р.			Прибыль: 0,00 р.	
Итого стоимость услуги:	174,62 р.			включая НДС: 0,00 р.	
Утверждённая стоимость услуги:	175,00 р.				

Дата расчётов: 14 ноября 2013 <ЗАПИСАТЬ> в базу

Рисунок 9 – Иллюстрация расчёта размера платы за оказание услуги (фрагмент интерфейса автоматизированной системы управления стоимостью услуг)

Представленные Методология и программные средства в процессе внедрения и эксплуатации в медицинских учреждениях показали свою эффективность, выражающуюся в значительном

сокращении ручного труда сотрудников планово-экономических подразделений, формализации и стандартизации процессов управления преискурантами, сокращении количества ошибок и выведении

на качественно новый уровень системы финансового управления медицинских учреждений. Приобретённый авторами опыт, а также методологические и про-

граммные разработки могут быть предложены для широкого применения в медицинских учреждениях, оказывающих платные услуги.

Литература

1. Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 №1006.

УДК 657

Основные подходы к оценке признаков несостоятельности (банкротства) организации в современных условиях

А. И. Воронцова, зам. начальника юридического отдела
Московского филиала компании «ГПБ Нефтегаз Сервисиз Б.В.»

В статье рассмотрены основные подходы к оценке признаков несостоятельности (банкротства) организации в современных условиях развития экономики.

Банкротство, предбанкротное состояние, признаки, риски, прибыль.

Key measurement signs of insolvency (bankruptcy) of the organization in modern conditions

A. I. Vorontsova, Deputy Head of the Legal Department
of the Moscow branch of the company «Naftogaz GPB Services BV»

This article describes the main approaches to assessing signs of insolvency (bankruptcy) of the organization in the present conditions of economic development.

Bankruptcy, pre-bankruptcy state, signs, risks, profit.

Современному миру экономических взаимоотношений принадлежат характеристики жесткой конкуренции, нестабильности финансово-хозяйственной деятельности из-за возникающих непредвиденных обстоятельств, связанных не только с экономическими взаимоотношениями, но и с политическими, социальными проблемами. Жесткие рыночные условия заставляют управленцев высшего звена любой организации для обеспечения состоятельности владеть методами качественного управления финансово-хозяйственной деятельностью данного субъекта хозяйствования. Как известно для любого экономического субъекта, основным конечным результатом финансово-хозяйственной деятельности является показатель прибыли, служащий основным источником расширенного воспроизводства, роста доходной части организации и её собственников.

Однако возрастающая степень влияния всевозможных рисков вносит свои корректировки в финансово-хозяйствующую деятельность организаций. Рассматривая степень влияния и многогранность рисков в деятельности

организаций, следует выделить, что они все базируются на неопределённости внешней среды по отношению к объекту хозяйствования. В свою очередь неопределённость внешней среды зависит от множества переменных, а в частности от экономической конъюнктуры, когда происходят изменения в предложении и спросе на товар или продукцию, уровень инвестиций имеет не предсказуемую волатильность, ограниченность нужной информации способствует принятию не правильных управленческих решений и т.д.

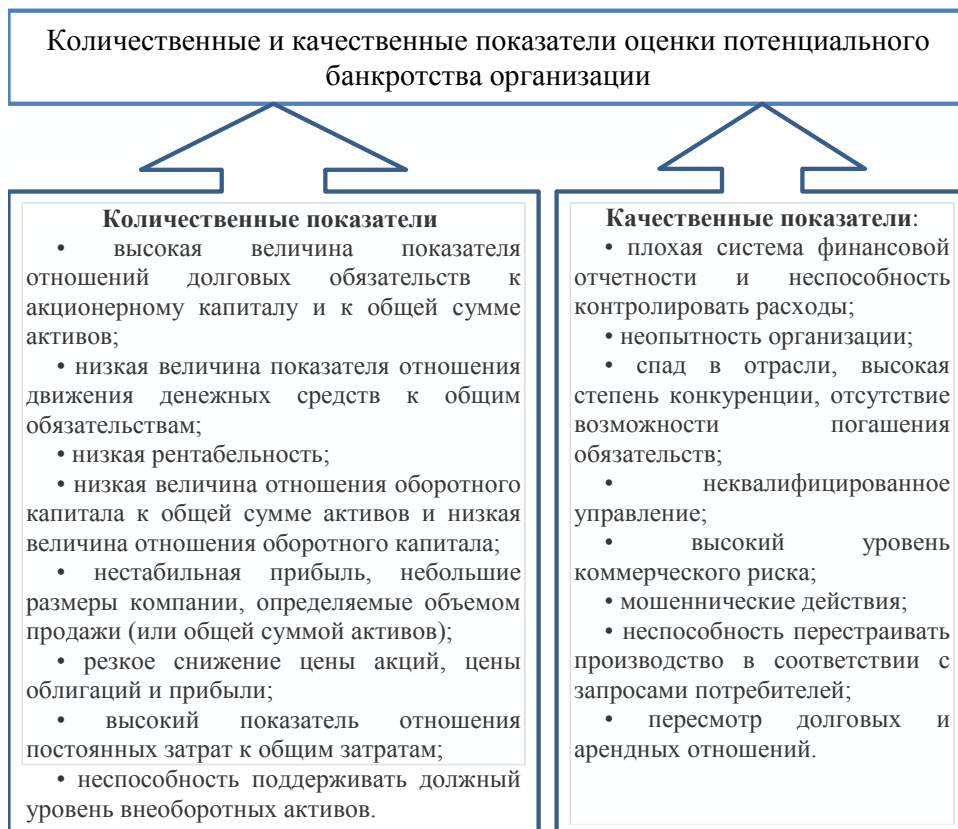
Реальное состояние многих организаций таково, что их форма управления является реактивной, т.е. управление организацией направленно, прежде всего на латание образовавшихся в процессе деятельности «дыр» и недопущения предбанкротного состояния. Достоверность такого подхода не позволяет организациям достичь достаточного уровня финансовой устойчивости и конкуренции с другими организациями и хозяйствующими субъектами.

С давних времен экономические субъекты сталкивались с проблемами

несостоятельности, влекшими за собой их банкротство.

Оценка потенциального банкротства организаций даётся на основа-

нии качественных и количественных показателей. Рисунок 1 представляет данные показатели.

Рисунок 1 – Количественные и качественные показатели оценки потенциального банкротства организации

В мировой практике, банкротство организаций не является случайным явлением, существует определенная закономерность. Признаками раннего банкротства выступают:

- снижение экономических и финансовых показателей до уровня критического значения;
- низкое качество и невыполнение сроков предоставления отчетности;
- психологические аспекты общего нездоровья организации;

- снижение конкурентных преимуществ и их полная потеря.

Многочисленные косвенные, или неформальные, признаки банкротства можно сгруппировать по двум направлениям – признаки, нашедшие свое отражение в документации организации, конкретно в бухгалтерском балансе, и те, которые не подлежат оценке.

Непосредственным сигналом снижения финансовой устойчивости организации являются резкие изменения в статьях баланса, как по пассивам, так и

по активам. Уменьшение наличности на текущем счете организации отражает негативность ситуации, однако и резкое увеличение наличных средств также может свидетельствовать о неблагоприятных тенденциях – отсутствии перспектив роста и эффективных инвестиций.

В структуре баланса по статьям активов организации увеличение доли дебиторской задолженности является тревожным знаком, так как несвоевременный возврат денежных средств и их старение приводит к снижению финансовой устойчивости. В сложных условиях предбанкротного состояния проводить организацией неразумную политику коммерческого кредита по отношению к своим контрагентам неразумно. В данной ситуации необходима политика жесткого регулирования расчётов контрагентов с организацией.

Также поводом для принятия определенных управленческих решений является увеличение задолженности служащим, акционерам, финансовым органам.

Рассматривая этот аспект, необходимо обратить внимание на оптимизацию структуры управления, создавшийся социально-психологический климат в сложившейся ситуации финансово-экономической деятельности организации. Область политики ценообразования на продукцию и товары должна подвергнуться глубокому и тщательному анализу со стороны топ менеджеров.

Как неявный признак предбанкротного состояния выступают резкие изменения в стратегии организации, которые могут сыграть роковую роль во взаимоотношениях с контрагентами. Потеря интереса к данной организации контрагентов приведет к их оттоку, что в

свою очередь отразится на объемах продажи и выпуска продукции.

Следовательно, для определения финансово-экономического состояния организации необходимо провести анализ всей её деятельности. Определить и выделить наиболее существенные проблемы (слабые места) в производственно-хозяйственной деятельности организации, установить причины их возникновения, наметить корректирующие мероприятия по их устранению (если это возможно), а если данная ситуация с трудом подвергается исправлению, то наметить пути минимизации потерь в сложившейся ситуации.

Для постановки диагноза состояния организации используются разнообразные методы финансового анализа, позволяющие всесторонне рассмотреть и оценить различные стороны ее деятельности.

Признаком успешного управления деятельностью организации служит достижение им поставленных экономических целей (рис. 2).

Как показывает опыт западных стран, каждая фирма-банкрот терпит неудачу по-своему. Тем не менее, есть универсальный рецепт от любого вида банкротства – это проведение систематического финансового анализа организации. Это касается и самых процветающих, и быстро развивающихся, и самых рядовых фирм.

Главными задачами анализа финансово-экономического состояния организации являются правильные оценки начального финансового положения и динамики его дальнейшего развития, что складывается из определённых этапов (рис. 3).

Рисунок 2 – Признаки успешного управления деятельностью организации

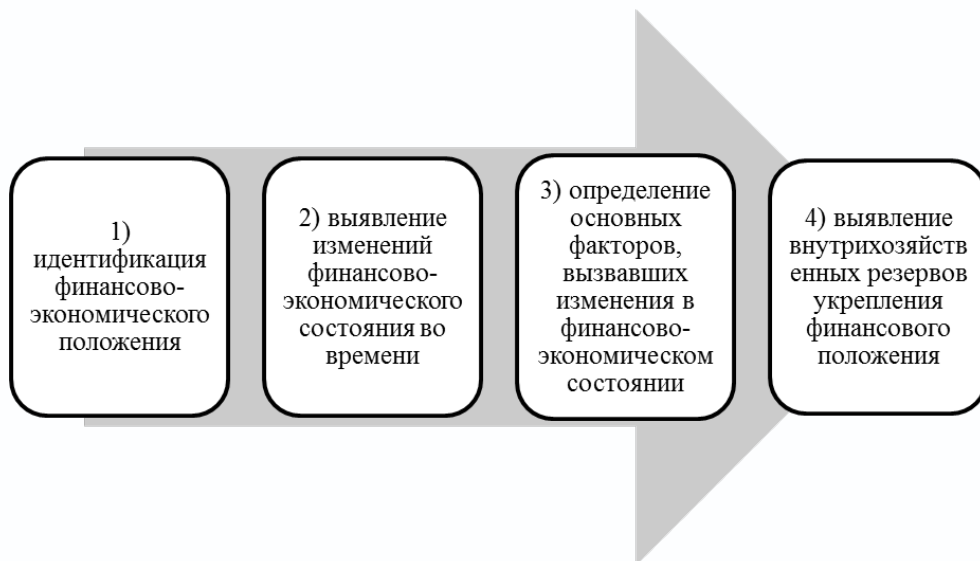

Рисунок 3 – Этапы анализа финансово-экономического состояния организации

Финансово-экономическое состояние – важнейший критерий деловой активности и надежности организации, определяющий его конкурентоспособность и потенциал для эффективной реализации экономических интересов всех

участников хозяйственной деятельности. Оно характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источников их формирования (собственного капитала и обязательств, т. е. пассивов).

Проблема определения признаков несостоятельности организации очень сложная, при этом следует, показатели финансово-экономической деятель-

ности сгруппированы по соответствующим признакам. Пять групп соответствующих признаков представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Признаки группировки показателей финансово-экономического состояния организации

Набор показателей по каждой из групп варьируется, уточняется, а то и принципиально изменяется в зависимости от экономических и организационно-правовых условий хозяйствования организации, а также от целей и задач финансового анализа.

В заключении статьи следует отметить, что для предотвращения банкротства руководство организаций и аудиторы должны использовать стратегический учет собственности, инструмен-

тарий балансовых отчетов, позволяющий оценить вероятность банкротства, при этом основываясь на полученные данные оперативно принимать меры по обеспечению финансовой устойчивости. Заблаговременная реакция на возникшую ситуацию в финансово-экономической деятельности (предбанкротное состояние) способствует своевременной реакции на экономическую ситуацию, что позволит организации выйти из сложившихся условий.

Литература

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002) (действующая редакция от 10.01.2014) Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/> Консультант Плюс, 1992-2014.
2. Антикризисное управление: Учебное пособие. [Текст] / Под ред. К. В. Балдина // М.: Гардарики, – 2005. – 271 с.
3. Беляев, С. Г. Теория и практика антикризисного управления [Текст] / С. Г. Беляев, В. И. Кошкин // М.: Закон и право, ЮНИТИ. – 2006. – 496с.
4. Гаврилова, В. Е. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики: учебное пособие [Текст] / В. Е. Гаврилова // М.: ТЕИС. – 2003. – 207 с.
5. Жарылгасова, Б. Т. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: Учеб. пособие [Текст] / Б. Т. Жарылгасова, А. Е. Суглобов // М.: Экономист. – 2004. – 297 с.
6. Жарылгасова, Б. Т. Анализ финансовой отчетности: учебник [Текст] / Б. Т. Жарылгасова, А. Е. Суглобов // М.: КНОРУС. – 2006. – 312 с.
7. Жарылгасова, Б. Т. Анализ финансовой отчетности: учебник. –3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Б. Т. Жарылгасова, А. Е. Суглобов, В. Ю. Савин // М.: ТИТАН ЭФФЕКТ. – 2011. – 320 с.
8. Суглобов, А. Е. Экономическая безопасность предприятия / учебное пособие для Вузов [Текст] / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова // М.: ЮНИТИ. – 2013г. – 271 с.

-
9. Суглобов А.Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А.Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. Т. 8. – № 3. – С. 12–18.
  10. Суглобов, А. Е. Основные категории и понятия в оценке экономической безопасности инновационного производства в особой экономической зоне [Текст] / А. Е. Суглобов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 264–268.
  11. Суглобов, А. Е. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия [Текст] / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6. – С. 66–72.
  12. Шарова, М. А. Учет и анализ банкротств [Текст] / М. А. Шарова // М.: Институт ИНФО. – 2006. – 229 с.

Оценка и управление качеством продукции организации

В.А. Горемыкин, д.э.н., профессор кафедры экономики,
М.Д. Джамалдинова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Качество продукции, в конечном счете, определяет социально-экономическую эффективность деятельности организации. В связи с чем, необходимо учитывать различные параметры качества продукции по системе показателей, приведенной в данной статье.

Качество, экологичность, долговечность, конкурентоспособность, интегральный показатель, инновационность, высокотехнологичность.

Assessment and organization product quality control

V.A. Goremykin, professor of economics,
M.D. Dzhamaldinova, PhD in Economic Sciences, associate professor,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

Quality of production, eventually, defines social and economic efficiency of activity of the organization. In this connection, it is necessary to consider various parameters of quality of production on the system of indicators given in this article.

Quality, environmental friendliness, long eternity, competitiveness, integrated indicator, innovation, high-technological effectiveness.

Качество – это совокупность различных свойств продукции, позволяющая наиболее полно удовлетворить запросы потребителей в соответствии с её назначением (рисунок 1) [1].

Проведя анализ результатов последних исследований в российской экономике и работе предприятий, следует отметить, что в России организациям следует готовиться к увеличению спроса, который ожидается в посткризисный период, а также акцентировать своё управление на решении тактических задач, на формировании конкурентных преимуществ, что возможно осуществить на основе управления качеством продукции (товаров, работ, услуг) [2].

Степень новизны предлагаемой продукции определяется группой показателей, которые являются критериями выбора предприятий-производителей и

потребителей (покупателей, пользователей), а также фазой жизненного цикла данной продукции.

Согласно исследованию, выявлены различные способы и критерии, позволяющие определить степень новизны продукции:

- сравнительный метод оценки качества;
- временные критерии – диапазон времени от разработки, внедрения в производство, само производство и вывод продукции на рынок;
- отличие новой продукции от аналогичных на рынке;
- инновационное изменение продукции, которое будет отличать её от известных ранее и существующих на рынке.

Рисунок 1 – Качество продукции в системе инновации

Выделяют 4 уровня новизны продукции:

- 1) изменение внешнего вида продукции и её упаковка;
- 2) частичное изменение потребительских свойств продукции, но с неизменной технологией её изготовления;
- 3) создание принципиально новых потребительских свойств продукции;

4) изготовление и вывод на рынок продукции, не имеющей аналогичных.

Продукция может являться новой только для данного предприятия; новой и для предприятия и для рынка или только для конкретного рынка.

В соответствии с международными стандартами ИСО жизненный цикл продукции, обозначаемый в иностран-

ных источниках в виде **петли качества**, состоит из 11 этапов (рисунок 2).

Петля качества позволяет организовать взаимосвязь производителя продукции с потребителем, со всей системой, обеспечивавшей решение задачи управления качеством продукции.

Уровень конкурентоспособности продукции как рыночной характеристики определяется:

- потребительской ценностью самого продукта в сопоставлении с аналогами;
- внешними факторами, не связанными

со свойствами самого товара, к которым относятся:

- a) сроки поставки и их четкость;
- b) уровень качества сервиса и возможного послепродажного обслуживания;
- c) изменение соотношения спроса и предложения;
- d) уровень цены на продукцию и ее соотношение с ценами аналогов;
- e) характер рекламной кампании;
- f) финансовые условия и порядок поставки;
- g) и др.

Рисунок 2 – Петля качества

Следует отметить, что на конкурентоспособность продукции (товаров, работ, услуг) оказывают влияние две группы факторов:

1. Внутрипроизводственные на предприятии:

- качество продукции;

– материалоемкость и энергоемкость;

– трудоемкость.

2. Внепроизводственные:

- цена;
- реклама;
- положение предприятия

на рынке;
 – деловая репутация пред-
 приятия;
 – маркетинг;
 – и др.

Оценку инновационности про-
 дукции (товаров, работ, услуг) следует
 осуществлять по системе критериев и
 показателей, сведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Инновационная и высокотехнологическая продукция (товары, работы и услуги)

№ п/п	Критерии	Признаки – характеристики
Инновационная продукция (товары, работы, услуги)		
1.	Научно-техническая новизна	<p>Продукция и товары:</p> <p>1) являются принципиально новым или существенно отличаются от ранее произведенных аналогичных продуктов по:</p> <ul style="list-style-type: none"> • по функциональному назначению; • составу применяемых сырья, материалов и компонентов; • конструкции и области использования ; <p>2) потребительские свойства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • являются улучшенными по сравнению с имеющимися аналогами или, • обладают качественно новыми потребительскими (функциональными) характеристиками, способными увеличить конкурентоспособность товара или, • выявлен новый способ его применения, расширяющий область использования. <p>3) Выпуск основан на применении:</p> <ul style="list-style-type: none"> • нового или модернизированного технологического оборудования или, • технологий, ранее неприменяемых при производстве данной продукции или, • новых материалов, значительно улучшающих технико-экономические, конкурентоспособные, эргономические, потребительские и показатели. <p>Работы и услуги:</p> <p>1) являются принципиально новыми, ранее не выполнявшимися и не оказываемыми.</p> <p>2) применяются в области, в которой на ранке аналогичные работы, услуги не применялись</p> <p>3) выполнение связано с существенными изменениями:</p> <ul style="list-style-type: none"> • в производственном процессе; • в использовании нового или модернизированного оборудования и (или) • программного обеспечения, новых технологий.
2.	Внедрение продукции (товаров, работ, услуг)	<p>1) Они носят прикладной характер, имеют практическое применение.</p> <p>2) Внедрены в одной или нескольких отраслях промышленности.</p>
3.	Экологический эффект реализации	Планируется положительный экономический эффект на стадиях жизненного цикла продукции в сравнении с существующими аналогами.
4.	Наукоёмкость при производстве продукции, продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг	<p>Использование:</p> <ul style="list-style-type: none"> • высококвалифицированного интеллектуального труда, • результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих правовой охране и (или)

		<ul style="list-style-type: none"> новых в течение последних трех лет научно-технических, конструктивных и (или) технологических решений
Высоко технологическая продукция (товары, работы, услуги)		
1.	Соответствие приоритетным направлениям развития науки, техники и технологии в РФ	Использование при ее выпуске результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ соответствующих: <ul style="list-style-type: none"> приоритетным направлениям развития науки, технологии и техники РФ и (или) переченую критических технологий, утвержденных Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899
2.	Высокотехнологичность продукции (товаров, работ, услуг)	Производится, выполняются, оказываются: <ul style="list-style-type: none"> предприятиями науки емких отраслей экономики; с использованием новейших образцов технологического оборудования, технологических процессов и технологий; с участием высококвалифицированного, специально подготовленного персонала

Оценка показателя конкурентоспособности продукции (товаров, работ,

услуг) определяется по следующей формуле:

$$П_{кт} = \beta \frac{K}{Ц + З_3}, \quad (1)$$

где β – нормативно-конъюнктурный коэффициент, способный учесть особые условия и предполагаемые препятствия выхода на рынок; действует по принципу «да-нет»: 1 – сбыт возможен, а 0 – сбыт невозможен;

K – комплексный показатель

уровня качества товара;

$Ц$ – цена продажи товара, руб.,

$З_3$ – затраты на эксплуатацию (потребление) товара, руб.

Комплексный показатель уровня качества продукции оценивают по формуле:

$$K = \sum_{i=1}^m L_i \frac{P_i}{P_i^a}, \quad (2)$$

где P_i , P_i^a – соответственно единичные показатели качества новой продукции и продукции-аналога;

$i = 1, 2, \dots, m$ – это количество рассматриваемых показателей качества;

L_i – нормативный коэффициент весомости, учитывающий значимость i -го единичного показателя качества $P_i = 1$.

Эксплуатационные затраты включают: затраты на транспортировку до места эксплуатации, на установку и приведение в рабочее состояние, на энергоресурсы, на обучение и оплату персонала, на послегарантийный сервис,

страхование, выплату налогов и утилизацию отходов.

По экономическому содержанию показатель конкурентоспособности продукции представляет собой соотношение качества и затрат или цену единицы качества. В современной практике выделяют различные методики его определения.

Ниже приведен конкретный пример оценки новых материалов по отделке домов и квартир – шумоизоляционных панелей «Уют», которые изготовлены из цемента, керамзитовой крошки и древесной стружки по специ-

альной технологии.

В целях детального рассмотрения необходимо выделить существенные факторы (параметры) качества

предлагаемого товара (панели «Уют») и товара конкурента - аналога), например, стекловаты (таблица 2).

Таблица 2 – Факторы качества товара

№ п/п	Факторы (параметры)	Шумоизоляционные панели «Уют»	Стекловата
1	Шумоизоляция, %	До 84	35
2	Теплоизоляционные свойства	Средний уровень	Средний уровень
3	Прочность	Очень высокая	Не имеет
4	Водонепроницаемость	полная	Пропускает влагу
5	Срок эксплуатации	35 лет	15 лет
6	Исключительность товара	новинка	-
7	Наличие вредных для здоровья веществ	Не содержит	Мелкие стекловолоски (очень вредные)
8	Цена за 1 м2, руб.	30	20
9	Дополнительные условия эксплуатации	Не требуется	Влажность не более 70%
10	Пожаробезопасность	Безопасны	Высокая воспламеняемость
11	Гарантийный срок, лет	15	Не выдается

Затем определяются экспертным способом (по стандартам) весо-мость каждого параметра сравнения

(таблица 3) и ранжированные значения единичных показателей качества рассматриваемого товара (таблица 4).

Таблица 3 – Нормативные коэффициенты весо-мости параметров (факторов) качества товара

№ п/п	Параметры сравнения	Коэффициент весо-мости (Li)
1	Процент шумоизоляции	0,20
2	Теплоизоляционные свойства	0,15
3	Прочность	0,11
4	Водонепроницаемость	0,10
5	Срок эксплуатации	0,08
6	Исключительность товара	0,04
7	Наличие вредных для здоровья веществ	0,10
8	Уровень цены	0,10
9	Дополнительные условия эксплуатации	0,04
10	Пожароопасность	0,04
11	Гарантии	0,04
	ИТОГО	1,00

Таблица 4 – Единичные показатели качества нового товара и аналога

№ п/п	Показатели (параметры качества)	Шумоизоляцион-ные панели «Уют» (Pi)	Стекловата (P _г ^а)
1	Шумоизоляция	0,8	0,3
2	Теплоизоляционные свойства	0,5	0,5
3	Прочность	0,9	0,1
4	Водонепроницаемость	1,0	0,4
5	Срок эксплуатации	0,9	0,5
6	Исключительность товара	1,0	0,3
7	Отсутствие вредных для здоровья веществ	1,0	0,1

8	Уровень цены	0,4	0,6
9	Дополнительные условия эксплуатации	1,0	0,4
10	Пожароопасность	1,0	0,4
11	Гарантии	0,8	0,1

Примечание. P_i – ранжированное единичное значение параметра товара.

Комплексный (интегральный) показатель уровня качества новой продукции и аналога (К) рассчитывается путем умножения нормативного коэффициента весомости (L_i) на отношение единичных показателей качества новой продукции (P_i) и продукции-аналога (P_i^a) (таблица 5).

Таблица 5 – Интегральный показатель качества оцениваемого товара («Уют») (К)

№ п/п	Параметры качества	Отношение показателей панели «Уют» к показателям аналога ($\frac{P_i}{P_i^a}$)	$K = L_i \frac{P_i}{P_i^a}$
1	Шумоизоляция	0,8 : 0,3 = 2,67	2,67 · 0,2 = 0,534
2	Теплоизоляционные свойства	0,5 : 0,5 = 1,0	1,0 · 0,15 = 0,15
3	Прочность	0,9 : 0,1 = 9,0	9,0 · 0,11 = 0,99
4	Водонепроницаемость	1,0 : 0,4 = 2,5	2,5 · 0,1 = 0,25
5	Срок эксплуатации	0,9 : 0,5 = 1,8	1,8 · 0,08 = 0,144
6	Исключительность товара	1,0 : 0,3 = 3,33	3,33 · 0,04 = 0,1332
7	Отсутствие вредных для здоровья веществ	1,0 : 0,1 = 10,0	10,0 · 0,1 = 1,0
8	Уровень цены	0,4 : 0,6 = 0,67	0,67 · 0,1 = 0,67
9	Дополнительные условия эксплуатации	1,0 : 0,4 = 2,5	2,5 · 0,04 = 0,1
10	Пожароопасность	1,0 : 0,4 = 2,5	2,5 · 0,04 = 0,1
11	Гарантии	0,8 : 0,1 = 8,0	8,0 · 0,04 = 0,32
	Итого	43,97	$\Sigma = 3788$

Следовательно, качество – потребительская ценность шумоизоляционной панели «Уют» – в 3,8 раза выше аналогичного по назначению товара «стекловата», а показатель конкурентоспособности как цена единицы качества составит 7,94 руб. ($P_{кт} = \beta \frac{K}{C+3_3} = \frac{30}{3,788}$).

Показатель конкурентоспособности товара можно исчислить также по

формуле (таблица 6):

$$P_{кт} = L_i P_i \quad (3)$$

Технический уровень анализируемой продукции (изделий) в сопоставимых условиях при равном качестве определяется по формуле:

$$Y_{та} = \frac{C_{зб}}{C_{за}}, \quad (4)$$

Таблица 6 – Расчет сравнительной конкурентоспособности нового товара

№ п/п	Параметры качества	Панель «Уют»		Стекловата	
		P_i	$L_i P_i$	P_i^a	$L_i P_i^a$
1	Шумоизоляция	0,8	0,16	0,3	0,06
2	Теплоизоляционные свойства	0,5	0,07	0,5	0,07
3	Прочность	0,9	0,10	0,1	0,01
4	Водонепроницаемость	1,0	0,10	0,4	0,04
5	Срок эксплуатации	1,0	0,05	0,3	0,01
6	Исключительность товара	1,0	0,1	0,1	0,01
7	Отсутствие вредных для здоровья ве-	0,4	0,04	0,8	0,08

	шесть				
8	Уровень цены	0,9	0,07	0,5	0,04
9	Дополнительные условия эксплуатации	1,0	0,03	0,4	0,01
10	Пожароопасность	0,8	0,04	0,4	0,02
11	Гарантии	0,8	0,03	0,1	0,01
	Итого		0,79		0,36

где $C_{зб}$, $C_{за}$ – затраты на производство соответственно базовой и анализируемой (новой) продукции (изделий), руб.

При различном качественном уровне технический уровень определяется соотношением

$$Y = (C_{зб} \cdot Y_{ка}) / C_{за}, \quad (5)$$

где $Y_{ка} = (Q_a \cdot T_a) / (Q_b \cdot T_a)$ – уровень качества анализируемой продукции (изделий);

Q_a , Q_b – объемы производимой продукции (изделий), соответственно анализируемой и базовой, шт.;

T_a , T_b – нормативные сроки службы соответственно анализируемых и базовых изделий, лет.

Поскольку затраты на производство базовой продукции (изделий), как правило, принимаются на уровне верхнего предела затрат на производство новой продукции, то

$$C_{зб} \cdot Y_{ка} = C_{зав}, \text{ а } Y_{та} = C_{зав} / C_{за},$$

т.е. технический уровень анализируемой продукции (изделий) по сравнению с техническим уровнем базовой ($Y_{тб}$) можно определить и без оценки уровня качества исходя из отношения верхнего допустимого предела $C_{зав}$ затрат и фактических затрат C_a на производство новой продукции (изделий).

При этом разность верхнего предела допустимых затрат и фактических определяет экономический эффект от выпуска продукции (изделий) с повышенным уровнем, т.е.

$$\Xi = (C_{зав} - C_a) Q_a, \quad (6)$$

Следует обратить внимание, что для осуществления оценки качества новой продукции берется показатель верхнего предела цены на данную продукцию, позволяющий учесть меняющиеся потребительские предпочтения и отражающиеся на свойствах продукции по сравнению с базовой, т.е.

$$Y_{ка} = C_{цав} / C_{цб}, \quad (7)$$

где $C_{цав}$, $C_{цб}$ – соответственно верхний предел цены новой продукции, цена базовой продукции (изделий), руб.

Для выработки стратегии обновления продукции (изделий) следует провести экономическую оценку освоенной ранее продукции (изделий) и планируемой продукции с заданными свойствами, техническим уровнем и определенным качеством. Экономический эффект следует определить по формуле:

$$\Xi_a = C_{зб} \times Y_{ка} \times [1 - (Y_{та})], \quad (8)$$

что позволяет определиться в выборе продукции соответствующего уровня и качества.

Исследования показали, что конкурентоспособность продукции (товаров, работ, услуг) оценивается коэффициентом (К), который отражает относительную величину диапазона цен, при которых сохраняется заинтересованность производителя и покупателя в новой продукции (товаров, работ, услуг), и определяется по формуле:

$$K = (C_{цав} - C_{цан}) / C_{цав}, \quad (9)$$

где $C_{цан}$ – нижний предел цены, руб.

Если разность ($C_{\text{пав}} - C_{\text{цан}}$) является положительной, то новая продукция является и конкурентоспособной, и экономически выгодной для организации. Кроме того, снижается риск ее производства.

Рассмотренная в данной статье методика оценки инноваций позволяет

выбрать организационные и технико-технические решения, в соответствующих экономических рамках, начиная с идеи, заканчивая разработкой, производством и использованием продукции (товаров, работ, услуг), что позволит организациям сформировать конкурентное преимущество на российском рынке.

Литература

1. Горемыкин, В. А. Экономическая стратегия предприятия [Текст] / В. А. Горемыкин. – М.: Альфа-Пресс, 2007.
2. Джамалдинова, М. Д. Разработка стратегии развития организации в посткризисный период на основе инновационного потенциала предприятия [Текст] / М. Д. Джамалдинова, А. А. Калинская // Вопросы региональной экономики, 2012. – Т.11. – № 2. – С. 101 – 106. – Библиогр.: 4 назв. – ISSN: 2078-4023.

Вступление России в ВТО: региональный аспект

С.Ш. Дзантиев, кандидат экономических наук, глава администрации местного самоуправления,
г. Владикавказ

В статье представлен анализ возможных позитивных и негативных последствий вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) для экономического положения субъектов РФ, рассмотрены условия вхождения российских регионов в число участников мирохозяйственных связей. Особое внимание уделено влиянию изменения таможенных тарифов на объём регионального импорта и наличие промышленного потенциала для производства импортозамещающей продукции.

Всемирная торговая организация (ВТО), региональная экономическая политика, импорт, импортозамещающая продукция.

Russia's accession to the WTO: regional aspect

S.S. Dzantiev, candidate of economic Sciences, the Head of Administration of local self- government,
Vladikavkaz

The article is represented the analysis of the possible positive and negative consequences of the entrance of Russia into the world commercial organization (WTO) for the economic position of subjects of the Russian Federation, conditions of occurrence of the Russian regions in number of participants of world economic communications are considered. Special attention is given to the influence of a change in the customs tariffs on the volume of regional import and the presence of industrial potential for the carrying out of the import-substituting production.

World trade organization (WTO), regional economic policy, import, import-substituting production.

Официальное присоединение России к Всемирной торговой организации (ВТО), состоявшееся в августе 2012 года, требует серьёзной корректировки региональной экономической политики, поскольку нормы ВТО, регламентирующие внешнеторговые отношения, непосредственно влияют на большинство внутренних экономических параметров не только страны-участницы ВТО в целом, но и её регионов.

На основе многочисленных исследований, проведённых в преддверии вступления России во Всемирную торговую организацию, было выявлено, что открытие экономического пространства будет двояко влиять на российские предприятия, конкурирующие с импортом: часть предприятий, не имеющих конкурентных возможностей, будет сворачивать производство и ликвидироваться, другая же часть, отвечая на вызовы внешней конкуренции, получают стимулы для совершенствования производственной базы, внедрения новейших технологий, повышения

качества продукции и снижения её себестоимости, улучшения методов управления, что, в конечном итоге, приведёт к росту производительности в конкурирующих с импортом отраслях.

По мнению многих аналитиков, позитивные моменты вступления России во Всемирную торговую организацию будут состоять в прогнозируемом значительном росте иностранных инвестиций, в доступе к западным технологиям, в росте мобильности факторов производства, прежде всего, человеческого капитала, в приобретении потребительских выгод, связанных с существенным повышением качества продукции и снижением издержек производства. Снижение тарифов на потребительские товары длительного пользования может привести к сокращению расходов населения на непродовольственные товары в среднем от 7% до 20% в зависимости от вида товара.

Основные негативные последствия присоединения России к ВТО, по мнению большинства аналитиков, будут

состоять в следующем:

- низкая конкурентоспособность многих российских предприятий может привести к их свёртыванию или даже к полной ликвидации;
- увеличение открытости региональных рынков для импортных товаров ослабит позиции российских производителей;
- изменения сложившейся региональной специализации могут повлечь за собой дестабилизацию экономической ситуации в регионах;
- повышение инвестиционного и производственного потенциала отдельных регионов может привести к дальнейшему углублению диспропорции в экономическом развитии субъектов РФ;
- развитие межрегиональных связей может быть замещено развитием импортно-экспортных отношений;
- развитие региональной внешнеэкономической деятельности может оказать негативное влияние на целостность национальной российской экономики.

С момента присоединения России к Всемирной торговой организации прошёл небольшой период времени, но уже сейчас понятно, что воздействие этого шага на регионы РФ будет разным – от малозаметного до значительного. Различия обусловлены целым рядом факторов: географическим положением, обеспеченностью сырьевыми ресурсами, уровнем социально-экономического развития, отраслевой спецификой экономики, мобильностью трудовых ресурсов и т.д. Более того, необходимо понимать, что далеко не каждый регион России может стать субъектом мировой экономики.

Одним из основных условий вхождения российского региона в число участников мирохозяйственных связей является обеспеченность востребованными природно-сырьевыми ресурсами, в которых заинтересованы другие субъек-

ты мирового хозяйства. Кроме этого, важен учёт таких факторов, как географическое положение, наличие и эффективное использование производственного потенциала, транспортной и энергетической инфраструктуры, трудовых ресурсов, экспортной базы. В настоящее время регионы РФ сильно различаются по уровню экспортного потенциала – только 9 субъектов РФ (Тюменская область, Республика Башкортостан, Тульская, Липецкая области, г. Москва, Ленинградская область, Республика Татарстан, Кемеровская и Сахалинская области) имеют значительную долю экспорта (более 50%) в валовом региональном продукте, в то время как 34 региона вообще не имеют экспортной составляющей, а в остальных – она не существенна [1], [2]. Подобные различия несут в себе деструктивный характер, поскольку прослеживается прямая зависимость между уровнем экспортного потенциала и эффективностью функционирования всего хозяйственного комплекса региона.

Географическое положение субъекта РФ имеет принципиальное значение для включения его в систему мирохозяйственных связей, поскольку удалённость от внешних рынков на 4-5 тысяч километров приводит к огромным транспортным издержкам, которые могут достигать до 25-30% в стоимости товара (для сравнения в Германии этот показатель равен 9-10%, в Великобритании – составляет 8%). Высокий уровень логистических затрат в России связан прежде всего с неэффективностью организации внутренней логистики компаний и транспортно-логистической системы страны в целом, помноженной на огромные расстояния и низкое качество российских дорог. По оценкам РБК. research, вступление России в ВТО отразится на транспортно-логистическом секторе ростом заграничного трафика в разы, что в свою очередь, может негативно сказаться на отечественных компаниях. В долгосрочной же перспективе членство в ВТО

должно позитивно отразиться на внутреннем рынке логистики [4, С.32-40].

Что касается наличия и эффективного использования производственного потенциала региона, то ситуация в данной сфере в наибольшей степени подвержена изменениям, поскольку в результате вступления России во Всемирную торговую организацию изменятся цены внутреннего рынка на сырьё, материалы, используемое оборудование, тарифы на электроэнергию и газ, транспортные расходы. Кроме того, объектами регулирования ВТО являются условия использования интеллектуальной собственности, изменятся стандарты, технические и технологические нормативы, условия использования и порядок предоставления финансовых и страховых услуг. Присоединение Российской Федерации к ВТО исключает саму возможность предоставления налоговых льгот и государственных субсидий по линии государственных целевых программ.

Отраслевая региональная специфика также играет не последнюю роль в условиях вхождения субъекта в мировое экономическое пространство. Наиболее проблемными отраслями, с точки зрения вступления РФ в ВТО, являются лёгкая, пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка, сельское хозяйство, электроника, авиационная, фармацевтическая и медицинская отрасли. По мнению многих аналитиков, именно машиностроение, состоящее из ряда самостоятельных отраслей, куда входят свыше 350 подотраслей и производств, является одним из наиболее уязвимых секторов российской промышленности. От вступления в ВТО в значительной степени могут пострадать предприятия машиностроительной отрасли в Уральском, Центральном, Северо-

Западном и Приволжском округах. Большие потери может понести лёгкая промышленность, в особенности в Дальневосточном федеральном округе (из-за давления со стороны Китая), а также предприятия пищевой промышленности Центрального и Приволжского округов. Наибольший позитивный эффект получают металлургическая отрасль, топливная промышленность, грузоперевозки и логистика, торговля и IT – сектор.

Географическая и профессиональная мобильность населения является существенным фактором встраивания в глобальную экономическую систему. На сегодняшний день в России географическая мобильность населения крайне низка, что в первую очередь, объясняется неразвитостью рынка жилья и наличием административных барьеров. Повышение профессиональной мобильности на основе использования главного конкурентного преимущества России в мировой экономике – высокого уровня образования населения – будет способствовать быстрой реструктуризации экономики, как в целом, так и на региональном уровне.

Большое влияние на экономическое положение региона может оказать изменение таможенных тарифов, которое, в свою очередь, повлияет на объёмы импорта и приведёт к увеличению или сокращению импортзамещающих производств. Для определения зависимости экономического положения субъекта РФ от изменения таможенных тарифов необходимо сравнить ёмкость внутреннего рынка региона (расходы населения на приобретение промышленных и продовольственных товаров) с объёмом импорта. Полученные показатели необходимо привести к сопоставимому виду, то есть определить значение на душу населения (табл. 1) [1], [2].

Таблица 1 – Ранжирование субъектов РФ по удельному весу импорта на потребительском рынке (2011г.)

№ позиции	Субъект Российской Федерации	Численность населения на 1 января 2012 г., (тыс. человек)	Потребит. расходы в среднем на душу населения в год, (руб.)	Импорт на душу населения в год (руб.)	Доля импорта в потребительском рынке (%)
1	Калининградская область	946,8	150 280,8	344 979,5	229,6
2	Калужская область	1008,2	154 630,8	253 330,9	163,8
3	Белгородская область	1536,1	145 059,6	136 478,8	94,1
4	Ленинградская область	1733,9	152 067,6	136 996,5	90,1
5	г. Санкт-Петербург	4953,2	236 281,2	208 425,1	88,2
6	г. Москва	11612,9	415 015,2	317 583,6	76,5
7	Московская область	7198,7	218 511,6	130 446,6	59,7
8	Приморский край	1950,5	158 584,8	93 440,5	58,9
9	Чукотский автономный округ	51	179 835,6	86 841,1	48,3
10	Псковская область	666,9	135 622,8	64 719,2	47,7
11	Республика Хакасия	532,2	116 166	40 905,0	35,2
12	Липецкая область	1165,9	153 840	45 876,1	29,8
13	Владимирская область	1431,9	120 327,6	31 011,6	25,8
14	Сахалинская область	495,4	289 754,4	72 111,7	24,9
15	Ростовская область	4260,6	163 238,4	38 548,7	23,6
16	Брянская область	1264,4	140 733,6	32 244,8	22,9
17	Нижегородская область	3296,9	166 021,2	33 959,3	20,5

В расчёт принимаются только те субъекты РФ, доля импорта в которых составляет 20% и более. Соответственно, для остальных субъектов РФ изменение таможенных тарифов можно считать не имеющим значительного влияния. Таким образом, в дальнейшем исследовании рассматриваются 17 из 83 регионов Российской Федерации. При этом возникает вопрос: имеет ли регион внутренние реальные возможности для замещения импорта собственным производством? Оценка подобных возможностей может быть осуществлена путём использования данных об объёмах промышленного производства региона и удельном весе отраслей обрабатывающей промышленности, к которым относятся предприятия машиностроения, предприятия по производству чёрных и цветных металлов, проката, химических и нефтехимических

продуктов, продуктов деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, цемента и других строительных материалов, продуктов лёгкой и пищевой промышленности, местная промышленность.

Чем выше потенциал обрабатывающей промышленности субъекта РФ, тем больше у него возможностей занять на рынке нишу, образовавшуюся из-за повышения таможенных тарифов (табл. 2) [3].

Исходя из данных, представленных в таблице 2, всю совокупность из 17 регионов Российской Федерации можно разделить на пять групп в соответствии с уровнем развития обрабатывающей промышленности в сравнении с общероссийским уровнем (табл.3).

Таблица 2 – Оценка потенциала обрабатывающих отраслей промышленности субъектов РФ (2011г.)

№ позиции	Субъект Российской Федерации	Объём производства обрабатывающих отраслей (млн. руб.)	Объём производства обрабатывающих отраслей на душу населения(тыс. руб./чел)	Объём произв-ва обработ. отраслей на душу населения(% к России)
	Российская Федерация	22 802 348	159,6	100
1	Калининградская область	275 795	291,3	183
2	Калужская область	356 482	353,6	222
3	Белгородская область	369 161	240,3	151
4	Ленинградская область	449 543	259,3	162
5	г. Санкт-Петербург	1 740 536	351,4	220
6	г. Москва	2 405 167	207,1	130
7	Московская область	1 425 058	197,9	124
8	Приморский край	127 103	65,2	41
9	Чукотский автономный округ	744	14,6	9
10	Псковская область	61 752	92,6	58
11	Республика Хакасия	56 595	106,3	67
12	Липецкая область	355 824	305,2	191
13	Владимирская область	222 325	155,3	97
14	Сахалинская область	24 193	48,8	31
15	Ростовская область	436 742	102,5	64
16	Брянская область	91 982	72,7	46
17	Нижегородская область	873 575	264,9	166

Таблица 3 – Группировка субъектов РФ по уровню развития обрабатывающей промышленности с учётом доли импорта в потребительском рынке (2011г.)

№ группы	Уровень производства обрабатывающих отраслей на душу населения(% к России)	Субъекты Российской Федерации	Доля импорта в потребительском рынке (%)
1 группа	200 и более %	Калужская область	163,8
		г. Санкт-Петербург	88,2
2 группа	от 150% до 200%	Калининградская область	229,6
		Белгородская область	94,1
		Ленинградская область	90,1
		Липецкая область	29,8
		Нижегородская область	20,5
3 группа	от 100% до 150%	г. Москва	76,5
		Московская область	59,7
4 группа	от 50% до 100%	Псковская область	47,7
		Республика Хакасия	35,2
		Владимирская область	25,8
		Ростовская область	23,6
5 группа	менее 50%	Приморский край	58,9
		Чукотский автономный округ	48,3
		Сахалинская область	24,9
		Брянская область	22,9

На основе представленных в таблице 3 данных можно сделать пред- | положительный вывод о том, как экономика региона будет реагировать на изме-

нение таможенных тарифов и способна ли она производить импортозамещающую продукцию. По рассматриваемым показателям («Уровню развития обраба-

тывающей промышленности» и «Доли импорта в потребительском рынке») отобранные регионы РФ можно поделить на четыре уровня (рис.1):

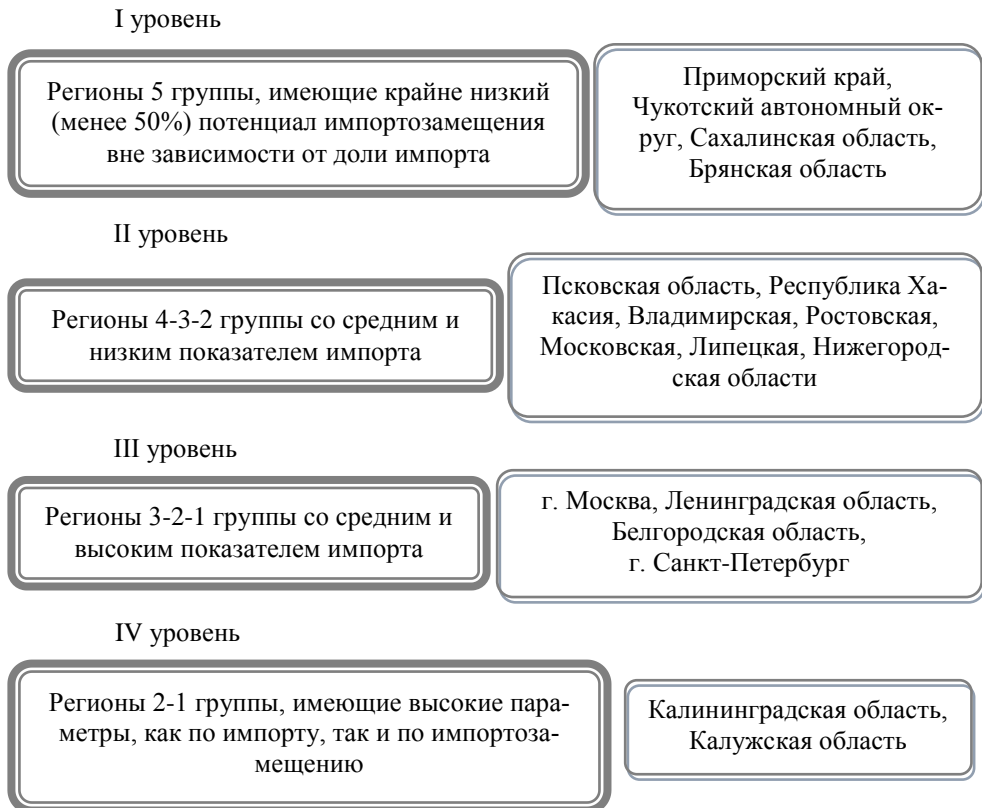

Рисунок 1 – Градация рассматриваемых регионов РФ в зависимости от доли импорта и потенциала импортозамещения

Таким образом, регионы, попавшие на III (высокий) и IV (наивысший) уровень градации в наибольшей степени ощутят влияние от вступления России во Всемирную торговую организацию, поскольку их потребительский рынок в значительной степени зависит от импорта, но при этом они имеют существенный импортозамещающий потенциал. Для двух крупнейших мегаполисов страны, относящихся к III (высокому) уровню, последствия вступления в ВТО будут наиболее проблемными, поскольку в данных регионах развиты экономические

виды деятельности, относящиеся к группе риска: банковский и страховой бизнес.

Заключительный этап присоединения РФ к ВТО был осложнён посткризисным периодом. И если на макроуровне спад в экономике в основном преодолен, то на региональном – ситуация неоднозначная. Менее всего от кризиса пострадали южные регионы страны (благодаря специализации на пищевой промышленности), слаборазвитые в экономическом отношении республики Северного Кавказа, а также большинство регионов Дальнего Востока и Забайкалья.

В средней степени кризис затронул развитые регионы, такие как Красноярский и Пермский края, Татарстан, поскольку диверсифицированная промышленность и экспортно-ресурсные отрасли этих субъектов делают региональные экономические системы более устойчивыми в кризисных ситуациях.

Наиболее сильный промышленный спад наблюдался в регионах с металлургической и машиностроительной специализацией (Липецкая, Свердловская, Челябинская, Вологодская, Самарская, Нижегородская области), поскольку спрос на продукцию данных отраслей резко упал как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Только к началу 2012

года промышленный спад был преодолен в большинстве регионов Российской Федерации.

В последнее время экономика многих субъектов Российской Федерации менялась в сторону большей открытости внутреннего рынка и вовлеченности в систему мирохозяйственных связей. Для целого ряда регионов России внешнеэкономическая деятельность является доминирующим фактором динамичного социально-экономического развития. В связи с этим основные проблемы и последствия присоединения страны к ВТО лежат в региональной плоскости.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. // Регионы России. Социально-экономические показатели // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications (дата обращения: 20.08.2013).
2. Внешняя торговля по субъектам Российской Федерации. Справочная информация «Регионального Центра Инновационных Технологий» // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://rcit.su/informvts.html> (дата обращения: 18.07.2013).
3. Обработывающая промышленность России в 2011 году // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://newsruss.ru> (дата обращения: 10.12.2012)
4. Вступление России в ВТО. Анализ последствий для отраслей отечественной экономики [Текст] // М.: РБК RESEARCH. – 2013. – С.32-40.

УДК 338.46:336.7

Инвестиционная составляющая в развитии инновационного потенциала России

Е.В. Докукина, доцент, кандидат экономических наук,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрены наиболее важные особенности инновационной деятельности, а также направления и проблемы ее инвестирования, как со стороны государства, так и со стороны российского бизнеса.

Инвестиции в инновации, инновации, экономический рост, инвестиционная деятельность.

The investment component in the development of innovative potential of Russia

E.V. Dokukina, associate professor, candidate of economic sciences,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article considers the most important characteristics of innovation activity, as well as directions and problems of its investment from the state and from the Russian business.

Investments in innovations, innovations, economy growing, investment activity.

Одним из ключевых факторов, обусловивших радикальные сдвиги в мировой экономике, стало повышение экономической роли инноваций. Приоритетным направлением Государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» является создание условий для привлечения инвестиций в экономику России для повышения инновационной активности бизнеса, снижение инвестиционных и предпринимательских рисков.

Ещё в первой половине XX века Йозеф Шумпетер уверял, что инновации ключ к успеху, и что они являются основной движущей силой экономики. Его последователи, те, кто верил в его новаторские идеи, развивали, и распространял их по всему миру. Сегодня, все авторы-экономисты сходятся во мнении, что для компании, которая хочет удержать или захватить лидерство на рынке, необходимы инновации. Таким компаниям просто необходимо провести реформы инновационных изменений и, при необходимости, завлечь инвестиции в инно-

вации для более быстрой модернизации производства, или оптимизации оказания услуг[5].

Процесс «креативного разрешения», который должны провести компании заинтересованные в инновациях, ярче других сможет продемонстрировать переходящие экономические системы.

Основой обеспечения социально-экономического развития являются инвестиционные возможности страны, количественные и качественные характеристики которых отражают упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, включающих материально-технические, финансовые и нематериальные активы (обладание правами собственности на объекты промышленности, добычу полезных ископаемых, аккумулирование информации в сфере социально-экономических рыночных отношений, накопленный опыт и др.) [1].

Закономерным результатом использования инвестиций является создание качественно новых основных производственных фондов, перспективных

инновационно-технологических систем, дающих высокую отдачу. Инвестиционные возможности и поглощение инноваций обычно определяются как два основных фактора, влияющих на развитие экономики любой страны.

Оценку влияния инвестиций на инновации можно проводить на разных уровнях (макро, мезо) и различными методами:

- посредством оценки уровня инновационного развития страны, что покажет общий уровень влияния, а также отобразит эффективность используемых в стране механизмов, способствующих развитию инновационной деятельности в целом;

- статистическим методом, который отобразит текущие тенденции развития, применение тех или иных инструментов регулирования экономики, в частности способствующих увеличению привлечения инвестиций в инновации, а также зависимость между показателями;

- эконометрическим методом, позволяющим выявить корреляционные связи и определить степень влияния того или иного элемента на результирующий показатель.

Для оценки уровня инновационного развития экономики в целом Директоратом по предпринимательству Комиссии европейских сообществ (КЕС) в 2000 году была разработана Система индикаторов оценки инновационной деятельности. Она используется для оценки развития инновационной деятельности стран-членов Европейского Союза, а также их сравнения относительно показателей инновационного развития США и Японии.

По результатам оценки инновационной активности стран ЕС – индекс SII (Summary innovation index), выявлено, что важнейшими факторами, ограничивающими инновационную деятельность, являются финансовые проблемы: недостаток собственных финансовых средств, недостаток инвестиций, неприемлемые

условия кредитования.

На инновационную деятельность оказывают влияние различные факторы: объем финансирования, уровень образования в стране, материально-техническое и кадровое обеспечение вузов, НИИ, научных лабораторий и др. Однако во главу угла, согласно результатам международных исследований, ставится именно финансирование (притоки капитала в данную сферу, инвестиции частного и государственного секторов). В связи с этим целесообразно рассматривать непосредственное влияние инвестиций на инновационную деятельность.

Для оценки инноваций в масштабах государства был изобретён специальный индекс, который называется ГИИ (Глобальный инновационный индекс). Расчёт этого индекса – колоссальная работа по исследованию рынков, как развитых стран, так и стран, которые только ступают на инновационный путь. Индекс также оценивает поддержку правительства и другие факторы, которые могут повлиять на результаты и сделать их более точными. Согласно отчёту INSEAD (мировой школы экономики), который состоит из 132 стран, Россия занимает в нём достойное 16 место.

В России имеются огромные достижения в научно-технической отрасли, а также в отечественном образовании. На это и следует опираться при выборе приоритетов, которые послужат толчком к развитию национальной инновационной системы [4].

Российская Федерация имеет перед другими странами неоспоримые конкурентные преимущества. Они выражены в природных богатствах, различных промышленных отраслях, научно-техническом потенциале, сохранившимся со времен СССР, а также в квалифицированных кадрах.

В нашем государстве имеется крупнейшая научная база. В РФ насчитывается примерно 12% от общего числа ученых во всем мире. В то же время, мы

имеем долю в 0,3% на рынках наукоемкой продукции. Для сравнения: в США эта цифра достигает 36%. Аналитики говорят, что увеличить долю до уровня Америки и других стран можно поддерживая малый инновационный бизнес.

На это и сделали упор власти нашей страны. Минэкономразвития РФ вплотную занялся решением вопросов, которые связаны с развитием малого инновационного предпринимательства. Сегодня в Российской Федерации действуют свыше 50 бизнес-инкубаторов, успешно функционируют примерно 70 научных и технологических парков. Ведется работа по формированию сети фирм, основным занятием которых станет консалтинг и инжиниринг. Пока что для таких предприятий основным источником финансирования являются собственные средства. Но все делается для того, чтобы изменить существующее положение дел.

Власти поставили перед собой цель: закончить создание комплексной инфраструктуры, так называемого замкнутого цикла. Некоторые ее элементы уже образованы и доказали свою эффективность. За последние несколько лет введены в строй 40 инновационно-технологических центров по производству микроэлектроники, приборостроения, программного обеспечения и так далее. Создаются венчурные фонды, основной задачей которых является деятельность в сфере высоких технологий.

Именно венчурное инвестирование многие эксперты рассматривают в качестве эффективного механизма для инновационной системы, поскольку данный вид капиталовложения работает по схеме партнерства. Кроме того, российские власти готовят нормативно-правовые акты, позволяющие участвовать в базе венчурных фондов страховым компаниям, пенсионным фондам и коммерческим банкам. Также ведется работа с инновационными проектами, имеющими первостепенное государственное значение.

По данным Минэкономразвития России инновационные проекты государственного значения: информационно-телекоммуникационные, космические и авиационные, химические и транспортные, производственные и энергосберегающие технологии. Не забыли про экологию, электронику, новые материалы, военную технику. Данные действия позволяют нашей стране в ближайшее десятилетие перейти на инновационную модель промышленного развития. Все это поможет преодолеть кризис производства, поставлять на мировые рынки конкурентоспособную продукцию, а в долгосрочной перспективе – восстановить позиции Российской Федерации в сообществе развитых стран мира[2].

Очевиден вопрос: «Какую ценность для инвестора могут предоставлять инвестиции в инновации?». В случае вложения инвестиционного капитала в научную деятельность и разработки, а также развитие новых маркетинговых решений на начальных стадиях развития проектов, мы можем говорить о рисках, которые характерны для венчурных компаний, доход от таких инвестиций будет аналогичным. Одной из характеристик экономических циклов является перетекание капитала в те отрасли, где потенциальная доходность, в соотношении с рисками, будет больше, тем самым капитал увеличивает ликвидность этих активов.

Интерес к высокодоходным инвестициям возрастает тогда, когда мировые фондовые индексы находятся в флэте (боковое движение). В случаях, если спрогнозировать дальнейшее движение, предугадать бум дальнейшего развития выбранной сферы, ваша прибыль будет колоссальная. Сегодня, Российский фондовый рынок уже приблизился к докризисному уровню. Вкладывая в «голубые фишки» вы не получите прибыль даже на уровне индексов. В такие моменты следует искать другие, более прибыльные пути. Одним из таких путей являются

инвестиции в инновации. После частного размещения внутри определённого круга инвесторов, ценные бумаги, в большинстве случаев, попадают на вторичный рынок. Крупные компании, которые ведут инновационные разработки, почти всегда присутствуют если не на биржевом, то на внебиржевом рынке уж точно.

Сейчас можно отметить, что с конца 2009 года по сегодня, из тех 18 компаний, которые ведут свою деятельность на территории России, и размещают свои акции, всего 5 компаний показали рост выше индексов. А некоторые из них и вовсе разочаровали инвесторов. Как пример можно привести акции Института стволовых клеток человека, которые, несмотря на ажиотаж и рост цены сразу после размещения, стремительно упали до стартового уровня. Возможно, результат и изменится со временем, но для этого нужно внедрить и реализовать все инновационные разработки, которые заявили эмитенты.

Важно упомянуть, что Россия уделяет особое внимание поддержке и сотрудничеству ВУЗов и компаний, которые реализуют инновационные проекты и создают новые, высокотехнологичные производства. В ближайшие годы, правительство планирует выделить, на эти нужды, около 19 миллиардов рублей. Также, дополнительно, планируется выделить около 8 миллиардов на создание малых инновационных предприятий, которые будут находиться при ВУЗах, кроме этого, 12 миллиардов на научно-исследовательскую деятельность в учебных заведениях России. На данный момент у нас в стране около 4 тысяч предприятий занимаются разного рода исследовательскими разработками. Объёмы расходуемый и получаемых средств дают хороший сигнал инвесторам для такого рода инвестиций. Координация ВУЗов и предприятий обычное явление в развитых странах.

Экономика, благодаря накопленным знаниям и созданным разработ-

кам, способна за значительный рост. Не обязательно иметь учёную степень или быть вторым Уорреном Баффетом, чтобы уметь инвестировать в инновации. Вы, за определённую плату, всегда можете использовать уже существующий опыт управляющих, консультантов, венчурных фондов, которые могут дать свои знания вам и составить грамотный инвестиционный портфель. Однако, как и при инвестировании в другие сферы, нужно иметь кое-какие поверхностные знания о предмете инвестирования. Иногда нужно трезво оценить финансовую выгоду от внедрения того или иного инновационного решения.

Инновации, как это принято понимать, совсем не любые нововведения, к ним относятся только те, которые могут повысить эффективность системы, которая уже существует, улучшить её. Среди таких инноваций можно выделить несколько видов:

- технологические инновации;
- маркетинговые инновации;
- организационные инновации;
- социальные инновации.

Какие же области инвестиций в инновации наиболее привлекают инвесторов? В медицинской сфере, наиболее популярно фармакологическое направление и медицина регенерации. Они способны создать революцию в лечении, позволив излечивать ранее смертельные болезни, созданием новых органов.

Также довольно привлекательно выглядят телекоммуникации и сфера IT. В этих сферах отставание России велико. Но даже тут есть определённые наработки. «Роснано», АФК «Система» совместно с X5 Retail Group создали проект, который полностью лишит кассиров рабочих мест и позволит делать покупки в полностью автоматическом режиме.

Ещё одним направлением для инвестирования в инновации является сфера энергосбережения. Ранее светодиодные лампы произвели фурор, этот успех можно повторить, создав ещё более

экономичный источник света. Это направление будет развиваться постоянно, о чём свидетельствует постоянное принятие законодательных актов.

Автомобилестроение всегда будет привлекательно с точки зрения инноваций, так как запасы нефти истощаются всё острее, встаёт вопрос о внедрении экономичных и энергосберегающих двигателей.

Железнодорожная область также имеет свой потенциал. Европа активно обустроивает комфортное, высокоскоростное сообщение. В Китае поезда ездят с невероятной скоростью в 398 км/ч, и в ближайшее время планируют увеличить объёмы инвестирования в этот проект в

10 раз. Россия в этом плане отстаёт, ограничиваясь «Сапсаном».

Как показывает практика, говорить конкретно о своих инновационных достижениях крупные российские компании пока не готовы. Согласно исследованиям инновационной активности крупного бизнеса, проводимым рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2010–2011 годах, раскрыть сведения о корпоративных инновационных проектах готово чуть более 40 компаний (табл.1). Более 80% крупнейших компаний России не готовы подробно представлять результаты своей инновационной деятельности[3].

Таблица 1 – Количество инновационных проектов в крупнейших российских компаниях за 2009–2011 годы в отраслевом разрезе

Отрасль	Количество компаний	Количество представленных проектов	Количество реализованных проектов	Количество реализуемых проектов
ТЭК	9	39	20	19
Энергетическое машиностроение	4	12	7	5
Авиа- и вертолетостроение	3	8	2	6
Автомобилестроение	1	1	0	1
Сельскохозяйственное машиностроение	1	6	3	3
Транспорт	5	15	6	9
Телекоммуникации	4	8	1	7
Металлургия	7	16	10	6
Огнеупорные материалы	1	1	0	1
Химия, нефтехимия	5	22	10	12
Деревообрабатывающая промышленность	2	4	3	1
Пищевая промышленность	2	12	5	7
Итого: 12 отраслей	44	144	67	77

Среди лидеров российского бизнеса, реализующих инновационные проекты, представлены «ЛУКОЙЛ», «Русгидро», СУЭК, РЖД, АФК «Система», холдинг МРСК, ФСК ЕЭС, «Рособоронпром», «Силовые машины», «Гражданские самолеты Сухого», ГАЗ, концерн «Тракторные заводы». С точки зрения количества проектов наиболее активно инновации внедряются в машиностроении, информационно-коммуникационном секторе, металлур-

гии, энергетике и химическом комплексе. По данным нашего мини-исследования, в каждой из этих отраслей представлены как минимум 4 инновационно активные компании. Хуже дела обстоят в топливной промышленности. Из нефтяников о внедрении инновационных проектов заявили только «ЛУКОЙЛ» и НОВАТЭК, а в угольной промышленности – лишь СУЭК.

Что мешает России развивать инновации? Факторов много. Один из

них – уровень инвестиций, объем инвестиций растет, но он по-прежнему меньше, чем тот, который имеет место в странах со сходным уровнем развития экономики. Есть масса факторов, которые с деньгами не связаны. И как раз эти факторы изменить гораздо сложнее. Прежде всего, это отношение к инновациям. Возьмем, например, науку. Очень немногие из ученых полагают, что формируемые ими знания должны в приоритетном порядке найти свое применение на практике. И это очень плохо. Нужна мощная система, которая быстро бы выводила результаты научных исследований на российский и мировой рынок. Ученые не обязаны этим заниматься. Но они должны быть заинтересованы и всячески готовы содействовать процессу вывода на рынок новых технологий. На сегодня в России уже существуют элементы подобной системы, но они пока еще не очень эффективны, поскольку система еще до конца не сложилась.

Еще одна важная деталь – отно-

шение к инновациям со стороны бизнеса. Конечно, покупать иностранные технологии, как это делает сейчас большинство российских компаний, проще. Но российские компании должны понимать, что это продукт «второй свежести», то есть этим технологиям уже как минимум лет 10-15 – как раз столько времени уходит на то, чтобы разработать инновацию и вывести ее на рынок. Деньги нужно вкладывать в российские разработки. Только в этом случае у компании есть шанс занять лидирующие позиции на рынке. Кроме того, также не следует замыкаться на каком-то отдельном регионе. Нужно расти, выходя на глобальный уровень.

Инновации сегодня – необходимое условие для экономического процветания любого государства. А если речь идет о некоторых крупных российских компаниях, то многие из них могли бы стать более конкурентоспособными, если бы расширили масштабы своей инновационной деятельности.

Литература

1. Федеральный Закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике РФ». [Электронный ресурс]: http://www.rasu.ru/new_site/docs/zakon.doc (дата обращения 10.11.2013).
2. Национальный доклад: Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. <http://www.russian.doingbusiness.org/Rankings> (дата обращения 05.12.13).
3. Эксперт РА // «ЭКСПЕРТ» – инновации: сб. аналитических материалов. [Электронный ресурс]: <http://www.raexpert.ru/researches/expert-inno/> (дата обращения: 21.11.2012).
4. Веселовский, М. Я., Никонорова, А. В. Инновационная деятельность и стратегии ее развития в современных условиях [Текст] / М. Я. Веселовский, А. В. Никонорова // Материалы IX международной конференции. Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты, часть II. –М.: НОУ ВПО «МУ им. С.Ю. Витте», 2013. – С.45-50.
5. Веселовский, М. Я., Секерин, С. В. Применение инновационных технологий в муниципальном управлении [Текст] / М. Я. Веселовский, С. В.Секерин // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2013. – №2. – С. 176-179.

УДК 621.762

Оценка качества эконометрических моделей в виде системы одновременных уравнений

Н.И. Киселев, к.ф.-м.н., профессор,

В.Г. Алексахина, к.э.н., доцент,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Рассматривается эконометрическая модель в виде приведенной системы одновременных уравнений с ортогональными возмущениями наблюдений. Формулируется задача оптимизации для оценки неизвестных параметров уравнений. Изучается качество эконометрической модели экономики России, доступной в открытой печати. Даны рекомендации по улучшению качества моделей, которые представлены системой одновременных уравнений.

Системы одновременных уравнений, эконометрическая модель экономики России.

Estimation of the quality of econometric models in the form of simultaneous equations system

N.I. Kiselev, professor,

V.G. Aleksahina, associate professor,

Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

Econometric model in the form of the system of simultaneous equations with orthogonal perturbations of observations is discussed. Problem of optimization for estimation of unknown parameters of the equations is formulated. Quality of the econometric model of Russian economy are available in the open press is studied. Recommendations for improvement of quality of models that are presented system of simultaneous equations is given.

The system of simultaneous equations, an econometric model of the Russian economy.

В классической регрессии изучается одно линейное уравнение, представляющее гиперплоскость в пространстве показателей, и неизвестные параметры уравнения находятся из условия минимума суммы квадратов отклонений фактических наблюдений от гиперплоскости. Системы одновременных уравнений являются нетривиальным обобщением модели регрессии. Для таких систем искомым решением будет линейное многообразие (пересечение гиперплоскостей отдельных уравнений) и неизвестные параметры этих уравнений находятся также из условия минимума суммы квадратов отклонений фактических наблюдений, но уже от многообразия. При этом, казалось бы, высоком уровне аналогии модель в виде системы уравнений намного сложнее задачи регрессии.

Во-первых, если искать решение

на всем классе линейных многообразий, то искомое решение задачи, а именно, получение оценок параметров уравнений, будет неединственным и, следовательно, необходимо в каждом случае доопределять более узкий класс искомых многообразий.

Во-вторых, если для регрессии в методе наименьших квадратов выражение для оценок параметров выписывается в явном виде, то оценивание в системах уравнений приводит к сложно устроенным многоэкстремальным задачам оптимизации, приближенные решения которых можно получить лишь численными методами.

И, наконец, в регрессионном анализе существует культура построения моделей и последующей интерпретации полученных решений, тогда как в системах уравнений в силу их общей сложно-

сти отсутствует, как упомянутая культура, так и сколь-нибудь значительный опыт их построения и применения. В обзоре [Турунцева, 2011] приводятся всего лишь несколько доступных в открытой печати эконометрических моделей, используемых в России. Более того, отмечается, что для большей части перечисленных моделей оценивание параметров в системах уравнений выполняется отдельно для каждого уравнения, что противоречит самой идеи системы одновременных уравнений, предназначенных для описания совместного поведения совокупности взаимосвязанных экономических показателей.

Разумеется, помимо перечисленных проблем, связанных со сложностью такого инструмента как системы одновременных уравнений, имеются весьма существенные достоинства такого рода моделей. Основное – это возможность моделирования взаимозависимости многих показателей и проведение сценарных расчетов. При этом следует заметить, что совместное оценивание неизвестных параметров уравнений исходя из общего критерия – сумма квадратов отклонений наблюдений от линейного многообразия в большинстве случаев имеет большую эффективность, чем оценивание параметров каждого уравнения в отдельности. Однако если включить в модель хотя бы два уравнения, вектора параметров которых близки по углу между ними, то имеет место хорошо известный в регрессии эффект мультиколлинеарности, но не для показателей в данном случае, а для самих уравнений, то тогда оценки их параметров будут неустойчивыми.

Собственно, работа состоит из двух частей: в первой - описание модели одновременных уравнений, но в более узком классе приведенных систем, что обеспечивает нам единственность решений, и со специфическим видом возмущений наблюдений (а именно, представляющих ортогональные вектора к искомому многообразию); во второй части

изучается качество эконометрической модели экономики России, разработанной в ЦЭМИ РАН (Макаров, Айвазян, 2001). Качество модели оценивается по взаимосвязи уравнений: если угол между их векторами параметров близок к 90 градусам (т.е. вектора ортогональны), то модель распадается на отдельные уравнения и, наоборот, если угол близок к нулю (т.е. уравнения коллинеарны), то модель надо корректировать во избежание отрицательных эффектов мультиколлинеарности.

Построение модели в виде системы одновременных уравнений

Рассмотрим систему из $p - m$, $p \geq m$ линейно независимых уравнений

$$c_{11}x_1 + c_{12}x_2 + \dots + c_{1p}x_p = h_1 \quad (1).$$

.....

$$c_{(p-m)1}x_1 + c_{(p-m)2}x_2 + \dots + c_{(p-m)p}x_p = h_{p-m}$$

С математической точки зрения (1) представляет линейное многообразие L_p^m размерности m в пространстве R^p . В матричной записи (1) имеет вид $L_p^m = \{x \mid Cx = h\}$.

При использовании (1) для описания экономических объектов переменные $x_1, x_2, \dots, x_p$ являются набором экономических показателей, включенных в модель, а матрица C состоит из неизвестных параметров, которые имеют экономическую интерпретацию. Эти параметры оцениваются из условия максимального согласия модели со значениями показателей $x_1, x_2, \dots, x_p$ за наблюдаемый период времени. В случае одного уравнения в (1) мы имеем хорошо известную задачу линейной регрессии, где оценки неизвестных параметров находятся из условия минимума суммы квадратов отклонений наблюдений

$\{x_1^{(i)}, x_2^{(i)}, \dots, x_p^{(i)}\}_{i=1}^n$ от плоскости регрессии, где n - число наблюдений. В случае системы уравнений (1) критерий согласия по сути сохраняется (сумма квадратов отклонений наблюдений от

линейного многообразия L_p^m), но формально его выражение имеет более сложный вид (Утешев, 2008)

$$\sum_{i=1}^n d_i^2 = \sum_{i=1}^n (Cx^{(i)} - h)^T (CC^T)^{-1} (Cx^{(i)} - h) \quad (2),$$

где d_i^2 - квадрат расстояния (отклонения) наблюдения $x^{(i)}$ от многообразия (1), h - вектор свободных членов, напомним $x^{(i)} = \{x_1^{(i)}, x_2^{(i)}, \dots, x_p^{(i)}\}$.

Далее для обозначения всего набора данных $\{x_1^{(i)}, x_2^{(i)}, \dots, x_p^{(i)}\}_{i=1}^n$ будем использовать матрицу X размером $n * p$ и $n > p$, где n - число строк и каждая строка представляет данные одного наблюдения $\{x_1^{(i)}, x_2^{(i)}, \dots, x_p^{(i)}\}$ над p показателями. Во избежание рассмотрения вырожденных случаев (линейной зависимости столбцов), будем предполагать, что ранг X равен p .

Система (1) с критерием согласия (2) является, однако, еще слишком общей конструкцией и не пригодна для моделирования экономических объектов и их дальнейшей содержательной интерпретации. Во-первых, любое уравнение из (1) можно умножить на любой отличный от нуля коэффициент и суть уравнения от этого не изменится. Для избавления от этой неопределенности будем полагать, что евклидова норма параметров каждого уравнения равна единице

$$\|c_i\| = 1, \quad i = \overline{1, p - m}, \quad \text{где}$$

$c_i - i$ -я строка матрицы C , m - число уравнений (3).

Во-вторых, задача (1)-(2) даже при условии (3) имеет неединственное решение. Действительно, пусть C^*, h^* - являются оптимальным решением задачи (1)-(3), тогда SC^*, Sh^* - также будет оптимальным решением, где S - любая невырожденная квадратная матрица размером $(p - m)$. Это легко проверить, подставив SC^*, Sh^* в (2), и убедиться, что значение критерия $d^2(x)$ не изменится.

Однако, для получения содержательных результатов в тех или иных приложениях, связанных с интерпретацией оценок параметров C^* , нам требуется единственность решение. Для этого нам необходимо рассматривать задачу оптимизации на более узком классе линейных многообразий или, другими словами, вводить дополнительные условия на матрицу C в (1). В случае единственности оптимального решения можно говорить об идентификации параметров изучаемой модели, переходить к стохастической форме (1) и исследовать статистические свойства оценок параметров.

Рассмотрим задачу (1)-(3) на следующем классе линейных многообразий. Предположим, что строки матрицы C в (1) попарно ортогональны, т.е. ска-

лярное произведение строк $(c_i * c_j) = 0, i \neq j$. Как мы увидим ниже, условие ортогональности строк приводит к хорошо известному случаю, а именно, методу главных компонент, который оказался весьма продуктивным во многих приложениях.

$$\sum_{i=1}^n (c_{.j} * x^{(i)} - h_j)^2 \rightarrow \min_{c,h}, \quad (4)$$

$$\|c_{.j}\| = 1, j = \overline{1, p}, \quad (5)$$

здесь $c_{.j}$ – j -я строка матрицы C и $c_{.j} * x^{(i)}$ – скалярное произведение. Множество задач из (4)-(5) связаны между собой лишь условием ортогональности строк C . В результате их последовательного решения получим в качестве оценки параметров строк матрицы C вектора главных компонент ковариационной матрицы X .

Метод главных компонент достаточно изучен (Айвазян, 2010) и далее будем рассматривать другой класс линейных многообразий, известный как приведенная система уравнений. Матрица C в этом случае имеет блочный вид $C = [AB]$, где A – квадратная диаго-

В случае ортогональности и единичной нормы строк произведение CC^T является единичной матрицей и минимизация критерия (2) распадается на p однотипных задач вида

нальная матрица размером $p - m$ и B – матрица размером $(p - m) \times m$. Здесь же в модели приведенных систем уравнений появляется хорошо известная эконометрическая терминология: набор переменных $x_1, x_2, \dots, x_p$ теперь делится на два класса – эндогенные (расчетные) переменные $y = \{y_1, y_2, \dots, y_{p-m}\}$ и экзогенных (или более обще объясняющие) $x = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$. Соответственно, оцениванию подлежат неизвестные параметры из $[AB]$. Задача оценивания формулируется как следующая задача оптимизации

$$\sum_{i=1}^n ((AB)x^{(i)} - h)^T (AA^T + BB^T)^{-1} ((AB)x^{(i)} - h) \rightarrow \min_{A,B,h}. \quad (6).$$

Для перехода к стохастической модели системы одновременных уравнений необходимо сделать предположение о природе возмущений при наблюдении показателей $x_1, x_2, \dots, x_p$. Здесь будем полагать, что на самом деле в матрице X представлены не наблюдения (y, x) из многообразия, а их возму-

щенные значения $(y + \xi_y, x + \xi_x)$, где вектор случайных возмущений $\xi = (\xi_y, \xi_x)$ принадлежит подпространству R^Γ , которое ортогонально искомому. Вектор $\xi = (\xi_y, \xi_x)$ определяется следующим образом $\xi = r\vec{v}$, где r – случайная величина, опреде-

ляющая масштаб и распределенная по нормальному закону $N(0, \sigma)$, а $\vec{v}$ – случайный вектор, равномерно распределенный на поверхности $(p - m)$ – мерной единичной сферы, принадлежащей R^n .

Возвращаясь к решению задачи оптимизации (6) следует сказать, что ее точное оптимальное решение при сколь-нибудь практически интересных значениях n, p, m на данный момент неизвестно, а для поиска приближенных решений в силу специфического вида критерия оказывается, на наш взгляд, эффективными алгоритмы генетического типа (Киселев, 2013).

Анализ эконометрической модели макроэкономики России

На электронном ресурсе <http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/InpDat.php> Центрального экономико-математического института РАН приведена «Эконометрическая модель экономики России» (Макаров, Айвазян, 2014), которая используется для сценарных расчетов динамики макроэкономических показателей России. Это одна из немногих эконометрических моделей с полным описанием, которая обеспечена данными (т.е. там же приведены исходные временные ряды) и представлена в открытом доступе. Таким образом, у нас имеется исчерпывающая информация для оценки ее качества. Вначале необходимо описать полный набор показателей, которыми оперирует модель. Для компактности будем использовать табличное представление:

Таблица 1 – Набор показателей

Эндогенные переменные $Y_1, Y_2, \dots, Y_6$	Экзогенные переменные $X_1, X_2, \dots, X_5$
Y – валовый внутренний продукт	I – инвестиции
X – экспорт	O – цены на нефть
P – инфляция	E – курс доллара США
N – доходы населения	GT – государственные социальные расходы
M – импорт	TR – тарифы на экспорт
CO – конечное потребление	

Значения приведенных показателей представлены в текущих ценах по кварталам за период с 4-го квартала 1994 года по 3-й квартал 2012 года на указанном ресурсе института. Помимо указанных экзогенных переменных в модели использовались их лаговые значения, обозначение которых будет следующим: например, наличие I(-4) в уравнении означает, что инвестиции включены в это уравнение с лагом в 4 такта (такт, как

отмечалось, в этой модели соответствует кварталу).

Для расчета 6 эндогенных переменных в модели сформулированы 6 линейных уравнений. Как ранее, для компактности не будем приводить эти уравнения (их общий вид см, например, в (1)), а в таблице 2 укажем против каждой эндогенной переменной те факторы, что служат для нее объясняющими из общего числа predetermined переменных.

Таблица 2 – Факторы predetermined переменных

Эндогенные	Объясняющие переменные
X	E, TR, O(-1), Y(-1), M(-1), X(-1), D
Y	I(-4), D(E), Y(-1), D
P	E(-1), O(-1), D
N	Y, N(-1), GT, D
M	P, Y, M(-1), X, D
CO	P, Y, M, N, CO(-1), D

В таблице дополнительно появляется переменная D – искусственная переменная для учета эффекта кризиса 1998 года. Эта переменная равна 1 до 3-го квартала 1998 года и далее принимает значение 10. Дополнительно используется переменная DE – это первая разность курса доллара (разность между текущим значением и его предшествующим). В сформулированной модели имеем всего 19 переменных, из них 6 – эндогенных и 13 – предопределенных переменных. Таким образом, массив данных состоял из 66 квартальных наблюдений по 19 указанным показателям, включая кризисную переменную, которая равна 1 с начала наблюдений по 3-й квартал 1998 года включительно и 10 на остальных периодах. Предварительно, как в указанной модели ЦЭМИ (см. описание <http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/Description.htm>), при проведении анализа модели каждый показатель нормировался на его значение в первый период наблюдений (4-й квартал 1994 г.). Таким образом устраняется проблема разной размерности показателей и выполняется переход от абсолютных значений показателей к их темпам. Дополнительно все показатели логарифмировались. Последнее обусловлено желанием использовать мультипликативную форму модели, которая, как правило, является более адекватным инструментом для описания динамики взаимосвязанных экономических процессов. Полученные логарифмические относительные показатели центрировались, т.е. для каждого из них вычиталось его выборочное среднее. В силу этого в решаемой ниже задаче оптимизации (6) параметр h принимает значение ноль.

Рассмотрим, исходя из общей структуры уравнений (таблица 2), уровень взаимной связанности модели. По нашим оценкам, эта характеристика имеет невысокое значение. Из 6 уравнений лишь 5-е, относящееся к расчету импор-

та, связано со всеми остальными (т.е. с каждым имеет хотя бы одну общую объясняющую переменную). Тогда как 1-е, 3-е и 4-е связаны всего лишь с тремя уравнениями, а 2-е и 6-е имеют связи с четырьмя. В силу значительного количества 19 переменных в модели только одно из них ВВП (или его лаговое значение) присутствует в каждом уравнении, а 10 переменных появляются лишь в одном уравнении. Еще один фактор P – инфляции входит в три уравнения. Остальные переменные присутствуют в одном или двух уравнениях. Искусственная переменная D , учитывающая кризис 1998 года, естественно, входит в каждое уравнение, но это несколько иная связь. В целом, практически автономный набор объясняющих переменных для каждой эндогенной указывает на невысокую связанность модели и, как следствие, на невысокую прогностическую силу модели. В идеале в каждом уравнении должны быть большая часть объясняющих переменных и их число не должно превышать количество эндогенных переменных.

Перейдем к анализу модели исходя из данных, представленных в матрице X . Каждое уравнение модели обеспечивается своим набором данных $X_1, X_2, \dots, X_6$, который выбирается из общей матрицы X , согласно списку ее переменных в таблице 2. По факту мы имеем 19 мерное пространство переменных и данные каждого уравнения находятся в некотором своем подпространстве. Метод оценки качества модели по данным состоит в следующем. Будем оценивать вектор параметров каждого уравнения в отдельности. Для этого найдем для каждого из них свою гиперплоскость из условия минимума суммы квадратов отклонений наблюдений от этой плоскости. С этой целью вычисляем набор ковариационных матриц

$G_1, G_2, \dots, G_6$ по данным каждого уравнения и далее находим для каждой матрицы собственный вектор, соответствующий минимальному собственному значению. Этот собственный вектор является направляющим вектором (вектором параметров) соответствующей гиперплоскости и связи между каждой парой уравнений будем оценивать по значению

угла между соответствующими направляющими векторами.

Именно эти расчеты сделаны по данным модели ЦЭМИ и в результате получена следующая матрица связей уравнений, сведенная в таблицу 3. Матрица симметричная, но для удобства анализа приводим ее полностью.

Таблица 3 Углы (град.) между направляющими векторами уравнений

№ уравнений	1	2	3	4	5	6
1	0	87	88	90	87	96
2	87	0	90	68	74	91
3	88	90	0	90	45	117
4	90	68	90	0	71	126
5	87	74	45	71	0	131
6	96	91	117	126	131	0

Как видим из таблицы 3, направляющий вектор первого уравнения практически ортогонален всем остальным векторам, что означает отсутствие связи этого уравнения с остальными. Слабая связь уравнения с остальными дает возможность оценивать его параметры отдельно от остальных уравнений с той же эффективностью оценок параметров. Выше, в общем анализе связанности уравнений уже отмечалось, что ядро модели составляет 5-е уравнение расчета импорта и это подтверждается при анализе направляющих векторов. На уровне

45 и 131 градусов это уравнение связано с 3 (инфляция) и 6 (конечное потребление) уравнениями, со 2-ым и 4-ым на уровне 70 градусов.

На рисунке представлен граф связей уравнений модели, где связь считалась существенной и указывалась на графе при угле между уравнениями в интервалах (0,70) и (110, 180). Другими словами, если угол между уравнениями близок к ортогональному в нашем случае это его величина в пределах от 70 до 110, то такая связь не указывалась на рисунке.

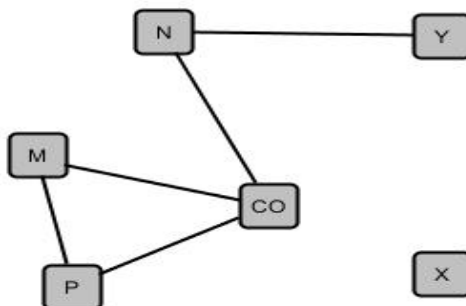

Рисунок 1 – Граф связей уравнений модели

Как видно из рисунка, выделяется блок из трех связанных уравнений,

относящихся к потреблению: CO – конечное потребление, M – импорт и P –

инфляция. Конечное потребление CO связано, естественно, с доходами населения N , которое, в свою очередь, имеет связь с валовым внутренним продуктом Y . Ранее отмечалась ортогональность уравнения экспорта X с другими, на графе это уравнение не имеет ни одной связи с уравнениями i , таким образом, «выпадает» из модели.

Если оценивать качество модели в среднем по результатам таблицы 3, то средний угол между направляющими векторами составляет порядка 70 градусов, что указывает на невысокую связанность модели. С другой стороны надо понимать, что если угол хотя бы один угол между двумя уравнениями в модели меньше, скажем, нескольких градусов, это индуцирует явление мультиколлинеарности. Матрица CC^T будет близка к вырожденной, что приведет к известным эффектам: неустойчивым оценкам, вычислительным трудностям и т.п.

Представляет интерес точность раздельного оценивания по уравнениям. В качестве критерия точности используем остаточную дисперсию относительно общей выборочной дисперсии. Наибольшая остаточная дисперсия (т.е. наименьшая точность) во втором (экспорт) и третьем (инфляция) уравнении порядка

7%. Наименьшая остаточная дисперсия порядка 2% в первом (ВВП) и шестом (конечное потребление) уравнениях. В четвертом и пятом уравнениях остаточная дисперсия на уровне 4%.

1. При построении эконометрических уравнений в виде системы одновременных уравнений следует оценивать структуру связей этих уравнений и, по возможности, стремиться к тому, чтобы углы между направляющими векторами находились в пределах от 20 до 70 градусов. Если вектор коэффициентов одного уравнения ортогонален остальным, то это уравнение следует рассматривать отдельно от остальных и, наоборот, если этот вектор коллинеарен, хотя бы с одним другим вектором коэффициентов, то модель следует корректировать, так как матрица коэффициентов в критерии (3) будет близка к вырожденной.

2. При оценке основного уравнения регрессии для увеличения точности оценок ее параметров желательно «погрузить» ее в систему дополнительных уравнений, имеющих те же объясняющие переменные и углы векторов коэффициентов этих уравнений с основным вектором в пределах от 20 до 70 градусов.

Литература

1. Айвазян, С. А. Методы эконометрики [Текст] / С. А. Айвазян // М. – Магистр: ИНФРА-М. – 2010. – 512 с.
2. Киселев, Н. И. Генетические алгоритмы поиска устойчивых структур макроэкономических показателей [Текст] / Н. И. Киселев // Вопросы региональной экономики – Т.8. – №1. – 2013.
3. Макаров, В. Л., Айвазян, С. А. и др. (2014). Эконометрическая модель экономики России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/home.htm>.
4. Турунцева, М. (2008) Прогнозирование в России: обзор основных моделей. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ier.ru/files/text/policy/2011_1/turuntceva.pdf.
5. Утешев, А. Ю. (2014) Вычисление расстояний между геометрическими объектами. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://pmpru.ru/vf4/algebra2/optimiz/distance>.

Развитие финансово-экономических условий для формирования устойчивой региональной среды функционирования субъектов Российской Федерации

А.С. Кононов, аспирант кафедры «Теория финансов»,
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье рассматриваются вопросы обеспечения устойчивого функционирования субъектов Российской Федерации в условиях экономической нестабильности. Предлагаются концептуальные положения формирования региональной устойчивой среды, вводится в научный оборот ее понятие. Раскрывается роль совокупного капитала в создании благоприятной региональной среды обеспечения жизнедеятельности регион.

Регион, совокупный капитал, экономические субъекты, инвестиции, финансовые результаты, финансовые потоки.

Development of financial and economic conditions for formation of the steady regional environment of functioning of subjects of the Russian Federation

A.S. Kononov, graduate student of Theory of Finance chair Financial university at Government of the Russian Federation, Moscow

In article questions of ensuring steady functioning of subjects of the Russian Federation in the conditions of economic instability are considered. Conceptual provisions of formation of the regional steady environment are offered, her concept is introduced into scientific circulation. The role of the cumulative capital in creation of the favorable regional environment of ensuring activity of regions reveals.

Region, cumulative capital, economic subjects, investments, financial results, financial streams.

Современные глобальные экономические вызовы ставят перед государственными образованиями Российской Федерации сложные задачи научного, аналитического и организационного характера в части обоснования направлений улучшения их финансового состояния, достижения устойчивости и стабильности в развитии региональной среды функционирования. В современных публикациях пока еще недостаточно четко и полно отражено понятие региональной среды, но уточнение его необходимо, поскольку региональная среда выступает результатом процесса взаимодействия множества финансово-экономических факторов и предопределяет возможности, масштабы, направления и темпы развития конкретного региона. Таким образом, по нашему мнению, региональная среда является сложной многоэлементной системой обеспечивающей функционирование и направ-

ления деятельности экономических субъектов (государственных и муниципальных органы власти, организаций, населения). Для устойчивого и стабильного ее функционирования необходимо наличие финансово-экономического потенциала на уровне конкретного региона, методического аппарата оценки уровня их развития, системы мониторинга мер по предотвращению рисков и ряда других составляющих.

Исследование региональной среды как системы находящейся в постоянном преобразовании и динамичном развитии дает возможность определить ее функциональное и целевое назначение. Процесс ее функционирования обеспечивает генерирование потоков финансовых ресурсов, которые обслуживают все стадии воспроизводства и стимулируют через соответствующие инструменты приоритетные и наиболее эффективные направления их использова-

ния.

Основные финансово-экономические условия, которые определяют процессы развития региональной среды, по мнению автора, лежат в плоскости использования совокупного капитала регионов, которые в данном исследовании представлены федеральными округами.

Совокупный капитал имеет следующую структуру и характеристики:

-физический капитал – созданный и приумноженный основной капитал;

-природный капитал – это преимущественно ресурсный потенциал региона;

-в основу человеческого капитала положены уровень образования, здоровья, продолжительности жизни человека.

Влияние физического капитала в достижении устойчивости и стабильности региональной среды может быть оценено через рост инвестиций в основной капитал, его накопление, увеличение финансового результата деятельности организаций, доли прибыльных организаций, более эффективное использование основных фондов и т.д.

Природный капитал, являясь невоспроизводимым экономическим ресурсом, оказывает влияние на виды экономической деятельности, преобладающие в тех или иных

регионах, их доли в приросте ВРП и определяет, в конечном счете, состав и структуру физического и человеческого капитала.

Человеческий капитал одним из первых рассматривал Г. Беккер [1]. И им была дана его характеристика как накопленного конкретным человеком определенного запаса здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в определенной сфере общественного производства и способствуют росту производительности труда, эффективности производства и заработков (доходов) конкретного человека.

Влияние человеческого капитала на устойчивость и стабильность региональной среды может быть оценено через его роль в развитии экономики знаний, как основы инновационной экономики. Человеческий капитал, трансформируется через высококвалифицированный труд в приросте добавленных стоимостей, и именно развитие человеческого капитала в современной экономике служит условием экономического роста и эффективности [2].

В качестве важного свойства человеческого капитала можно определить его ликвидность и с достаточно высокой степенью условности оценить по показателю среднедушевых денежных доходов. В таблице 1 представлена динамика данных по этому показателю в разрезе федеральных округов.

Таблица 1 – Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб. *

	2000г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
Центральный федеральный округ	13570	16631	18590	221931	24645	27091
Северо-западный федеральный округ	10889	13163	14915	17390	19837	21156
Приволжский федеральный округ	8014	9959	12392	13962	15840	17282
Южный федеральный округ	7245	9277	11423	12929	15114	16584
Уральский федеральный округ	12170	15222	18952	20073	21742	23638
Сибирский федеральный округ	8434	10414	13045	13714	15007	16568
Дальневосточный федеральный округ	11267	13597	15916	18762	20807	22870

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. –

Анализ представленных в таблице 1 данных позволил сформулировать вывод об имеющей место значительной дифференциации в среднедушевых доходах и разрыве в «ликвидности» человеческого капитала между регионами более чем в 50% и тенденция эта является перманентной, несмотря на то, что за последнее десятилетие произошло существенное сглаживание межрегиональной дифференциации по уровню доходов между «богатыми» и «бедными» регионами [3]. Отметим, что процессы, связанные с уменьшением различий в уровне доходов субъектов Российской Федерации во многом определяется политической межбюджетного выравнивания и практически не связаны с улучшением потенциала региональной среды, и, прежде всего наращиванием ее финансово-экономического потенциала. В результате «ликвидность» человеческого капитала не зависит от его качественных свойств и видов экономической деятельности, в которых он применяется, и стоимость (ликвидность) определяется специфическими финансово-экономическими условиями региона, на территории которого используется чело-

веческий капитал. В результате в «богатых» регионах ликвидность человеческого капитала выше, чем в «бедных». Это положение способствует развитию многих негативных процессов: население «голосует ногами» в соответствии с гипотезой Тибу и активизируются миграционные процессы, уменьшается численность трудоспособного населения, ухудшается демографическая ситуация и т.д. В совокупности все эти процессы могут выступать как факторы риска и угрозы развитию региональной среды, поскольку при прочих равных условиях могут спровоцировать падение производства, ухудшение деловой репутации, сужение потенциальных возможностей развития конкурентоспособности и т.д. Отметим также, что пока еще регионы России и страна в целом по уровню «ликвидности» человеческого капитала уступают развитым странам Европы. Проиллюстрируем это положение на следующем примере. Для сравнения возьмем показатели среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в России и некоторых странах ЕС (таблица 2).

Таблица 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (евро)*

	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	378,6	417,2	429	510	561,7
Австрия	2847	2949	3012	3062	3138
Италия	2190	2259	2260	2311	2342
Словакия	793,1	826,9	866,7	908,2	929,1
Словения	1572	1690	1720	1805	1837
Финляндия	2767	2870	2963	3069	3178
Чешская республика	950,8	977	977	985	995
Франция	2613	2677	2723	2792	2857

*Расчеты автора по: Россия и страны-члены Европейского союза. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 86.

Как видно из таблицы 2 уровень заработной платы в России существенно ниже, чем в странах Европы, даже в тех, которые также как и наша страна находятся на начальном этапе рыночных пре-

образований. Подобное положение генерирует угрозы миграционного характера, значительной по масштабам утечки высококвалифицированных кадров в страны Европы и Америки. И эти процессы

являются объективным отражением недостаточно высокого уровня развития региональной среды.

Возвращаясь к анализу влияния структурных составляющих совокупного капитала на региональную среду, отметим, что ее развитие определяется уровнем вовлеченности в производственную деятельность физического капитала, и

результатом его эксплуатации является ВРП, который характеризует сумму добавленных стоимостей, созданных на определенной территории. Анализ данных показывает, что структура добавленной стоимости существенно дифференцирована в разрезе федеральных округов в зависимости от видов экономической деятельности (таблица 3).

Таблица 3 – Структура добавленной стоимости в зависимости от видов экономической деятельности

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая торговля и прочие виды бытовых услуг
ЦФО		+		+
СЗФО		+		+
ЮФО		+	+	+
ПФО	+	+		+
УФО	+	+		+
СФО	+	+		+
ДФО	+		+	+

Исходя из этого, можно сделать вывод, что вклад видов экономической деятельности в прирост добавленной стоимости не имеет пропорционального характера и дифференцирован в отраслевой структуре в разрезе федеральных округов. Основной прирост обеспечивается за счет нескольких видов экономической деятельности: добычи полезных ископаемых (возможности которой определяются наличием соответствующих природных ресурсов – капитала), обрабатывающего производства и сферы бытовых услуг. Незначительный прирост дают такие производственные отрасли, как сельское хозяйство, строительство (исключение составляют ЮФО и ДВФО, где по объективным причинам осуществляются существенные по масштабам строительные работы). Это говорит о

недостатках реализуемой на уровне субъектов Российской Федерации региональной политики, которая лишена гибкости, маневренности, не учитывает объективные реальные условия жизнедеятельности регионов и не создает условий диверсификации видов экономической деятельности, что приводит к слабости их бюджетной базы, и «вынуждает региональные бюджеты существенно сокращать инвестиционные расходы, а также увеличивать дефицит»[4]. Исследуя влияние физического капитала на формирование региональной среды, остановимся на анализе финансовых потоков генерируемых на определенной территории экономическими субъектами (организациями) и оценке достигнутых в определенном периоде финансовых результатов их деятельности.

Таблица 4 – Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн. руб.*

Наименование округа	2008	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	1315240	2159672	3102029	3186498
Северо-западный федеральный округ	453666	430584	573668	774559
Приволжский федеральный округ	743530	465663	707615	836232
Южный федеральный округ	206066	98117	169035	168089

Уральский федеральный округ	798030	816850	992670	1310958
Сибирский федеральный округ	236018	362362	654438	717497
Дальневосточный федеральный округ	48611	98361	131134	141875

*Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – с.882-883.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о наращивании в целом в разрезе федеральных округов финансовых результатов и складывающейся устойчивой тенденции их роста. Результаты корреляционного анализа показывают тесную

взаимосвязь между ВРП и финансовыми результатами деятельности организаций, что еще раз служит доказательной базой их влияния на формирование региональной среды.

Таблица 5 – Корреляционная зависимость между ВРП и финансовыми результатами деятельности экономических агентов (в разрезе федеральных округов)

Федеральные округа	Коэффициент корреляции
Российская Федерация	0,97
Центральный федеральный округ	0,94
Северо-западный федеральный округ	0,70
Приволжский федеральный округ	0,90
Южный федеральный округ	0,91
Уральский федеральный округ	-0,02
Сибирский федеральный округ	0,83
Дальневосточный федеральный округ	0,71

Корреляция показателей должна стремиться к единичному значению, что и подтверждают в основном значения таблицы 5. Из этого единства выпадает Уральский федеральный округ, в котором отсутствует взаимосвязь показателей и обратная зависимость тенденций развития показателей валового регионального продукта и финансового результата. Ослабление корреляционной зависимости свидетельствует, что рост валовой добавленной стоимости не приводит к росту финансового результата или наоборот.

С позиций оценки возможностей развития региональной среды интерес представляет показатель, характеризующий объем инвестиции в основной капитал. В силу физической изношенности значительной части основных фондов практически все регионы в настоящее время нуждаются в масштабных инвестиционных вложениях. В таблице 6 представлена положительная в разрезе практически всех федеральных округов динамика инвестиций в основной капитал.

Таблица 6 – Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн. руб.

Наименование округа	2007	2008	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	1779599	2278329	1870011	1890966	2360371
Северо-западный федеральный округ	832478	1040669	911240	1049637	1259724
Приволжский федеральный округ	1148397	1485341	1255672	1323384	1685380
Южный федеральный округ	696798	964425	943503	1081549	1026624
Уральский федеральный округ	1113151	1482552	1279871	1431313	1869904

Сибирский федеральный округ	708951	945556	831467	889719	1214665
Дальневосточный федеральный округ	436849	584745	838491	725659	1013906

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – с. 928-929.

Корреляционная взаимосвязь между ВРП и инвестициями в разрезе федеральных округов имеет высокий уровень, что видно из таблицы 7. Это подтверждает положительное влияние инвестиций и инвестиционного процесса в целом на развитие региональной среды.

Таблица 7 – Корреляционная зависимость между ВРП и инвестициями (в разрезе федеральных округов)

Федеральные округа	Коэффициент корреляции
Российская Федерация	0,99
Центральный федеральный округ	0,99
Северо-западный федеральный округ	0,99
Приволжский федеральный округ	0,99
Южный федеральный округ	0,99
Уральский федеральный округ	0,95
Сибирский федеральный округ	0,98
Дальневосточный федеральный округ	0,99

Для получения комплексной и масштабной характеристики процесса инвестирования рассмотрим показатель валового накопления основного капитала, характеризующего инвестиционную деятельность экономических субъектов на уровне регионов (таблица 8).

Таблица 8 – Валовое накопление основного капитала (млн. руб.)

Наименование округа	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Центральный Федеральный округ	1834971,3	2329175,7	2041364,2	2272496,5
Северо-западный Федеральный округ	858669,9	1074957,9	969444,9	1169583,1
Южный Федеральный округ	709387,8	977896,5	1005277,5	925456,5
Приволжский Федеральный округ	1142636,7	1486540,1	1306011,7	1468018,9
Уральский Федеральный округ	1142664,7	1516016,0	1371470,1	1537614,5
Сибирский Федеральный округ	733076,6	974137,1	871822,2	1022492,0
Дальневосточный Федеральный округ	453913,4	607377,7	708454,1	814540,7

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – с. 406-407.

Взаимосвязь между валовым накоплением основного капитала и ВРП характеризует инвестиционную активность субъектов Российской Федерации и потенциально возможные тенденции наращивания финансовых потоков за счет увеличения объемов финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, прироста финансовых результатов и налоговой базы как основы формирования бюджетных доходов региональных бюджетов. Отметим, что данные таблицы 9 свидетельствуют о росте валового накопления основного капитала в разрезе всех федеральных округов с опережающими по сравнению с финансовым результатом деятельности организаций ежегодными темпами при-

---

роста в среднем 1,3 раза. Это можно рассматривать как положительную тенденцию, которая сформирует условия для развития и укрепления региональной среды. Но здесь следует отметить, что основной инвестиционный приток формируют привлеченные инвестиции, составляющие более 60% и основная доля их приходится на государственные источники. Изменение экономической ситуации в России не позволяет и далее рассматривать государственную казну

как источник инвестирования регионов и в этих условиях необходимо изыскивать собственные региональные инвестиционные резервы. Это положение актуализирует задачи регионального менеджмента, необходимости дальнейшего осмысления и разработки практических решений по эффективному использованию совокупного капитала регионов, развитию их финансово-экономического его потенциала.

Литература

1. Becker Gary S. The Economics of Discrimination (Economic Research Studies). University of Chicago Press. –1971.
2. Адаменко, Ю. А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор экономического развития. Современные тенденции развития управления народным хозяйством: сборник науч. статей [Текст] / Под общ. ред. А. Л. Гапоненко // М.: Изд-во РАГС. –2009.
3. Балакина, А. П. Финансы. Учебник [Текст] / А. П. Балакина, И. И. Бабленкова, И. В. Ишина, И. Н. Рыкова, В. М. Смирнов // М.: Дашков и Ко. –2012. – 384 с.
4. Ишина, И. В. Экономические основы функционирования образования в российском обществе. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук [Текст] / И. В. Ишина // Москва. – 2001.
5. Ишина, И. В. Управление внебюджетными ресурсами высших учебных заведений [Текст] / И. В. Ишина // Университетское управление: практика и анализ. –2000. – № 4. – С. 10–18.
6. Кривошапко, Ю. Рецепт для аутсайдера [Текст] / Ю. Кривошапко // Российская газета. – №240. – 2011.
7. Силуанов, А. Г. Тучные годы остались в прошлом, сегодня нам надо повышать качество работы с расходами [Текст] / А. Г. Силуанов // Финансы. – №1. – 2014.
8. Суглобов, А. Е. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Государственное и муниципальное управление» [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова, В. А. Петренко // М.: ЮНИТИ – ДАНА. 2010. – 263 с.
9. Суглобов, А. Е., Слободчиков, Д. Н. Экономическое содержание налогового потенциала в современных моделях экономического развития [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков, // Налоги и налогообложение. –2009. – № 7. – С. 24–37.
10. Суглобов, А. Е., Черкасова, Ю. И. Развитие межбюджетных отношений в российской федерации [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова // Финансы и кредит. –2009. – № 1. – С. 22–30.
11. Суглобов, А. Е., Слободчиков, Д. Н. Налоговый потенциал в системе бюджетного регулирования: этапы развития и перспективы [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков // Налоги и налогообложение. –2009. – № 8. – С. 4–12.
12. Суглобов, А. Е., Черкасова, Ю. И. Анализ зарубежного опыта бюджетного выравнивания [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. № – 3. С. 68–75.
13. Суглобов, А. Е., Черкасова, Ю. И. Анализ налогового потенциала муниципальных образований в целях совершенствования механизма внутрирегионального бюджетного выравнивания [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова // Экономический анализ: теория и практика. –2009. – № 5. – С. 8–20.

УДК 3=161.1(045)

Факторы стоимости заемных финансовых ресурсов фондового рынка для региональных и местных органов власти

Л.Ю. Макаров, соискатель на кафедре Международных экономических отношений
Экономического факультета,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов», г. Москва

В статье предлагается новая методология проведения сравнительного анализа факторов стоимости заемных ресурсов фондового рынка для региональных и местных органов власти. На основе теории финансового посредничества автор обосновывает ведущую роль фондового рынка в предоставлении заемного финансирования региональных и местных органов власти. Автором предлагается методология международного сравнительного анализа стоимости заемных ресурсов фондового рынка для региональных и местных органов власти, включающая систему инвестиционных характеристик долговых ценных бумаг и их факторов.

Региональные и местные органы власти; заемное финансирование; фондовый рынок; инвестиционные характеристики.

Factors of Securities Market Loan Funds Cost for Regional and Local Governments

L.Y. Makarov, post-graduate student at International Economic Relations Department
of the Faculty of Economics, Peoples friendship university of Russia, Moscow

The article introduces a new methodology for comparative factor analysis of securities market loan funds cost for regional and local governments. On the basis of financial intermediation theory the author justifies securities market's leading role in provision of loan financing to regional and local governments. A new framework for cross-country comparative analysis of securities market loan funds cost for regional and local governments is proposed, which includes a system of investment characteristics of debt securities and their factors.

Regional and local governments; loan financing; securities market; investment characteristics.

В соответствии с «Основными направлениями государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг.» [5, с. 44-47] центральные органы власти намерены сокращать бюджетное кредитование региональных и местных органов власти, и ожидают расширение доли заемных финансовых ресурсов, привлеченных на финансовом рынке, в структуре долговых обязательств РМОВ. В этих условиях потенциал расширения заемного финансирования расходов российских РМОВ оказывается в значительной степени ограниченным сопутствующими высокими процентными расходами.

Актуальным становится решение научно-практической задачи по анализу факторов, воздействующих на размер относительного спреда доходности дол-

говых ценных бумаг РМОВ к долговым ценным бумагам центральных органов власти.

В российской литературе существует небольшое число работ, в которых проведены международные сравнения заимствований РМОВ. В первую очередь, необходимо отметить работы И. В. Костикова [2, 3], коллектива авторов Института экономики РАН [4], С. Б. Пахомова [6, 7], Б. Г. Воробьева [1], А. В. Савцовой [9], характеризующие рынки долговых ценных бумаг, системы государственного регулирования, а также формы и механизмы заимствований РМОВ в России и в ряде зарубежных стран. В то же время автор не знаком с работами российских исследователей, посвященных разработке или применению какой-либо методологии для меж-

дународного сопоставления стоимости заемных финансовых ресурсов для РМОВ.

Настоящая статья включает следующие элементы. Во-первых, на основе научных результатов в области теории финансового посредничества обосновывается преимущество эмиссии долговых ценных бумаг как формы привлечения ресурсов рынка ссудных капиталов. Во-вторых, рассматриваются инвестиционные характеристики долговых ценных бумаг, ответственные за различия в стоимости заемных финансовых ресурсов для РМОВ в разных странах, и предлагаются соответствующие индикаторы. В-третьих, обосновывается система факторов инвестиционных характеристик долговых ценных бумаг РМОВ. В-четвертых, дается характеристика факторов стоимости заемных финансовых ресурсов и их индикаторов.

Для осуществления основной цели заимствований РМОВ – финансирование инвестиций (капитальных вложений в основные фонды) – оптимальной формой заимствования является выпуск долгосрочных (со сроком обращения более 1 года) долговых ценных бумаг. Согласно теории финансового посредничества заимствования в форме долговых ценных бумаг с публичным размещением обладают ценовыми преимуществами перед банковским кредитом для РМОВ:

- ниже издержки измерения для заемщиков с положительной кредитной историей [17, с. 690-691], которыми, как правило, являются РМОВ, обладающие бесконечным жизненным циклом;

- ниже издержки ведения первоначальных переговоров и заключения контрактов за счет экономии от масштаба [20, с. 422-423] при осуществлении

относительно крупных заимствований (для корпоративного сектора США – от 100 млн. долл.) [11, с. 5-7];

- выше издержки ведения последующих переговоров по реструктуризации займа или возврату средств, что исключает заемщиков с высокой вероятностью неплатежеспособности [12, с. 477], но обеспечивает экономию для РМОВ с относительно высокой платежеспособностью, т.к. в их отношении соответствующие издержки инвесторами не несутся;

- ниже издержки рыночной ликвидности, сокращающиеся по мере увеличения размера эмиссии [16, с. 1326], что благоприятствует заемному финансированию крупных инвестиционных расходов РМОВ;

- ниже издержки предконтрактного оппортунистического поведения ввиду высоких издержек входа на фондовый рынок [17, с. 716] и отсутствия характерной для банков низкой склонности к кредитованию заемщиков, осуществляющих крупные инвестиции [19, с. 349].

Относительный спрэд доходности долговых ценных бумаг РМОВ к долговому ценным бумагам центральных органов власти используется автором для международных сопоставлений стоимости заемных ресурсов фондового рынка для РМОВ. Данный показатель, рассчитанный в национальной валюте страны, выражает превышение стоимости заемных ресурсов фондового рынка для РМОВ над безрисковой ставкой процента в экономике как относительную величину (1). Размер относительного спреда доходности показывает, существует ли потенциал для снижения стоимости заемных финансовых ресурсов для РМОВ.

$$(1) CO = \frac{r_{\text{РМОВ}} - r_{\text{Ц}}}{r_{\text{Ц}}} * 100\% , \text{ где:}$$

CO – относительный спрэд доходности долговых ценных бумаг РМОВ к долговым ценным бумагам центральных органов власти;

$\Gamma_{Ц}$ – доходность долговых ценных бумаг центральных органов власти;

$\Gamma_{РМОВ}$ – доходность долговых ценных бумаг РМОВ.

Размер относительного спрэда доходности долговых ценных бумаг РМОВ к долговым ценным бумагам центральных органов власти с заданным сроком обращения определяется различиями в значениях следующих инвестиционных характеристик [10, с. 422]:

- 1) вероятность неплатежа;
- 2) ликвидность;
- 3) налоговый статус.

Для получения сопоставимых результатов значения спрэда доходности, а также инвестиционные характеристики исследуются в отношении долговых ценных бумаг, размещенных на национальном фондовом рынке и номинированных в национальной валюте, что соответствует наиболее распространенным условиям заимствований органов публичной власти.

1. В качестве индикатора вероятности неплатежа представляется возможным использовать отклонения среднего значения кредитных рейтингов РМОВ от рейтинга центральных органов власти. Международная сопоставимость полученных значений достигается благодаря использованию рейтингов, присвоенных по международной шкале ведуще-

го международного рейтингового агентства. Выбор рейтингового агентства – Moody’s Investors Service - произведен по принципу наибольшего соответствия экономического значения рейтинговой оценки описываемой инвестиционной характеристике. В отличие от рейтингов агентства Standard and Poog’s, обладающих сопоставимым охватом РМОВ в отдельных развитых странах (Австралия, Германия, США, Япония) и России и представляющих собой оценку относительной вероятности дефолта эмитента [13], агентство Moody’s Investors Service оценивает величину ожидаемых потерь при инвестировании, рассчитываемую как произведение вероятности дефолта на величину потерь в случае дефолта [25, с. 2].

2. В качестве индикатора уровня ликвидности применен коэффициент относительной оборачиваемости, рассчитанный как отношение годовых коэффициентов оборачиваемости долговых ценных бумаг РМОВ и центральных органов власти (2), которые показывают среднее количество торговых операций, совершенных за год, приходящееся на единицу капитализации соответствующих сегментов рынка долговых ценных бумаг. Использование данного индикатора основывается на теории Г. Демсетца [15, с. 33-35], согласно которой ликвидность повышается в результате увеличения потока заявок на сделки с фондовым активом.

$$(2) \text{КОО}_t = \frac{\text{КО}_t^P}{\text{КО}_t^Ц} * 100\% = \frac{\frac{\text{O}_t^P}{\text{K}_t^P - \text{K}_{t-1}^P}}{\frac{\text{O}_t^Ц}{\text{K}_t^Ц - \text{K}_{t-1}^Ц}} * 100\%, \text{ где:}$$

КОО_t – коэффициент относительной оборачиваемости за t-ый год;

$\text{КО}_t^P, \text{КО}_t^Ц$ – годовые коэффициенты оборачиваемости долговых ценных

бумаг РМОВ и центральных органов власти соответственно за t-ый год;

$\text{O}_t^P, \text{O}_t^Ц$ – оборот долговых ценных бумаг РМОВ и центральных органов

власти соответственно за t-ый год;

K_t^P, K_t^C – капитализация рынка долговых ценных бумаг РМОВ и центральных органов власти соответственно на конец t-го года;

K_{t-1}^P, K_{t-1}^C – капитализация рынка долговых ценных бумаг РМОВ и центральных органов власти соответственно на конец t-1-го года.

3. В качестве индикатора величины отличия налогового статуса долговых ценных бумаг РМОВ от долговых ценных бумаг центральных органов власти может быть использован коэффициент прироста ставки процента (3), который отражает максимальный возможный прирост ставки процента по долговым ценным бумагам в результате прироста ставки налогообложения процентных доходов при условии размещения ценных бумаг по номинальной стоимости.

$$(3) K^{СП} = \frac{\Delta t}{(1-\Delta t)} * 100\%, \text{ где:}$$

$K^{СП}$ – коэффициент прироста ставки процента;

Δt – превышение ставки процента по долговым ценным бумагам РМОВ над долговыми ценными бумагами центральных органов власти.

Различия инвестиционных характеристик долговых ценных бумаг РМОВ и центральных органов власти, оцениваемые с помощью соответствующих индикаторов, являются объектами воздействия факторов, находящихся в сферах компетенции центральных органов власти и РМОВ. Данные факторы могут быть объединены в две группы:

- факторы, характеризующие положение финансов РМОВ в общественных финансах;

- факторы, характеризующие параметры долговых ценных бумаг РМОВ.

Причины, по которым положение финансов РМОВ отличается от положения финансов центральных органов власти в общественных финансах заключаются в следующем:

- налоговая автономия РМОВ ограничена вышестоящими органами власти;

- бюджеты РМОВ обладают структурным дисбалансом, который не может быть компенсирован за счет заемного финансирования [18, с. 15] и сеньоража;

- РМОВ являются объектом внешнего регулирования со стороны вышестоящих органов власти в части обеспечения бюджетной сбалансированности [23, с. 670-687], финансирования дефицитов бюджета и осуществления заимствований.

К причинам существования отличий параметров долговых ценных бумаг РМОВ от параметров долговых ценных бумаг центральных органов власти представляется возможным отнести следующие:

- ценные бумаги РМОВ могут быть гарантированы центральными органами власти как элементом публичных органов власти с наименьшей вероятностью неплатежа;

- РМОВ могут нести различный размер ответственности по своим долговым обязательствам, что не соответствует практике заимствований центральных органов власти;

- налогообложения доходов по долговым ценным бумагам может отличаться для РМОВ и центральных органов власти;

- РМОВ обладают меньшим потенциалом для осуществления крупных выпусков долговых ценных бумаг в силу меньшего размера доходов каждого регионального и местного органа власти в сравнении с центральными органами власти.

В соответствии с приведенными выше причинами автором выделен ряд факторов инвестиционных характеристик долговых ценных бумаг РМОВ, представленных на схеме 1.

Рисунок 1 – Отдельные инвестиционные характеристики долговых ценных бумаг РМОВ и их факторы

Далее рассмотрим факторы стоимости заемных финансовых ресурсов для РМОВ и сформируем соответствующие агрегированные индикаторы, рассчитываемые для всех органов публичной власти определенного уровня.

1. Налоговая автономия РМОВ заключается в способности регулировать размер налоговых доходов и определяется размером полномочий в отношении взимаемых налогов. ОЭСР разработана классификация налоговых полномочий РМОВ, согласно которой вклад каждого налога в формирование налоговой автономии РМОВ оценивается по размеру соответствующих налоговых доходов. При этом все налоги классифицированы согласно объему полномочий, которым в их отношении обладают РМОВ [24, с. 11]. Налоговые полномочия, соответствующие категориям налоговой автономии а, b, с, d.1, d.2 данной классификации, принято считать полными или зна-

чительными, остальные – существенно ограниченными или отсутствующими [24, с. 11]. Тогда индикатором качества структуры налоговых доходов РМОВ с точки зрения налоговой автономии является коэффициент регулируемых налоговых доходов (4).

$$(4) \begin{cases} K_t^{PH} = \frac{\sum_i H_t^i}{H_t} * 100\%, \text{ где:} \\ i \in \{a, b, c, d.1, d.2\}; \end{cases}$$

K_t^{PH} – коэффициент регулируемых налоговых доходов за t-ый год;

H_t – налоговые доходы, полученные в t-ом году;

H_t^i – доходы по налогам i-ой категории налоговой автономии, полученные в t-ом году.

Для определения доли налоговых доходов в совокупных доходах бюджетов РМОВ возможно использовать коэффициент налоговых доходов (5).

$$(5) K_t^{HD} = \frac{H_t}{D_t} * 100\% , \text{ где:}$$

K_t^{HD} – коэффициент налоговых доходов за t-ый год;

D_t – совокупные доходы бюджета, полученные в t-ом году.

Таким образом, индикатором налоговой автономии, отражающим долю в совокупных доходах бюджета, которую составляют доходы по налогам, в отношении которых РМОВ обладают значительными полномочиями, является коэффициент налоговой автономии (6). Большее значение данного коэффициента означает большую степень налоговой автономии РМОВ в стране.

$$(6) K_t^{HA} = \frac{\sum_i H_t^i}{D_t} * 100\% = K_t^{PH} * K_t^{HD} * 100\%$$

где:

K_t^{HA} – коэффициент налоговой автономии за t-ый год.

2. Дисбаланс бюджетов РМОВ – превышение расходов РМОВ над доходами, образовавшееся по причине «несоответствия между объемом обязательств каждого уровня власти по расходам и доходным потенциалом бюджетов каждого уровня» [8, с. 339] (вертикальный дисбаланс) или «несоответствия между бюджетными расходами и их доходным покрытием в рамках бюджетов одного уровня (про горизонтали), вызванного объективными причинами» [8, с. 339] (горизонтальный дисбаланс). Механизмы финансового выравнивания образуют зависимость финансов РМОВ от трансфертных платежей вышестоящих или одноуровневых органов публичной власти.

В качестве индикатора зависимости РМОВ от трансфертных доходов может быть использован коэффициент трансфертных доходов [14, с. 7-8] (7).

$$(7) K_t^{TD} = \frac{T_t}{D_t} * 100\% , \text{ где:}$$

K_t^{TD} – коэффициент трансфертных доходов за t-ый год;

T_t – трансфертные платежи, по-

лученные в t-ом году.

Негативное воздействие дисбаланса бюджетов РМОВ на платежеспособность РМОВ может быть сокращено в случае получения нецелевых трансфертных платежей. ОЭСР определяет нецелевые трансферты (general purpose grants) как доходы, которые могут быть использованы так же, как налоговые доходы соответствующего органа публичной власти [18, с. 15-16], в т.ч. для обслуживания долга. Различия в структуре трансфертных доходов могут быть отражены посредством коэффициента нецелевых трансфертных доходов (8).

$$(8) K_t^{TH} = \frac{T_t^H}{T_t} * 100\% , \text{ где:}$$

K_t^{TH} – коэффициент нецелевых трансфертных доходов за t-ый год;

T_t^H – нецелевые трансфертные платежи, полученные в t-ом году.

Эффективный размер воздействия дисбаланса бюджетов РМОВ на платежеспособность РМОВ предлагается оценивать с помощью коэффициента бюджетного дисбаланса (9), характеризующего долю целевых трансфертных доходов в структуре доходов РМОВ. Большее значение данного коэффициента свидетельствует о большей величине негативного воздействия трансфертных доходов на платежеспособность РМОВ.

(9)

$$KtБД = TtЦД * 100\% = KtТД * 1 - KtТН * 100\% , Tt = TtH + TtЦД ; \text{ где:}$$

$K_t^{БД}$ – коэффициент бюджетного дисбаланса за t-ый год;

$T_t^Ц$ – нецелевые трансфертные платежи, полученные в t-ом году.

3. Показателями платежеспособности РМОВ являются:

- коэффициент долга [21, с.12-13] (10);

- коэффициент процентных расходов [21, с.9-10] (11).

$$(10) K_t^{ДВ} = \frac{ДВ_t}{ВВП_t} * 100\% , \text{ где:}$$

$K_t^{ДВ}$ – коэффициент долга за t-ый

год;

DV_t – валовой долг органов публичной власти определенного уровня на конец t -го года;

$ВВП_t$ – валовой внутренний продукт, произведенный в t -ом году.

$$(11) K_t^{PP} = \frac{PP_t}{D_t - T_t} * 100\% , \text{ где:}$$

K_t^{PP} – коэффициент процентных расходов за t -ый год;

PR_t – процентные расходы органов публичной власти определенного уровня на конец t -го года;

$(D_t - T_t)$ – собственные доходы органов публичной власти определенного уровня [21, с.12].

4. Гарантии центральных органов власти по долговым обязательствам РМОВ могут быть явными, т.е. представленными в формализованном виде в официальных документах, и неявными, т.е. следующими из закрепленных в явной форме обязательств и подтвержденных на практике. Для неявных гарантий вероятность оказания центральными органами власти финансовой помощи РМОВ в случае возникновения угрозы их платежеспособности может составлять менее ста процентов. В качестве оценки данного значения автор предлагает использовать соответствующую оценку рейтингового агентства Moody's Investors Service [22, с. 22-23].

5. Размер ответственности по долговым ценным бумагам РМОВ определяется размером ответственности РМОВ и предоставляемым обеспечением. Базовой формой ответственности РМОВ является ответственность всеми доходами и имуществом РМОВ, она возникает при эмиссии казначейских долговых ценных бумаг. Альтернативной формой ответственности является ограниченная ответственность в пределах доходов из определенных источников или определенного имущества, она возникает при эмиссии доходных долговых ценных бумаг. Обеспечение по долговым ценным бумагам может включать гаран-

тии (гарантии центральных органов власти рассмотрены выше отдельно ввиду высокой значимости), страхование ответственности эмитента, механизмы повышения кредитного качества аккредитивы, т.д. Индикатором масштаба применения каждой формы ответственности и обеспечения является доля размещенных соответствующих долговых ценных бумаг в совокупном размере эмиссии.

6. В качестве индикатора размера выпусков долговых ценных бумаг используется коэффициент размера выпусков долговых ценных бумаг РМОВ (12).

$$(12) K_t^B = \frac{B_t^P}{B_t^C} * 100\% , \text{ где:}$$

K_t^B – коэффициент размера выпусков ценных бумаг РМОВ на конец t -го года;

B_t^P, B_t^C – средние размеры находящихся в обращении выпусков долговых ценных бумаг РМОВ и центральных органов власти соответственно на конец t -го года.

7. Особый налоговый статус определяется как различие ставок налогообложения доходов по долговым ценным бумагам, эмитированным РМОВ и центральными органами власти, в случае, если данное различие относится к значительной доле эмитированных долговых ценных бумаг.

Таким образом, предложенная автором методология исследования стоимости заемных ресурсов фондового рынка для РМОВ позволяет провести сравнительный анализ инвестиционных характеристик долговых ценных бумаг РМОВ и их факторов в развитых странах, а также определить причины чрезмерно высокой стоимости заемных ресурсов фондового рынка для российских РМОВ. Соответствующие результаты, в свою очередь, могут создать основу для выработки научно обоснованных практических рекомендаций в отношении экономической политики, направленной на расширение заемного финансирования расходов российских РМОВ.

Литература

1. Воробьев, Б. Г. Формирование рынка муниципальных облигационных заимствований в РФ: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 [Текст] / Б.Г. Воробьев // СПб. – 2005.
2. Долговая политика регионов: Российская практика и мировые тенденции [Текст] / Л.Н. Лыкова, Н.Б. Крылова, А.Б. Чебанова // Ин-т экономики. – М.: Наука. – 2003. – 266с.
3. Костиков, И. В. Заимствования региональных и местных органов власти: опыт США, уроки для России: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14, 08.00.10 [Текст] / И.В. Костиков // М. – 2002.
4. Костиков, И. В. Сравнительный анализ государственного заимствования в развитых странах и России: Региональный и местный уровень: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 [Текст] / И.В. Костиков // М. – 1998.
5. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/12/DOLGOVAYA_POLITIKA_ROSSIYSKOY_FEDERATSII_NA_2013-1015.pdf (дата обращения: 01.12.2013).
6. Пахомов, С. Б. Совершенствование системы управления долгом субъекта российской федерации в условиях финансовой глобализации и интеграции: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 [Текст] / С.Б. Пахомов // М. – 2010.
7. Пахомов, С. Б. Управление долгом регионов и муниципалитетов России. Институциональные формы, механизмы, технологии. [Текст] / С. Б. Пахомов // М.: «ЮНИП». – 2009. – 282с.
8. Савцова, А. В. Механизм заимствований субъектов РФ: теория и практика формирования и повышения его эффективности: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 [Текст] / А.В. Савцова // М. – 2010.
9. Шарп, У., Александер, Г., Бэйли, Дж. Инвестиции: Пер. с англ. [Текст] / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли // М.: ИНФРА-М, 2001. – XII. – 1028с.
10. Экономика и финансы общественного сектора. Пономаренко, Е. В., Исаев, В. А. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): Учебник. [Текст] / М.: ИНФРА-М. – 2009. – 247с.
11. Carey, M. The Economics of Private Placement Market [Text] / M. Carey, S. Prowse, J. Rea, G. Udell. – Wash., 1993.
12. Chemmanur, T. J. Reputation, Renegotiation and the Choice between Bank Loans and Publicly Traded Debt / T. J. Chemmanur, P. Fulghieri [Text] // The Review of financial Studies 1994 Vol. 7, No. 3, pp. 475-506.
13. Credit Ratings Are Expressions Of Opinion About Credit Risk. What Credit Ratings Are & Are Not [Electronic resource] // Standard and Poor's. – Режим доступа: <http://www.standardandpoors.com/aboutcreditratings> (дата обращения: 01.06.2013).
14. de Mello, L. R. Fiscal Decentralization and Borrowing Costs: The Case of Local Governments [Electronic resource] / L. R. de Mello. – 2002 // Режим доступа: <http://www.cepal.cl/de/noticias/paginas/0/9200/5deMello.pdf> (дата обращения : 01.12.2012).
15. Demsetz, H. The Cost of Transacting [Text] // Quarterly Journal of Economics. 1968. № 81.
16. Diamond, D. Monitoring and Reputation: The Choice between Bank Loans and Directly Placed Debt [Text] // The Journal of Political Economy, Vol. 99, No. 4 (Aug., 1991), pp. 689-721.
17. Diamond, D. Disclosure, Liquidity, and the cost of Capital [Text] / D. Diamond, R. Verrecchia // The Journal of Finance, Vol. 46, No. 4. - 1991 - pp. 1325-1359.
18. Fiscal Design Surveys across Levels of Government [Text] / OECD. - 2002 // OECD Tax Policy Studies, No. 7, 2002.
19. Houston, J. Do Relationships Have Limits? Banking Relationships, Financial Constraints and Investment [Text] / J. Houston, C. James // Journal of Business. - December 1999.
20. Krishnaswami, S. Information asymmetry, monitoring, and the placement structure of corporate debt [Text] / S. Krishnaswami, P. Spindt, V. Subramaniam // Journal of Financial Economics 51 (1999) - pp. 407-434.
21. Liu, L. Financing Infrastructure and Monitoring Fiscal Risks at the Subnational Level [Text] / L. Liu, J. Pradelli // Policy Research Working Paper. The World Bank. 2012.
22. Regional and Local Governments [Rating Methodology] [Electronic resource] / Moody's Investors Service. – 18.01.2013 // Moody's Investors Service. Режим доступа: URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_147779 (дата обращения: 01.02.2013).
23. Rodden, J. The Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World [Text] // American Journal of Political Science, Vol. 46, No. 3, July 2002.
24. Taxing Powers of State and Local Government [Text] / OECD. – 1999 // OECD Tax Policy Studies, No. 1, 1999.
25. The U.S. Municipal Bond Rating Scale: Mapping to the Global Rating Scale And Assigning Global Scale Rating to Municipal Obligations : [Rating methodology] [Electronic resource] / Moody's Investors Service,

---

March 2007 // Moody's Investors Service. – Режим доступа :
http://www.moody.com/sites/products/DefaultResearch/102249_RM.pdf (дата обращения: 01.06.2013).

Формирование статистической базы показателей для исследования инвестиционного климата регионов РФ

Л.В. Матраева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и Банковское дело»,
Российский государственный торгово-экономический университет, Тульский филиал

Данная статья посвящена статистическому исследованию показателей, определяющих инвестиционный климат регионов РФ. В статье обсуждаются трудности формирования статистической базы для подобного рода исследования с использованием международного опыта.

Инвестиционный климат региона, статистическая база показателей, международный опыт.

Forming of statistical base of indices to study investment climate of regions of Russian federation

L.V. Matraeva, PhD in economics, associate professor of chair «the Finance and the Banking»,
Russian State University of Trade and Economics, Tula branch

This article is dedicated to a statistical study of indices reflecting investment climate of regions in Russia. Issues of gathering statistical base for such type of study are discussed utilizing international experience.

Investment climate of a region, statistical base, international experience.

Основной причиной нереализованности инвестиционного потенциала России являются ограничения, существующие на региональном уровне, которые на практике представляют собой барьеры для входа или функционирования иностранного инвестора в конкретном регионе. Так, в совместном докладе РСПП и КРМГ «Привлечение прямых иностранных инвестиций в регионы России», представленном на всероссийской конференции «Инвестиционный климат в российских регионах» в декабре 2010 года, в качестве основных причин расхождений между ожиданиями инвесторов и возможностями регионов называются [1]:

1) Недостаточность усилий со стороны регионов в плане улучшения качества и количества рабочей силы, а также быстрого усовершенствования инфраструктуры.

2) Регионы в ряде случаев проявляют к иностранным инвесторам недоверие и начинают активно вовлекаться во «внутрифирменные» вопросы инвестора (определение уровня зар-

плат, численности занятых в производстве и т.д.).

3) С инвесторами часто хорошо обращаются на уровне разработки стратегии, но они не получают поддержки, или даже встречают негативное отношение к себе, в ходе реализации этой стратегии.

4) Хотя налоговые льготы они предусмотрены почти в каждом регионе, в большинстве случаев они неприменимы для многих категорий инвесторов, или требования процессы получения льгот слишком сложны и превышают возможные выгоды.

5) Регионы недостаточно быстро извлекают уроки из практики работы с ключевыми инвесторами или не создают платформы для облегчения обмена опытом между инвесторами.

В целом, фактам, сдерживающим инвестиционную активность иностранных инвесторов в настоящее время, посвящено достаточное количество исследований, которые дают ответ на вопрос, что не нужно делать на уровне регионального управления, чтобы отпугнуть иностранного инвестора. Однако,

---

для того, чтобы осуществлять эффективное управление, *особенно в условиях дефицита ресурсов*, столь актуального для российских регионов, нужно еще знать ответ на вопрос что необходимо первоочередно делать для привлечения иностранного инвестора.

Одной из основных ошибок, на взгляд автора является то, что оценка инвестиционного климата ведется с точки зрения абстрактного инвестора, в то время как для разных категорий инвесторов необходим свой подход к оценке, поскольку эффективность инвестиционного климата соотносится со степенью его соответствия ожиданиям инвестора. В то же время как ожидания иностранных инвесторов и национальных инвесторов могут быть принципиально различны. Несоответствие региональных инициатив ожиданиям иностранных инвесторов существенно снижает их эффективность.

Проведем исследование зависимости между объемом получаемых регионом прямых иностранных инвестиций (далее по тексту – ПИИ) и факторами, определяющими инвестиционный климат региона с точки зрения иностранного инвестора. Результаты данного анализа могут быть использованы региональными властями при определении приоритетов и фокусировке на конкретных мероприятиях в процессе разработки и осуществлении инвестиционной политики в отношении иностранных инвесторов.

Для решения поставленной задачи необходимо выполнение нескольких процедур.

1. Формирование статистической базы в соответствии с задачами исследования.

2. Исследование влияния факторов инвестиционного климата на различных стадиях инвестиционного процесса.

3. Моделирование влияния элементов региональной инвестиционной политики на динамику привлеченных ПИИ (опционно).

В рамках данной статьи подробно остановимся на вопросах формирования статистической базы показателей.

Формирование статистической базы показателей, определяющих инвестиционный климат регионов РФ ведется в соответствии с принципами международной оценки, разработанными в рамках методики расчета инвестиционной составляющей индекса глобальной конкурентоспособности стран и является частью двухвекторной статистической модели оценки инвестиционной привлекательности регионов РФ для иностранных инвесторов. Рассматриваемая в рамках предлагаемого подхода карта статистических показателей инвестиционного климата территории представлена на рисунке 1.

В рамках предлагаемой модели в соответствии с международной практикой в качестве гипотетически непосредственно неизмеряемых (скрытых) переменных, определяющих инвестиционный климат территории, выделены 4 основные группы факторов:

- факторы, отражающие совершенство бизнес-среды;
- институциональные факторы;
- факторы, определяющие качество инфраструктуры;
- факторы, отражающие риски инвестирования.

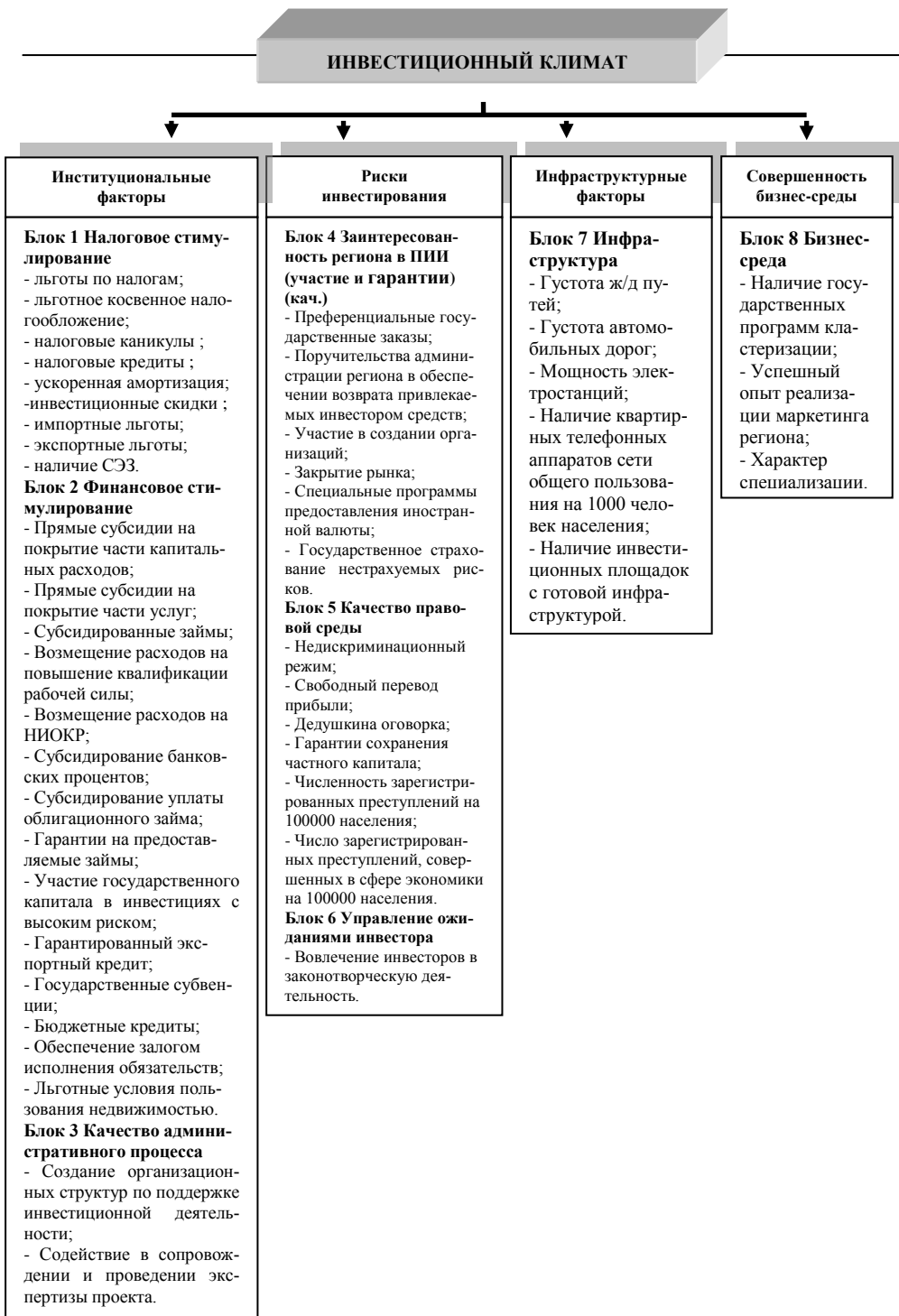

Рисунок 1 – Карта статистических показателей инвестиционного климата территории

Каждая из этих переменных, в той или иной мере, связана с измеряемыми характеристиками проявлениями

этих факторов. Эти измеряемые характеристики будем в дальнейшем называть показателями-индикаторами. остано-

вима более подробно на логике модели. Эта модель статистической оценки предполагает выявление, конструирование и анализ выделенных факторов по информации об их «внешних» проявлениях.

Основная сложность в статистической оценке в данном случае заключается в том, что большинство показателей, отражающих степень проявления того или иного фактора являются качественными, которые в подавляющем большинстве методик измеряются с помощью методов экспертной оценки, что в свою очередь вносит некий субъективизм. Однако существует еще один недостаток подобных методик, связанный со спорностью сопоставимости результатов оценок разных лет, например, из-за разного состава экспертов. В рамках данной модели предлагается оценивать качественные показатели по связи, между мероприятиями, направленными на их стимулирование (улучшение) и результативным признаком. Наличие этих мероприятий рассматривается как индикатор составляющих инвестиционного климата региона. Сам комплекс мероприятий, стимулирующих выделенные факторы, составлен на основании агрегирования мирового опыта в отношении стимулирования иностранных инвесторов [2,3,4].

Такая конструкция предполагает, что качественные переменные будут иметь дихотомический отклик. Это позволит:

- Во-первых, избежать субъективности при оценке количественных факторов и добиться преемственности результатов оценок. Данные для проведения подобной оценки представлены в Базе данных «Инвестиционные характеристики субъектов Российской Федерации» (официальный сайт <http://polpred.com>) и в социальных атласах российских регионов официальный сайт <http://www.socpol.ru>). На этих сайтах отражены наличие основных инструментов в инвестиционной политике, используемые в практике конкретного региона,

а также приводятся ссылки на нормативные акты конкретных регионов в данной сфере. На основании этих данных по каждому региону был составлен «Паспорт стимулирующих инвестиционных мероприятий» за анализируемый период.

- Во-вторых, проанализировать эффективность использования конкретных мероприятий (или комплекса мероприятий) в практике инвестиционной политики в отношении иностранных инвесторов для конкретного региона. В частности при выборе приоритетных направлений, что особенно актуально в условиях дефицита ресурсов, и при разработке комплекса мероприятий.

Совершенство бизнес-среды предлагается отражать с помощью следующих показателей: *характер специализации (кач.), наличие государственных программ кластеризации (кач.), успешный опыт реализации маркетинга региона (кач.)*.

Показатель *характер специализации* по смысловому содержанию соответствует такому же показателю, присутствующему при расчете индекса глобальной конкурентоспособности стран (далее по тексту – Индекса). Смысловое значение шкалы оценки: 0 – природные ресурсы, 1 – уникальные продукты и процессы.

Дихотомическая шкала была использована при оценке всех показателей. В то время как при расчете Индекса используют разный диапазон шкалы (преимущественно семибалльный). Однако в данной работе семибалльная шкала не была использована с целью повышения объективности качественного показателя.

Изначально, при расчете Индекса, оценивается количество и качество местных поставщиков. Под качеством поставщиков подразумевают как покупатели принимают решения (1 – только по цене, 7 – на основе сложного анализа разных показателей). Однако, подобная информация является недоступной к по-

лучению из открытых источников и требует проведения масштабного анкетирования, невозможного в рамках данного исследования, поэтому предлагается заменить данный на показатель, отражающий наличие государственных программ кластеризации (кач.) (0;1). Этот показатель полностью соответствует названию и отражает существование региональных или государственных программ кластеризации и доступность их для иностранного инвестора. Соответственно шкала обозначает:

0 (данные программы отсутствуют или недоступны для иностранных инвесторов);

1 (систематическое (более 2 раз в течение анализируемого периода) осуществление данных программ).

Безусловно, данный показатель не заменяет исходные, однако, он способен отразить усилия региона относительно совершенствования системы цепи поставок, кроме того, что является важным для данной работы, кроме того использование этого показателя не требует дополнительного анкетирования и сбор информации возможен самим исследователем, без проведения дополнительного опроса.

Смысловое значение показателя, отражающего *маркетинг региона*, изменено не было: он отражает, как сильно в регионе используют современные маркетинговые техники и инструменты. Соответственно, показатель «Успешный опыт реализации маркетинга региона», отражает наличие внедренных в практику, а не задекларированных программ маркетинга региона: 0 – отсутствие программ маркетинга региона; 1 (систематическое (более 2 раз в течение анализируемого периода) осуществление данных программ).

В составе качественных показателей, отражающих возможность снижения рисков неэффективной работы системы институциональных факторов, предлагается рассматривать: *налоговое*

стимулирование (кач.), качество административного процесса (кач.), финансовое стимулирование (кач.).

Налоговое стимулирование (наличие программ фискальных методов стимулирования для иностранного инвестора в конкретном регионе). При расчете Индекса, данная группа факторов представлена другим показателем: «Размер и эффект налогового бремени», отражающего, как было уже упомянуто выше, какое влияние налогообложение имеет на желание работать и инвестировать. Безусловно, этот показатель, используемый при расчете Индекса, является более интересным и информативным, однако, вместе с тем и более субъективным и трудоемким к сбору информации.

В рамках данного направления рассматривается возможность осуществления следующих мероприятий в конкретном регионе [2]:

- льготы по налогам (льготные ставки по отдельным налогам для иностранных инвесторов);

- льготное косвенное налогообложение (обычно предполагается освобождение от НДС сырья и капиталоемких товаров);

- налоговые каникулы (отсрочка от уплаты налога в течение нескольких лет, обычно начиная со дня получения первой прибыли);

- налоговые кредиты (когда ответственность за налогообложение оплачивается со специального налогового счета, на который переводиться государством (субъектом) определенная сумма средств. Это происходит до тех пор, пока сальдо счета не станет нулевым или не истечет его срок);

- ускоренная амортизация;

- инвестиционные скидки (предполагают снижение налоговых ставок, схожи с льготами по налогам, однако сумма инвестиционной скидки выражается в абсолютном выражении, а не в форме налоговой ставки);

- импортные льготы;
- экспортные льготы;
- наличие свободных экономических зон.

Соответственно: 0 – отсутствие стимулирующего мероприятия в инвестиционной политике региона или нераспространение его на иностранных инвесторов.

1 – систематическое (более 2 раз в течение анализируемого периода) присутствие стимулирующего мероприятия в инвестиционной политике региона и распространение его на иностранных инвесторов.

Далее все качественные признаки оцениваются по приведенной выше шкале.

Показатель «*Качество административного процесса*» заменяет сразу несколько показателей, присутствующих при расчете Индекса:

- Количество формальных процедур, необходимых для старта нового бизнеса;

- Количество времени, необходимое для старта нового бизнеса;

- Бремя государственного регулирования (насколько обременительно для бизнеса соответствовать всем административным требованиям и требованиям законодательства, в т.ч. отчетность, разрешения);

- Перемещение частного капитала (барьеры для бизнеса) (Часто ли встречается отвлечение государственного капитала в фирмы, группы или частным лицам в связи с коррупцией).

- Частота выплат и взятки.

Поскольку оценка приведенных выше показателей в разрезе региональной системы РФ представляется весьма затруднительной в таком объеме, то для целей исследования, качество административного процесса предлагается оценивать по наличию процедур, действующих в конкретном регионе. В частности:

- Создание организационных структур по поддержке инвестиционной

деятельности (консультационные советы);

- Содействие в сопровождении и проведении экспертизы проекта.

Показатель «*Финансовое стимулирование*» отражает степень защищенности иностранного инвестора от неэффективности работы финансового рынка, посредством предоставления различных финансовых стимулов (таких как гарантии, льготы и т.д.) со стороны региональных властей. Трактовка данного показателя соответствует методике расчета Индекса. В качестве мероприятий, направленных на повышение степени защищенности инвестора в этой сфере рассматривались:

- Прямые субсидии на покрытие части капитальных расходов;

- Прямые субсидии на покрытие части услуг;

- Субсидированные займы;

- Возмещение расходов на повышение квалификации рабочей силы;

- Возмещение расходов на НИ-ОКР;

- Субсидирование банковских процентов;

- Субсидирование уплаты процентов облигационного займа;

- Гарантии на предоставляемые займы;

- Участие государственного капитала в инвестициях с высоким риском;

- Гарантированный экспортный кредит;

- Государственные субвенции;

- Бюджетные кредиты;

- Обеспечение залогом исполнения обязательств;

- Льготные условия пользования недвижимостью.

Блок, отражающий риски инвестирования иностранного инвестора, представлен следующими качественными показателями:

- *Управление ожиданиями инвестора (кач.)*

- *Качество правовой среды*
(кач.)
- *Заинтересованность региона в ПИИ (участие и гарантии)* (кач.)

«Управление ожиданиями инвестора» отражает прозрачность и ясность процесса принятия политических решений, то есть насколько легко для иностранного инвестора получить информацию об изменениях в законодательстве, влияющем на его деятельность и насколько инвестиционная политика соответствует его ожиданиям. Трактовка соответствует Индексу.

В качестве мероприятий, направленных на улучшение этого процесса можно рассматривать:

– Вовлечение инвесторов в законодательную деятельность.

Показатель «качество правовой среды» (существование и история преемственности специальных региональных законов по поддержке иностранных инвесторов). Этот показатель заменяет, безусловно, более информативные, однако, отсутствующие в официальных статистических данных показатели, используемые при расчете Индекса. Тем не менее, о качестве правовой среды можно судить по наличию законодательных инициатив в этой сфере, осуществляемых в конкретном регионе. В частности, в мировой практике используют (0 – отсутствуют в практике региона; 1 – существуют и действуют с условием преемственности при более чем одном губернаторе):

- Недискриминационный режим (этот режим требует от принимающей страны в широком смысле слова недискриминационного отношения ко всем зарубежным инвесторам);
- Свободный перевод прибыли;
- Дедушкина оговорка (Принцип защиты инвестора от изменения законодательства принимающей стороны. Является гарантией неухудшения инвестиционного режима на определен-

ный срок (обычно на срок реализации проекта));

- Гарантии сохранения частного капитала.

Кроме того, качество правовой среды традиционно оценивают с помощью таких статистических показателей как:

- Численность зарегистрированных преступлений на 100000 населения (стат.);

- Число зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере экономики на 100000 населения (стат.).

Поскольку в данном случае точное значение этих показателей не несет информационной нагрузки, то предлагается перевести значения этих показателей в дихотомическую шкалу:

1 – значение данного показателя в регионе ниже модального значения;

0 – значение данного показателя в регионе выше модального значения.

Показатель «заинтересованность региона в ПИИ» (участие и гарантии), отражает желание и возможную степень участия региональных властей в проекте с иностранными инвестициями с целью снижения инвестиционных рисков. Этот показатель в некоторой степени представляет показатель Защита земщиков и работодателей, представленный в расчет Индекса. Отражением степени заинтересованности региона в ПИИ могут являться следующие мероприятия, осуществляемые на его территории:

- Преференциальные государственные заказы;

- Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств;

- Участие в создании организаций;

- Закрытие рынка для других производителей, в т.ч. и от импортной конкуренции;

- Специальные программы предоставления инвесторам иностранной валюты (по специальным курсам);

- Государственное страхование нестрахуемых рисков (курс валюты, экспроприация).

Инфраструктурные факторы преимущественно оцениваются статистическими показателями:

- Густота ж/д путей (стат.).
- Густота автомобильных дорог (стат.).

- Мощность электростанций (стат.).

- Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек населения (стат.).

- Наличие инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой (кач.).

Значение этих показателей также предлагается перевести в дихотомическую шкалу:

0— значение данного показателя в регионе ниже модального значения;

1— значение данного показателя в регионе выше модального значения.

Помимо этих показателей можно использовать:

- Наличие инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой.

- Льготные условия пользования недвижимостью.

Таким образом, сформированная статистическая база включает в себя данные по 68 регионам РФ в разрезе по рассмотренным выше 45 показателям.

Не принимали участие в анализе как *регионы, не являющиеся постоянными реципиентами ПИИ* (с 1997 по 2011), такие как Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия – всего 12 регионов РФ.

Также были исключены в процессе априорного анализа следующие показатели:

А) По причине отсутствия подобных мероприятий в практике регионального инвестиционного управления среди субъектов РФ

1. Импортные льготы.
2. Возмещение расходов на НИ-ОКР.

3. Закрытие рынка для других производителей.

Б) По причине единичного использования в практике регионального инвестиционного управления среди субъектов РФ

4. Экспортные льготы.

5. Ускоренная амортизация.

6. Льготное косвенное налогообложение.

7. Гарантированный экспортный кредит.

8. Государственное страхование нестрахуемых рисков.

9. Свободный перевод прибыли.

В) По причине использования инструмента всеми регионами РФ

10. Льготы по налогам.

Предлагаемая система статистических показателей имеет следующие преимущества.

Во-первых, она учитывает мировой опыт в стимулировании притоков ПИИ за счет комплексного анализа факторов, принятых в международной практике в качестве ключевых в ходе принятия решения об осуществлении международных инвестиций.

Во-вторых, за счет использования дихотомических шкал позволяет избежать излишней субъективности при оценке качественных факторов.

В-третьих, информация, требуемая для ее обновления, является публичной, доступной и регулярно публикуемой на официальных сайтах (<http://polpred.com> и в социальных атласах российских регионов <http://www.socpol.ru>). Это свойство позволяет добиться преемственности результатов оценок.

Литература

1. Привлечение прямых иностранных инвестиций в регионы России. Отчет об исследовании регионально-го инвестиционного климата регионов российской федерации с точки зрения иностранных инвесторов, М.: Комитет РСПП по международному сотрудничеству, Международный совет по сотрудничеству и инвестициям при РСПП и компания КИМГ, 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.kpmg.com/Africa/en/IssuesAndInsights/Articles-Publications/Press-Releases/Documents/Increasing%20FDI%20in%20Russian%20regions.pdf> (вход свободный, дата обращения 02.06.2011).
2. Ливенцев, Костюнина, Г. М. Международное движение капитала (Инвестиционная политика зарубежных стран) [Текст] / Н. Н. Ливенцев, Г. М. Костюнина // М.: Экономика, 2004. – 368 с.
3. Кузнецов, А. В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект / [Текст] Кузнецов, А. В. // М.: КомКнига, 2007. – 288 с.
4. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов [Текст] // М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 230 с.

Инновационные аспекты эффективного управления затратами мебельных предприятий России

М. А. Меньшикова, д.э.н., профессор кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрена эффективная система организации оперативного управления затратами с учетом отраслевых особенностей мебельного производства России. Определены характеристики отраслевого производственного процесса, влияющие на формирование системы управления затратами. Разработана система анализируемых показателей по отдельным областям принятия оперативных решений. Изложена последовательность формирования достоверной информации о ресурсах предприятия. Интегрированы преимущества операционного аудита в управленческий цикл мебельного предприятия.

Затраты, себестоимость, оперативное управление, отраслевые особенности, калькулирование, операционный аудит.

Innovative aspects of effective management of expenses of the furniture enterprises of Russia

M.A. Menshikova, public budgetary educational institution of higher education,
Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

In article the effective system of the organization of operational management by expenses taking into account branch features of furniture production of Russia is considered. The characteristics of branch production influencing formation of a cost management system are defined. The analyzed indicators system on separate areas of adoption of operational decisions is developed. The sequence of formation of reliable information about enterprise resources is stated. Advantages of operational audit are integrated into an administrative cycle of the furniture enterprise.

Expenses, prime cost, operational management, branch features, calculation, operational audit.

Лесной сектор России включает: лесное хозяйство, лесозаготовки, деревообработку, производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона, производство химической продукции и производство мебели [7, с.6]. На долю мебели приходится более 12% общего объема производства продукции отрасли. В последнее десятилетие производство мебели в России имело положительную тенденцию роста. В 2009 году в результате мирового финансового кризиса производство мебели снизилось на 25,2% по сравнению с предыдущим годом и составило 78,4 млрд. руб.[10]. В 2010 году отмечался рост объемов производства мебели до 89,5 млрд. руб., при этом уровень докризисного производства не был достигнут. В 2011-2012 годах объем про-

изводства мебели возрос на 8,5% или почти на 10 млн. рублей [11]. Анализ развития мебельной промышленности позволяет сделать вывод, что для эффективной дальнейшей работы в современных условиях конкуренции со стороны импортеров мебели в Россию, задачей отечественных производителей становится повышение конкурентоспособности мебельной продукции, развитие экспорта готовой мебельной продукции для выхода на новые международные рынки, повышение эффективности производства за счет снижения всех видов издержек производства (затрат сырья и материалов, энергосбережение, трудозатрат и др.) и совершенствование и развитие действующих механизмов управления затратами.

Для принятия эффективных управленческих решений, для обозначения дальнейших перспектив, руководству мебельного предприятия необходимо иметь реальную, без искажений информацию о фактических расходах и получаемых результатах деятельности.

Информационное обеспечение управления должно формироваться исходя из целей, стоящих перед предприятием, и возможностей процесса управления. Повышенное внимание должно быть уделено отраслевым особенностям: используемому сырью, планово-учетным единицам продукции; комплексности использования информации; ее периодичности, организованному контролю за затратами [3, с.115].

Традиционный учет затрат и используемые методы расчета себестоимости продукции не позволяют решить в полном объеме все управленческие задачи. Экономически достоверная, обоснованная себестоимость продукции формируется при внедрении системы учета затрат по бизнес-процессам (системы activity-based costing systems) [1, с.117].

При использовании процессного подхода каждое предприятие представляет собой бизнес-систему или связанное множество бизнес-процессов, в результате взаимодействия которых реализуется производственный процесс и выпускается готовая продукция.

В основные бизнес-процессы мебельного предприятия включаются: планирование, анализ потребностей рынка, разработка моделей мебели, собственно производство мебели, реализация, закупки и вспомогательные процессы.

В таблице 1 представлены характеристики основного мебельного производства, используемые как при определении общей суммы затрат, так и при калькулировании единицы продукции [4, с.96].

В таблице 1 представлены характеристики основного мебельного производства, используемые как при определении общей суммы затрат, так и при калькулировании единицы продукции [4, с.96].

Таблица 1 – Основные характеристики мебельного производства России, выделяемые для организации управления затратами

Наименование объектов	Места возникновения затрат в основном мебельном производстве
Этапы, фазы, переделы основного производственного цикла	1) участок, где выполняются операции по раскрою ДВП, ДСП, пиломатериалов, фанеры; 2) участок, где осуществляется первичная машинная(механическая) обработка брусковых, щитовых деталей и т. д.; 3) участок отделки щитовых деталей, сборочных единиц; 4) участок сборки мебели, выполнения обойных работ и др.
Выделенный объект калькулирования	Определенное мебельное изделие

Процесс производства изделий мебели зависит от многих факторов: вида исходного сырья, конструкции отдельных элементов, наличия оборудования.

На практике в основном мебельном производстве подразделения (цехи) формируются в соответствии с технологическими операциями (табл.1).

Лесопромышленные предприятия довольно часто представляют собой комбинированные производства: фанерное и мебельное, лесопильное и мебель-

ное и т.д. При этом возникают дополнительные трудности в расчетах себестоимости продукции.

В рыночных условиях оперативная информация должна быть систематизирована и нацелена на управленческие процессы. В связи с этим рекомендуется систематизировать информацию, выделяя области принятия оперативного решения, при этом рассчитывать следующие показатели (табл. 2):

Таблица 2 – Область принятия оперативного решения и анализируемые показатели мебельного предприятия

Область принятия текущих решений	Рассчитываемые показатели
Продуктовая программа и рынки сбыта: - Обороты по продуктам, регионам, каналам сбыта; - Недостаточная доля рынка; - Снижение выручки от реализации продукции.	1. Удельный вес основных видов продукции на рынке; 2. Средняя цена продукции; 3. Количество заказов; 4. Сумма готовой нереализованной продукции.
Покупатели (клиенты): - Удовлетворение требований и пожеланий покупателей; - Большое количество рекламаций; - Недостаточная рекламная политика; - Недостаточный или однообразный ассортимент.	1. Сумма затрат на рекламу; 2. Затраты на повышение квалификации работников отдела сбыта; 3. Сумма полученных рекламаций по отношению к реализованной продукции;
Персонал: - Недостаточно качественное нормирование труда; - Отсутствие роста производительности труда; - Высокие показатели текучести кадров.	1. Фонд оплаты труда работников; 2. Выработка продукции на одного работника; 3. Доля премий в общей сумме затрат на оплату труда; 3. Коэффициенты текучести кадров; 4. Затраты на повышение квалификации труда.
Запасы сырья материалов для производственного процесса: - Большой объем запасов сырья и материалов на складе; - Низкая оборачиваемость запасов; - Большие сроки нахождения материалов на складе.	1. Показатели (коэффициенты) оборачиваемости сырья и материалов; 2. Затраты на одноразовую закупку материально-производственных запасов; 3. Процент заказов, не принятых для исполнения от общего количества заказов.
Затраты, прибыль и платежеспособность предприятия: 1. Большая доля постоянных затрат; 2. Невысокая прибыль от производственной деятельности; 3. Неплатежеспособность предприятия	1. Структура себестоимости продукции; 2. Удельный вес постоянных затрат в общих затратах предприятия; 3. Денежный поток, приходящийся на одного работника. 4. Прибыль (маржинальная), приходящаяся на одного работника.

В мебельном производстве калькуляционной единицей являются предметы мебели по артикулам.

В плане производства на каждый вид продукции, комплект, рассчитываются плановые калькуляции. С помощью подетальных спецификаций, которые составляются к плановым калькуляциям на изделия, расшифровывается перечень материальных и трудовых затрат. В мебельном производстве технические условия допускают применение при изготовлении изделий материалов и сырья нескольких толщин, сортов, групп. Это относится к фанере, пиломатериалам, древесноволокнистым плитам, тканям и другим материалам. Большой ассортимент поставляемых и используемых ма-

териальных ресурсов можно рассматривать в качестве отраслевой особенности мебельного производства. Один и тот же материал, может быть поставлен от нескольких разных поставщиков в течение короткого периода времени.

В практической деятельности мебельных предприятий при определении планового размера транспортно-заготовительных расходов приходится использовать фактический процент за предыдущий квартал расходов на транспортировку, доставку, хранение к общей стоимости использованных материальных ресурсов.

Калькулирование себестоимости продукции в мебельном производстве осуществляется по типовой форме.

Оптимизация управленческих решений в области затрат в мебельном производстве предусматривает группировку расходов по бизнес-процессам [6, с. 54-59]. Прямые расходы определяются по бизнес-процессам традиционными методами.

В структурных подразделениях, выпускающих продукцию нескольких видов, комплексные статьи расходов в плане и учете рекомендуется распределять следующим образом [4, с.99]:

- расходы на содержание и эксплуатацию оборудования с помощью сметных нормативных ставок;

- цеховые расходы (включающие заработную плату цехового персонала, общецеховые расходы) – с учетом суммы расходов на содержание и эксплуатацию оборудования и расходов на оплату труда основных производственных рабочих;

- общехозяйственные расходы (включающие заработную плату администрации предприятия с учетом отчислений на социальные нужды и др. расходы) – с помощью соотношений цеховой себестоимости продукции.

Использование системы распределения производственных затрат и оценки полученных результатов по разным видам деятельности, а также бизнес-процессам позволяет анализировать причины изменения косвенных расходов предприятия, детализировать информацию для принятия текущих решений в течение отчетного периода. Повышение качества управленческой информации обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности предприятия.

Руководство мебельных предприятий предъявляет повышенные требования к качеству управленческой информации и достоверности оценки эффективности хозяйственной деятельности. Внедрение инновационных систем управления развитием предприятия с учетом современного опыта стран с рыночной экономикой, формирование ре-

альной информации о затратах и результатах способствуют повышению конкурентоспособности и прибыльности предприятий [8, с.3].

Мебельная продукция является материалоемкой, в составе затрат более половины приходится на долю сырья и материалов. В связи с чем важным этапом управления затратами является формирование информации о ресурсах предприятия, которое имеет полное сходство с формированием информации об элементах затрат. Для того чтобы перейти от учета ресурсов к учету элементов затрат следует иметь в виду, что на счетах ресурсов собираются все затраты, вызванные использованием материальных ресурсов предприятия, независимо от их соотношения с элементами затрат.

Формирование информации о затратах зависит от организационной и функциональной структуры управления, но как правило, включает в себя:

- определение затрат по бизнес-процессам, осуществляемому в одном или нескольких подразделениях предприятия;

- определение величины расхода ресурсов по структурным подразделениям;

- затраты по отдельным видам внутрихозяйственной деятельности позволяют определить себестоимость продукции.

Формирование достоверной и эффективной информационной системы оперативного управления затратами лесопромышленного предприятия является основной задачей операционного (внутреннего) аудита.

Операционный аудит затрат является одной из функций управления. Он участвует в организационной деятельности лесопромышленного предприятия, обеспечивает информацией анализ, оценку, позволяет разработать рекомендации, а также получить финансовые прогнозы. Совершенствование процессов контроля в управлении приводит к по-

---

вышению эффективности деятельности в лесном бизнесе [2, с.33].

В настоящее время характерно рассмотрение операционного аудита в качестве одной из стадий универсального управленческого цикла, наряду с целеполаганием, планированием, мотивацией; и в качестве особого вида управленческой деятельности, включающего в первую очередь проверку соответствия фактических и плановых показателей [9, с.92-93].

Автор рассматривает операционный аудит как процесс анализа экономических показателей, установление причин и выявление возможных тенденций развития на всех уровнях управления организацией, а также процесс формирования стратегии повышения эффективности использования внутрипроизводственных резервов.

Система операционного аудита затрат по месту возникновения затрат мебельного предприятия должна строиться на основе:

- среды контроля (информационной базы, организационной структуры, распределение ответственности и т.д.)

- используемой системы учета (необходимые действия по сбору, отражению, анализу и представлению данных о затратах);

- процедур контроля (методы, правила, обеспечивающие достижение целей контроля).

Операционный аудит затрат по месту их возникновения включает оценку системы учета, накопления, анализа и представления информации о затратах, нацелен на оценку деятельности подразделений и разработку рекомендаций по оптимизации использования производственных затрат.

Совершенствование управления затратами в мебельном производстве предполагает использование процессного управления с учетом отраслевых особенностей. При принятии управленческих решений необходимо использовать показатели, характеризующие определенные области деятельности мебельного производства: продуктовую программу и рынки сбыта, покупателей, персонал, запасы сырья и затраты, прибыль и платежеспособность мебельных предприятий. Получение достоверной информации возможно при использовании эффективной системы операционного (внутреннего) аудита.

Решение задач, стоящих перед лесным сектором России, требует использование инструментов и механизмов инновационного управления затратами с учетом отраслевых особенностей, что будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Литература

1. Левицкий, А. В. Оперативное управление и контроль ресурсосбережения на лесопромышленных предприятиях [Текст] / А. В. Левицкий // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. – ISSN 1727-3749. – 2011. – №1 (77). – С. 117-120. – 0,3 п.л.
2. Левицкий, А. В. Совершенствование контрольных инструментов управления в лесной промышленности [Текст] / А. В. Левицкий // В сб. статей Международной научно-практической конференции «Современные модели социально-экономических и инновационных трансформаций предприятий, отраслей, комплексов», Пенза. – 2013. – С. 31-33.
3. Меньшикова, М. А. Инновационные методы управления затратами промышленных предприятий [Текст] / М. А. Меньшикова // Вопросы региональной экономики. – №2 (11). – 2012. – С. 114-120.
4. Меньшикова, М. А. Управление затратами на предприятиях лесного сектора: Монография [Текст] / М. А. Меньшикова // М.: МГУЛ. – 2004. – 204 с.
5. Меньшикова, М. А. Формирование инструментов и механизмов современной системы оперативного управления лесопромышленного производства [Текст] / М. А. Меньшикова // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. – 2011. – №1. – С. 125-128.
6. Невешкина, Е. В. Управление затратами и ценообразованием: применение в условиях кризиса. Практи-

-
- ческое пособие [Текст] / Е. В. Невешкина, С. В. Савонина, О. В. Фадеева // 2 –е изд. стер. – М.: Изд. Омега-Л, 2011. – 134 с.
7. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. Национальное лесное агентство. Протокол заседания Совета по развитию лесопромышленного комплекса при Правительстве РФ, г. Сыктывкар от 20.01.2008, №1.
  8. Шигаев, А. И. Контроллинг стратегии развития предприятия: учеб. пособие [Текст] / А. И. Шигаев // М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2008. – 351 с.
  9. Черных, И. Н. Организация учета затрат по центрам ответственности: учебное пособие [Текст] / И. Н. Черных, З. Ч. Хамидуллина // М.: КНОРУС. – 2010. – 160 с.
  10. Электронный ресурс. Режим доступа: www.rosleshoz.gov.ru – Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства.
  11. Электронный ресурс. Режим доступа: www.minpromtorg.gov.ru – Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Формирование источников и институтов стратегического бюджетирования в регионах

П.Е. Мысин, соискатель кафедры экономики и финансов общественного сектора, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В статье раскрыта сущность формирования источников и институтов стратегического бюджетирования в регионах.

Стратегическое бюджетирование, источники, процесс, система, инновации, развитие, регион.

Formation sources and institutions strategic budgeting in regions

P.E. Mysin, competitor of the Department of Economics and Finance of the public sector
HPE «Russian Academy of National Economy and Public Administration»

This article reveals the essence of the formation of sources and institutions in regions of strategic budgeting.

Strategic budgeting, sources, process, system, innovation, development, region.

Стратегическое бюджетирование в регионе является процессом деятельности управляющих финансовых институтов, аккумулирующих и финансирующих (материализующих) стратегические финансовые ресурсы (инвестиции) в системе задач и целей долгосрочного социально-экономического развития региона. Стратегическое бюджетирование в регионе как целенаправленная и сознательная деятельность органов власти и управления, управляющих финансовых институтов секторов региональной экономики, может реализовываться, если в регионе создан соответствующий механизм, который преодолевает разобщенность финансовых ресурсов, несогласованность устремлений и интересов хозяйствующих субъектов, регулирует противоречия между интересами государственного сектора и секторов коммерческих и финансовых организаций.

Механизм стратегического бюджетирования в регионе должен объединять в себе целую систему институтов и источников финансирования:

- бюджетное финансирование за счет консолидированного бюджета субъекта РФ отраслей и организаций эконо-

мики региона;

- внебюджетное финансирование за счет специализированных внебюджетных фондов региона;

- финансирование за счет ресурсов федерального бюджета по государственным долгосрочным, целевым федеральным и ведомственным программам, федеральной адресной инвестиционной программе (ФАИП);

- инвестиционное финансирование коммерческими организациями, банками и другими финансовыми институтами, зарегистрированными в регионе или осуществляющими инвестиционную деятельность на его территории.

Если в бюджетировании на уровне корпораций функционирует один, как правило, главный институциональный субъект, в форме совета директоров акционерного общества, то на уровне региона и в регионе проблема институционализма субъекта стратегического бюджетирования не только намного сложнее, она принципиально иная.

Основными особенностями функций и задач стратегического бюджетирования на региональном уровне являются:

- охват процессом стратегического бюджетирования большого массива институциональных единиц (коммерческих предприятий, коммерческих банков, муниципальных образований, учреждений бюджетной сферы, отраслей и производственных комплексов, транспортной системы, научных учреждений и вузов и т.д.);

- аккумуляция и централизация на директивной и индикативной основе в руках регулирующего общерегионального института, для стратегического бюджетирования в регионе, ресурсов субъектов экономической и финансовой деятельности конкретной территории;

- использование в процессе регионального бюджетирования общих и особенных функций финансов региона, в том числе, прежде всего воспроизводственной, распределительной, социальной и регулирующей;

- обеспечение стратегического бюджетирования в регионе системным целенаправленным регулированием основных звеньев и институтов финансовой системы региона, а не только бюджетной системы субъекта Российской Федерации;

- достижение институтами стратегических целей бюджетирования, коренным способом отличающихся от стратегических целей компании или финансово-промышленной группы, которые выражаются не ростом прибыли и капитализации, а в обеспечении повышения жизненного уровня населения региона, на основе развития и эффективного использования его трудового, производственного, финансового, инвестиционно-инновационного и интеллектуального потенциала.

Основным критерием отнесения финансовых ресурсов к источникам стратегического бюджетирования следует, по нашему мнению, считать инвестиции в основные производственные и непроизводственные фонды (в основной капитал), поскольку именно эти вложе-

ния являются долговременными, определяют в основном темпы экономического роста, инновационное развитие предприятий реального сектора, развитие в регионе производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, включая модернизацию жилищно-коммунальной сферы и создание новых рабочих мест.

Критерий фактора времени в стратегическом бюджетировании позволяет отделять его от оперативного и тактического, характеризует необходимость и возможность достаточно длительного процесса, часто выходящего за пределы не только годового, но и среднесрочного бюджетного планирования.

Финансирование капитальных вложений в основные фонды так или иначе связано с циклом их воспроизводства, регулируемым процессами ввода и вывода основных фондов, темпами и сроками их морального и физического износа. В экономике России практически во всех ее регионах требуемый цикл воспроизводства основных производственных фондов (5 – 7 лет) нарушен. Сроки службы основных фондов, особенно значительной части машин и оборудования, давно превысили нормативные. Моральный износ, который должен быть одним из регуляторов инновационных процессов во всех регионах, стал «забытой категорией».

По данным выборочного обследования Росстата инвестиционной активности организаций, осуществляющих деятельность в области добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств и производства и распределения электроэнергии, газа и воды, в 2010 году 68% машин и оборудования ликвидировалось вследствие физической изношенности и лишь 10% – из-за экономической неэффективности эксплуатации.

В современных условиях фактический цикл обновления основных фондов в экономике России, по оценкам, составил 22 года, что превышает цикл технического прогресса в 3-5 раз и, та-

---

ким образом, блокирует внедрение современных технологий и новых средств труда в большинстве отраслей, особенно в промышленности.

Оценка морального износа техники и технологий большинством регионов не осуществляется, методическая база такой оценки со стороны федеральных ведомств и научных учреждений не разработана.

Важнейшей задачей стратегического бюджетирования в регионах, отраслях, комплексах и корпорациях является восстановление цикла воспроизводства основных производственных фондов, совпадающего с современным циклом технического прогресса.

Региональные институты должны начать регулировать общий цикл воспроизводства основного капитала в регионе через механизм стратегического бюджетирования, содействовать своим мониторингом внедрению механизма регулирования цикла воспроизводства в корпорациях и отраслях региональной экономики. Стратегии могут быть разные: от полного демонтажа всей устаревшей техники предприятия или постепенный, инженерно обоснованный эволюционный.

В обновлении основного капитала региона как одного из основных стратегических направлений бюджетирования сложности возникают не только из-за фактора ограниченности финансовых ресурсов в реальном секторе экономики, но и по материальным причинам, прежде всего отсутствия современного отечественного оборудования и аппаратуры, вычислительных систем автоматизации производства.

Несмотря на многочисленные призывы к повышению инновационной активности предприятий, она остаётся весьма низкой вне зависимости от региональной расположенности предприятий, хотя в каждом крупном регионе (федеральном округе) есть передовые субъекты РФ, создающие более благоприятные

условия для инновационной деятельности предприятий.

Как показывают данные обследований, из федеральных округов более высокие показатели инновационной активности, чем в среднем по Российской Федерации (8,9% предприятий в 2011 г.), имеет Поволжский федеральный округ (11,2%), а более низкие в Южном (5,3%) и Северо-Кавказском федеральных округах (4,2%).

По инновационной активности субъектов РФ следует указать Курскую область (11,1%), г. Москва (16,9%), Санкт-Петербург (16,1%), Республику Татарстан (16,4%), Нижегородскую область (13,6%), Оренбургскую область (13,6%), Республику Алтай (21,2%), Томскую область (11,9%), Камчатский край (20,2%), Магаданскую область.

Имеется весьма сложная ситуация с инновационной активностью предприятий и таких, казалось бы, «передовых» и «продвинутых» регионов как Сахалинская область (4,0%), Республика Саха(Якутия) (6,2%), Иркутская область (5,9%), Кемеровская область (4,6%), Саратовская область (5,2%), Ставропольский край (5,2%), Краснодарский край (4,6%), Калининградская область (3,3%). Внедрение технологических инноваций на предприятиях не может ускориться без обновления, а чаще всего в современных условиях, полной замены технической базы предприятий, возможного их перепрофилирования на выпуск новой продукции. Поэтому в приоритетном порядке в России должны создаваться отечественные отрасли современного машиностроения, приборостроения, электронного производства. Только при этих условиях может быть решена задача увеличения доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года, обозначенная в Указе Президента Российской Федерации.

Однако реального плана разви-

тия и создания новых наукоёмких отраслей, подкрепленных финансовыми ресурсами, кадрами, с конкретной привязкой к регионам не имеется. Полагаться же на разрозненные усилия 83 регионов едва ли можно считать эффективным решением.

В условиях кризиса 2008-2009 гг. в Сибирском федеральном округе «устояли» в своей инвестиционной деятельности Республика Тыва и Красноярский край, а в целом по округу имелся спад инвестиций в основной капитал в 13,8%.

В Дальневосточном федеральном округе в целом не было спада вплоть до 2012 года, когда произошел своего рода «обвал» инвестиций, вызванный прекращением действия федеральных программ по подготовке к саммиту АТЭС-2012 во Владивостоке. Это же отразили и данные спада инвестиций в 2012 г. по Приморскому краю, который до этого в 2008-2011 гг. показывал исключительно высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал: 41,5% в 2008 г.; 74,3% – в кризисном 2009 г.; 21,3% – в 2010 г.; 34,1% – в 2011 г. и спад в размере (-) 41,0% – в 2012 году.

Общий объем инвестиций в связи с проведением саммита АТЭС в основном в инфраструктурные объекты г. Владивостока, прежде всего на о.Русский, включая строительство моста, Дальневосточного федерального университета, автомобильных дорог, комплексов очистных сооружений и канализационной системы во Владивостоке и в другие объекты составил 690 млрд.рублей, из них 239 млрд.руб. – бюджетные инвестиции, остальные – из внебюджетных источников, при этом освоение целевым образом составило на 99,0%.

В дальневосточном округе в кризис 2008-2009 гг. имелся спад инвестиций в Сахалинской и Амурской областях, Еврейской автономной области – 16,3% в 2009 г.

Имеет место неустойчивая ди-

намика инвестиций в хабаровском крае: прирост 52,2% в 2010 г. и спад 11,3% в 2012 г.

Бюджетирование инвестиций в основные фонды может иметь непрерывный, на весь срок действия долгосрочной программы, или дискретный характер, если сам процесс бюджетирования расчленен по определенным этапам, например, в годовом цикле. Но при этом ряд годовых циклов (например, сооружение школ, детских садов, больниц) формируется в соответствии с долгосрочной инвестиционной программой федеральных ведомств или региональных органов власти, предпринимательских, в том числе банковских, структур, зарегистрированных в регионе или осуществляющих деятельность на данной территории.

Динамика реальных инвестиций отражает движение объективных процессов, а в отношении «плюсов» и «минусов» в деятельности институтов власти и финансовых институтов коммерческих секторов конкретного региона необходим специальный анализ.

Инвестиции в основной капитал являются «ядром», к которому притягиваются и другие финансовые потоки и инвестиционная деятельность институтов во всех секторах региональной экономики (коммерческий, финансово-банковский, госсектор и сектор домашних хозяйств). Финансирование долгосрочных вложений в основной капитал объединяет, интегрирует внутренние финансовые ресурсы региона и внешние ресурсы, которые идут по линии федеральных программ, системообразующих (государственных) банков, федеральных институтов развития. Дискуссионным может быть вопрос об отношении к стратегической части финансовых вложений в финансовые активы. В Российской Федерации в 2011 г. инвестиции в основной капитал составили 8406,6 млрд.руб. (15,4% ВВП), финансовые вложения (без учета субъектов малого предпринимательства) 66634,0 млрд.руб., т.е. в 8 раз

больше реальных инвестиций. Финансовые вложения организаций – вложение денежных средств, материальных и иных ценностей в ценные бумаги других юридических лиц, процентные облигации государственных и местных займов, уставные капиталы других юридических лиц, созданных на территории страны или за ее пределами и т.п., а также займы предоставленные другим юридическим лицам (методическое определение Росстата). Считаем, что из финансовых вложений организаций к стратегическим следует относить только долгосрочные. В 2011 г. долгосрочные вложения в ценные бумаги, уставные фонды, займы составили 7163,4 млрд.руб., т.е. 10,8% финансовых вложений организаций. Общий объем стратегических инвестиций в Российской Федерации в 2011 г., с учетом также вложений в объекты интеллектуальной собственности, затрат на НИОКР, составил 15706,3 млрд. руб. (28,8% ВВП). Соответствующий анализ следует проводить по каждому региону, однако трудности возникнут при определении вложений на территории в нефинансовые активы в связи с «входом» и «выходом» финансовых ресурсов в территорию и из территории, которые в настоящее время в регионах не определяются по секторам, кроме взаимосвязей с федеральным бюджетом. Следует сделать такой значимый вывод, что в Российской Федерации нет абсолютного дефицита внутренних финансовых ресурсов для стратегического бюджетирования, а имеет место только дефицит в отношении финансирования вложений в реальные активы, т.е. прежде всего в основные фонды, НИОКР и объекты интеллектуальной

собственности.

Именно эта диспропорция и необходимость ее сглаживания и должна стать, в первую очередь, предметом регулирования и оптимизации как в регионах, так и на федеральном уровне. Это потребует разработки и внедрения регулирующих налоговых, нормативно – правовых, кредитных, бюджетных инструментов, ограничивающих вывод коммерческими организациями и банками финансовых ресурсов из реального оборота в финансовые рынки, оффшоры, валютные запасы и внешние (иногда фиктивные) депозиты, займы, ценные бумаги и пр.

Различие источников стратегического бюджетирования порождает весьма сложную проблему регулирования, формирования и взаимодействия финансовых институтов и инструментов в регионах, прежде всего при осуществлении капитальных вложений в основные фонды.

О соотношении различных институциональных источников и форм стратегического бюджетирования в регионах можно судить по следующим данным (табл. 13). В таблице приведены данные по Российской Федерации и в развернутом виде по субъектам РФ в Дальневосточном федеральном округе. Источники инвестиций в основные фонды сгруппированы по характеру собственности и по институциональным группам. У субъектов РФ Дальневосточного ФО такая проблемная ситуация с собственными средствами имеется у Еврейской автономной области, Приморском крае.

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе по источникам (в первом полугодии 2012 года)*

в % к общему объему инвестиций в основной капитал						
	собственные средства	привлеченные средства	в том числе			
			бюджетные средства	из них		кредиты банков
				Из федерального бюджета	Из бюджетов субъектов РФ	
Российская Федерация	49,3	50,7	13,2	6,4	6,0	8,4
Дальневосточный федеральный округ	32,8	67,2	17,4	11,9	5,1	7,5
Республика Саха (Якутия)	47,5	52,5	24,7	17,2	7,1	2,0
Камчатский край	32,1	67,9	43,4	25,6	15,1	1,7
Приморский край	20,4	79,6	32,6	24,3	8,0	8,7
Хабаровский край	32,9	67,1	12,1	8,2	3,2	8,6
Амурская область	31,5	68,5	5,1	2,0	2,5	1,6
Магаданская область	34,9	65,1	14,3	10,8	2,9	3,3
Сахалинская область	35,2	64,8	4,1	1,7	2,3	14,9
Еврейская автономная область	3,5	96,5	12,6	6,1	3,8	0,9
Чукотский автономный округ	40,2	59,8	13,3	12,1	1,2	0,0

* Источник: Официальный сайт Росстата //http://www.gks.ru/

В особом положении находится Сахалинская область, где бюджетное финансирование как в Амурской области также незначительно (4,1%), но в этом регионе действуют проекты по специальным налоговым режимам, относящимся к соглашению по разделу продукции (СРП) с иностранными компаниями, добывающими на данной территории энергоресурсы (нефть и газ). Поэтому большой удельный вес занимают «привлеченные средства», т.е. товарные долгосрочные кредиты и поступления от холдингов. Особая ситуация с бюджетированием у Еврейской автономной области, которая практически не имеет собственных средств для воспроизводства основного капитала (3,5% в общей сумме бюджетирования) и живет за счет «привлеченных средств» (96,5%).

В практике бюджетирования капитальных вложений в развитие производственного потенциала регионов очень нестабильна и недостаточно предсказуема роль государственного финанси-

рования. По данным Росстата в Уральском федеральном округе федеральный бюджет в первой половине 2012 г. профинансировал 1,3% общих вложений в основной капитал округа; в Северо-Кавказском округе – 1,5%; в Сибирском – 9,4%; в Дальневосточном – 17,4%. При этом наблюдаются огромные различия по конкретным субъектам РФ: в Республике Бурятия на федеральный бюджет приходится 16,6%; в Республике Хакасия – 1,8%; Красноярском крае – 3,0%; Кемеровской области – 1,5%; Новосибирской области – 11,2%; Амурской области – 2,0%; Чукотском автономном округе – 12,1%; Камчатском крае – 25,6%; Хабаровском крае – 8,2%. Плановой и долгосрочной политики стратегического бюджетирования регионального развития со стороны федерального бюджета не имеется.

Региональные бюджеты разных субъектов РФ существенно отличаются по своим инвестиционным потенциалам, поэтому по регионам стратегическое

бюджетирование вложений в воспроизводство основного капитала лишено какой-либо закономерности. В Сибирском федеральном округе по активности стратегического бюджетирования за счет бюджетов регионов выделяются только Республика Алтай (23,2%), Республика Тыва (16,5%), что связано с низкой активностью коммерческого финансирования в этих регионах.

В Дальневосточном округе стратегическое бюджетирование за счет бюджетов субъектов РФ явно недостаточно: в целом по макрорегиону на него приходится 5,1% всех вложений в основной капитал. По большинству субъектов РФ данного округа, кроме Камчатского края (15,1%), Приморского края (8,0%) и Республики Саха (Якутия) (7,1%) другие региональные бюджеты слабо развивают за свой счет стратегический потенциал своих территорий, в том числе Хабаровский край (3,2%), Амурская область (2,5%), Магаданская область (2,9%), Сахалинская область (2,3%) и т.д.

В российской государственной финансовой политике, особенно во время кризисных спадов, много внимания уделяется поддержке банковского сектора. Однако его роль в стратегическом финансировании капитальных вложений в основные фонды регионов нельзя признать достаточной. Наибольшими банковскими ресурсами в стране располагает Центральный федеральный округ, в котором сосредоточено 58% всей банковской сети. Причём в Москве и Московской области – 51,1% коммерческих банков страны, сконцентрировавших 88,29% банковских ресурсов. В Центральном федеральном округе банки прокредитовали в первом полугодии 2012 г. 9,1% бюджетирования основных фондов региона, немногим, однако, больше по относительному показателю, чем в среднем по стране – 8,4% и меньше, чем в Приволжском и Сибирском федеральных округах (соответственно – 11,0% и 9,4%; речь идет о структурных

показателях, а не об абсолютных объемах). На «голодном» банковском пайке находятся Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральные округа: 5,9% и 4,8% вложений в основные фонды. «Отсеченными» от банковского стратегического бюджетирования являются предприятия таких субъектов РФ, как Республика Алтай (2,4%), Красноярский край (2,9%), Томская область (2,4%), Камчатский край (2,0%), Приморский край (1,7%), Магаданская область (1,6%), Еврейская автономная область (0,9%) и Чукотский автономный округ (0,0%).

Следует учитывать, что банковские ресурсы в стратегическом бюджетировании относятся к дорогим инвестициям повышенного риска, поскольку они предоставляются под высокий процент, подлежат возврату, страхуются и должны обеспечиваться определенными залоговыми ресурсами или гарантиями, окупаются в определенный срок, предусматриваются договором. Субъекты Российской Федерации и предприятия территории должны формировать свою долговременную долговую политику, снижать стоимость заимствований, укреплять стабильные долгосрочные связи с банками, формировать отношения с ними как с надежными партнерами и полноправными участниками проводимой в регионе политики стратегического инновационно-инвестиционного развития.

Регулирование источников, инструментов и институтов стратегического бюджетирования в регионе должно учитывать организационно-правовые формы стратегических ресурсов, фактор времени. По структуре собственности вложения в основной капитал в 2011 г. 18,9% обеспечивались государственными ресурсами, в том числе федеральными – 10%, субъектов РФ – 5,8%, муниципальными – 2,9%. На частную форму пришлось более 80,0% всех вложений. Поэтому в регионах должен быть обеспечен специфический подход к формированию ресурсов. В отношении госу-

дарственных средств необходимо прева-
лирование директивного регулирования
посредством бюджетно-налогового зако-
нодательства.

В отношении частных стратеги-
ческих инвестиций со стороны государ-
ственных институтов должно использо-
ваться индикативное регулирование, т.е.
договорные, согласительные инструмен-
ты и процедуры и активизация побуди-
тельных рыночных стимулов коммерче-
ских структур и банков к формированию
долгосрочных ресурсов для стратегиче-
ского бюджетирования реальных секто-
ров экономики, транспортной инфра-
структуры, материальных объектов со-

циальной сферы.

При формировании политики
стратегического бюджетирования в ре-
гионе следует учитывать влияние эконо-
мической конъюнктуры, фазу цикла, по-
скольку это влияет на стабильность стра-
тегического бюджетирования. Это видно
на примере инвестиционных программ
естественных монополий, от которых
зависят практически все российские ре-
гионы, по данным за период 2008-210 гг.,
когда инвестиционный процесс оказался
в фазе экономического кризиса, развер-
нувшегося в России осенью 2008 г. (табл.
2).

Таблица 2 – Инвестиционные программы естественных монополий в 2008-2010 гг. млрд. руб.*

Компании	2008 г.	2009 г.	Изменения, %	2010 г.	Изменения, %
ОАО «Газпром»	808,5	761,5	-6	752,6	-1
ОАО «АК «Транснефть»	95,9	180,3	+88	188,4	+5
ОАО «РЖД»	380,7	262,8	-31	270,5	+3
ОАО «СО ЕЭС»	6,7	4,6	-31	5,2	+13
ОАО «ФСК УЭС»	136,2	106,0	-22	171,0	+61
ОАО «Холдинг МРСК»	125,5	78,5	-37	110,1	+40
ОАО «РАО ЭС Востока»	14,8	13,2	-11	20,5	+55
ОАО «Связьинвест»	61,7	25,4	-59	34,2	+35
Общая сумма инвестиций	1630	1432	-12,1	1553	+8,4

*Источник: Данные Минэкономразвития России. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/naturmonopoly>.

Из восьми естественных моно-
полий у семи в 2009 г. произошел инве-
стиционный спад. Только ОАО «АК
Транснефть» не сократила, а расширила
инвестиционную программу, поскольку
технологически она слабо зависела от
экономической конъюнктуры, и данная
монополия располагала долгосрочными
финансовыми резервами.

Бюджетирование за счет госу-
дарства имеет существенное значение,
прежде всего, для унитарных, казенных
предприятий и организаций, государст-
венных корпораций и естественных мо-
нополий, таких как ОАО «РЖД», ОАО
«Газпром», ОАО «Связьинвест» и др. Но
оно оказывается эффективным и для
большинства российских предприятий,

поскольку именно бюджетная система,
включая возобновляемые федеральные и
региональные дорожные фонды, форми-
рует инвестиционный потенциал созда-
ния современной транспортной, инфор-
мационной, энергетической и социаль-
ной инфраструктур, которые необходи-
мы для успешного рыночного развития
каждого предприятия и региона, незави-
симо от того, к какой форме собственно-
сти конкретное предприятие относится.

Новыми «направлениями» раз-
вития стратегического бюджетирования,
которые активно развиваются государст-
вом, являются создание и деятельность
институтов развития государственно –
частного партнерства. Институты разви-
тия, такие как государственная корпора-

ция «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» («Внешэкономбанк»), Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО «Российская венчурная компания», Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий», ОАО «Росагролизинг», ОАО «Российский фонд информационно – коммуникационных технологий», «Фонд содействия развития малых форм предприятий в научно – технической сфере», являются именно институтами стратегического бюджетирования.

Они должны обеспечить становление в Российской Федерации современной инновационной экономики, стимулировать склонность отечественного предпринимательства к накоплению, а не «проеданию» капитала, поддерживать развитие стратегического бизнеса.

В этой области российское предпринимательство еще недостаточно активно. Так, на долю государственных корпораций в 2011 г. пришлось всего 1,7% инвестиций в основной капитал. В финансовом механизме долгосрочного финансирования реального сектора в стране и в регионах слабо задействован фондовый рынок.

В 2010-2011 гг. за счет выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций было привлечено 1,41% от общего объема инвестиций в основной капитал. Следует сделать вывод, что для подавляющей массы предприятий роль фондового рынка в отношении такого инструмента, как акции, в стратегическом бюджетировании крайне незначительны или вообще не просматриваются. Средства от выпуска корпоративных облигаций обеспечили в 2010 г. всего 0,01% инвестиций в основной капитал.

К существенным особенностям стратегического бюджетирования в каждом регионе относится формирование комплексного механизма регулирования финансовых процессов на данной территории.

Функция стратегического бюд-

жетирования в регионе институционально не может быть эффективно реализована только органами исполнительной власти за счет бюджетных средств. Требуется создание системного институционального механизма, включающего институциональные структуры всех секторов региональной экономики (в том числе акционерных обществ, региональных коммерческих банков, учреждений, аккумулирующих средства населения). Комплексный механизм регионального финансового регулирования включает деятельность органов государственной власти в регионе, нормативно-законодательную базу и всю совокупность соответствующих нормативно-правовых инструментов, регулирование со стороны институтов банковской и финансовой инфраструктуры региона и др.

Важным теоретическим и практическим вопросом являются проблема институционального единого регионального регулятора стратегического бюджетирования в субъекте Российской Федерации и в федеральных округах. В настоящее время такого общего регулятора в регионах не имеется. По нашему мнению, следует постепенно формировать институт общего регулирования финансово-бюджетной стратегии в регионе на основе согласительного-договорного индикативно-директивного механизма, объединяющего финансовые ресурсы и их использование в общем стратегическом движении социально-экономического развития региона. В качестве такого макрорегулятора в региональном масштабе мог бы стать Координационный индикативный Совет по стратегическому бюджетированию при главе субъекта РФ, объединяющий управляющие и регулирующие структуры всех секторов экономической системы региона. Его структуру, функции и полномочия целесообразно закрепить нормативно-законодательным актом субъекта Российской Федерации.

Литература

1. Ларина, С. Е. Бюджетная децентрализация: теория, методология и опыт реализации в российской Федерации. [Текст] / С. Е. Ларина // М.: Наука. – 2009. – 350 с.
2. Россия – 2015: оптимистический сценарий (Глава 13.3) [Текст] / Под ред. Л.И.Абалкина. М.: ММВБ. – 1999. – С. 277.
3. Суглобов, А. Е. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: Учеб. пособие. [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова, В. А. Петренко // М.: ЮНИТИ-ДАНА. –2010. – 263 с.
4. Суглобов, А. Е. Развитие межбюджетных отношений в Российской Федерации [Текст] /А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова // Финансы и кредит. – 2009. – № 1. – С. 22-30.
5. Суглобов, А. Е. Анализ налогового потенциала муниципальных образований в целях совершенствования механизма внутрирегионального бюджетного выравнивания [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 5.
6. Суглобов, А. Е. Экономическое содержание налогового потенциала в современных моделях экономического развития [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 7. – С. 24–37.
7. Суглобов, А. Е. Налоговый потенциал в системе бюджетного регулирования: этапы развития и перспективы [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 8. – С. 4–12.
8. Указ Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» от 07.05.2012 № 596. Официальный интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2012.
9. Саммит АТЭС 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1>.

Риск и принятие стратегических решений в нелинейных экономических процессах

Г.К. Подшивалов, к.э.н., профессор кафедры прикладной математики и информатики по областям, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский Государственный гуманитарно-экономический институт» г. Москва,
В.А. Горемыкин, д.э.н., профессор кафедры экономики, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московской области «Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

Рассматриваются проблемы принятия решений в условиях риска. Для этого авторы вначале проводят анализ понятийного аппарата, связанного с риском. Эффективность управления рисками во многом зависит от правильной классификации рискованных ситуаций, с которыми связаны присущие им негативные факторы. Авторы обращают внимание, что рыночный механизм не всемогущ, он может «болеть», иметь «слабости» в рыночном регулировании при обмене благ. Причины слабостей заложены в реальной действительности. От них не избавиться даже в идеале. Для поддержки принятия стратегических решений разработаны модели и программные инструменты, построена целостная информационная технология экономического развития. С ее помощью рассчитываются приоритетные программные траектории, оцениваются риск, экономический хаос и дополнительные корректировочные воздействия.

Риск, принятие решений в условиях риска, нелинейные процессы, стратегический выбор.

Risk and adoption of strategic decisions in nonlinear economic processes

G.K. Podshivalov, candidate of economic sciences, professor of chair of applied mathematics and informatics on areas, Public educational institution of higher education «The Moscow State humanitarian and economic institute» Moscow,
V.A. Goremykin, doctor of economic sciences, professor, Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training «Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

Decision-making problems in the conditions of risk are considered. For this purpose authors carry out in the beginning the analysis of the conceptual framework connected with risk. Effective management of risks in many respects depends on the rights classification of risk situations with which negative factors inherent in them are connected. The authors pay attention that the market mechanism isn't all-powerful, it can «be ill», have «the weaknesses» in market regulation at an exchange of the benefits. The reasons of weaknesses are put in reality. Not to get rid of them even in an ideal. Models and program tools are developed for support of adoption of strategic decisions, the complete information technology of economic development is constructed. The priority program trajectories pay off with its help, the risk, economic chaos and additional adjustment influences are estimated.

Risk, decision-making in the conditions of risk, nonlinear processes, strategic choice.

Для того чтобы приступить к анализу понятийного аппарата, используемого для принятия стратегических решений и терминологии, связанной с риском, начнем с определения этого понятия:

Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в рискованной ситуации, в которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели.

В предпринимательстве и бизнесе под риском принято понимать угрозы возникновения таких неблагоприятных ситуаций, в которых возникают потери части ресурсов, доходов, результатов, происходит снижение эффективности управления и возникают дополнительные непредвиденные расходы, связанные с осуществлением определенной производственной и финансовой деятельности.

Под предпринимательским риском понимается риск, возникающий при любых видах предпринимательской дея-

тельности, связанных с производством продукции, товаров или услуг, их реализацией, с осуществлением товарно-денежных и финансовым операций, коммерцией и реализацией научно-технических и инновационных проектов.

В экономической литературе распространены суждения о риске как о возможной опасности или неудаче. Общей для всех этих определений является характерная черта риска как опасности, возможной неудачи. Для более полного определения риска необходимо определить понятия «*ситуации*», «*рисковой ситуации*» и «*безрисковой ситуации*» с «идеальными» хозяйственными условиями, в которых полностью отсутствуют негативные факторы. Все они сопряжены с понятием риска.

Понятие «*ситуация*» можно определить как сочетание различных факторов, действующих в различных обстоятельствах и условиях, создающих определенную обстановку для того или иного вида деятельности.

При этом действующие факторы, обстоятельства или условия могут препятствовать или способствовать осуществлению данного действия. Среди различных видов ситуаций особое место занимают *рисковые ситуации*, в которых присутствуют *негативные факторы*.

Поэтому понятие риска можно связать с опасностью существования такой *рисковой ситуации*, с которой могут быть связаны *потери ресурсов, недополучение доходов, увеличение расходов* по сравнению с вариантом, который рассчитан на *рациональное использование* всех видов ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности и соответствует «*идеальным*» хозяйственным условиям.

Однако, вводя в рассмотрение эти понятия при анализе рыночных процессов, мы должны учитывать, что *рыночный механизм* не всемогущ, он может «болеть» или иметь «слабости» и что

реальные механизмы рыночного регулирования далеки от совершенства.

Таким образом, *слабости и несовершенства рынка* – это либо полная неспособность рыночных механизмов решать главные экономические задачи, либо частичная неспособность решать эти задачи.

Причины слабостей рынка заключаются в том, что в действительности не удается избавиться в *идеале* этого «механизма» от условий, в которых проявляются *негативные факторы*, чтобы решать экономические проблемы общества успешно, рационально и оптимально.

Слабости и несовершенства рынка связаны с *предельной невозможностью* создания в действительности таких идеально-рациональных хозяйственных условий. В этом состоит диалектика всех реальных рыночных «механизмов». Иными словами, под понятием «*идеально-рациональные условия*» (*ИРУ*) мы будем понимать такие условия, которые могли бы принести *предельный максимально возможный эффект результата (ПМВЭР)*, если бы была возможность создавать для него необходимые условия на практике. И поскольку на практике *ПМВЭР* недостижим, мы свяжем его с категорией «*предельной невозможности достижения идеально-рациональных условий*».

На практике ИРУ не соблюдаются, поэтому механизмы рынка неизбежно начинают работать с ошибками. Поэтому для общества внешние или побочные эффекты некоторых видов хозяйственной деятельности в целом могут не учитываться рынком. Иными словами, они не могут оказывать влияние на то, как *рынок распределяет эти ограниченные ресурсы*.

Сценарное видение потенциально возможных *рисковых ситуаций* позволит оценивать вероятность наступления неблагоприятных условий, выявить в

них характер причинно-следственных связей, действующие факторы, учесть возможные потери и смягчать ожидаемые последствия.

Осознание того, что риск есть *мера опасности* – это важнейший шаг в решении проблемы управления *рисковой ситуацией*, с которой связаны негативные факторы. При этом следует отличать ставшую уже классической *меру объективной возможности* каких-либо случайных событий – *вероятности* от формирующейся в последние десятилетия более общей, чем вероятность, *меры опасности – риска*.

«Риск» – это понятие, которое сочетает в себе *вероятность* неблагоприятного события и *объем* этого события (потери, ущерб, убытки).

Мы проводили исследования нелинейных процессов, в которых происходили изменения *фазовых режимов*, и возникало несколько каналов эволюций. Их специфика состояла в том, что одной причине могли соответствовать *несколько следствий*, происходящих в различных потенциально возможных *каналах эволюций*. Выбор канала эволюции в этих процессах осуществляется не на основе *детерминированного выбора*, а *случайно*. То есть в каждом конкретном варианте развития должен учитываться *фактор случайности исхода*. Каждый из таких исходов зависит от величины вероятности, которая в свою очередь зависит:

- ✓ от характера флуктуаций,
- ✓ от плотности точек вблизи бифуркаций,
- ✓ от корпоративных переменных,
- ✓ от бифуркаций;
- ✓ от параметров, определяющих тип структурного упорядочения вблизи аттрактора,
- ✓ от параметров, определяющих тип структурной неустойчивости,
- ✓ от наличия некоторого *порогового значения для фактора исхода*.

Обратим внимание еще на один

факт. Если сопоставить определения риска и нелинейных процессов, приведенные в научных источниках, можно сделать вывод: почти во всех определениях присутствуют характерные «параллели» признаков, присущих одновременно как при рассмотрении рискованных ситуаций, так и нелинейных процессов. Эта «параллель» связана со свойством *многозначности*:

- ✓ развитие рискованных ситуаций может происходить многозначно и параллельно;
- ✓ развитие нелинейных процессов также может происходить многозначно и параллельно.

Иными словами:

Если какое-то рискованное событие или ситуация в нелинейном процессе имеет одну причину, то оно (или она) может породить множество следствий, т.е. множество других рискованных событий и ситуаций. В этом проявляется свойство нелинейности и неоднозначности процессов, а также нелинейности и неоднозначности развития рискованных ситуаций. Особенно ярко эти свойства проявляются в «быстрых» фазовых режимах.

Анализ этого «веера» рискованных событий, которые могут произойти в будущем, требует:

- ✓ многовариантности анализа рискованных событий и
- ✓ формирования многовариантных альтернативных решений, учитывающих вероятностные характеристики и переменные.

Мы считаем, что многовариантная оценка *степени возникновения рискованных ситуаций*, оценка вероятностной и риска позволит более полно учитывать угрозы будущего и оказывать на них *«сглаживающее» воздействие*.

Мы выяснили, что основное различие между риском и неопределенностью связано со способом задания информации, наличием контролируемых переменных, с учетом вероятностных

характеристик (при условии риска) или их отсутствием (при условии неопределенности). Именно в этом смысле различаются друг от друга термины «*риск*» и «*неопределенность*»: с первым связаны *принятие решений при риске*, а со вторым – *принятие решений в условиях неопределенности*.

Состояние *неопределенности* связано с оценкой «горизонта» прогнозирования. За пределами «горизонта» разрушаются причинно-следственные связи, нет возможности делать какие-либо вероятностных оценок, и, следовательно, – оценок риска.

С недавних пор экономический анализ процессов стал рассматриваться в паре «оценка риска – процесс», поскольку риск – неотъемлемый элемент анализа и оказывает на него специфическое воздействие. Именно поэтому *управление риском* стало самостоятельным видом деятельности для специалистов по страхованию, финансовых менеджеров и менеджеров по риску.

Управление риском для российской экономики – относительно новое явление. С ним связана синтетическая научная дисциплина, изучающая влияние потерь, динамику случайных событий, наносящих физический и материальный ущерб в различных сферах деятельности человека. Более детально, эту дисциплину можно определить так:

Управление риском – специальный вид деятельности, нацеленной на смягчение воздействия факторов рискованных ситуаций на результаты работы предприятия и делающих достижение целей более устойчивым.

И хотя *целостной теории управления риском* пока еще нет в экономической науке, тем не менее, она представляет интерес для системного обобщения накопленного опыта в предпринимательстве, поскольку его обязательным внутренним компонентом является риск. Общий концептуальный подход в управлении риском особенно ак-

туален в *венчурном и инновационном предпринимательстве*, поскольку с ним связаны так называемые «*созидательные*» *риски* в этих инновационных процессах, суть которых состоит:

- ✓ *в выявлении возможных последствий предпринимательской инновационной деятельности при анализе рискованных ситуаций;*
- ✓ *в разработке мер, не допускающих, или уменьшающих ущерб, от воздействия непредвиденных обстоятельств и до конца неучтенных рискованных факторов;*
- ✓ *в реализации такой системы предпринимательства, в которой учитывается быстрая адаптация к внешним рискам. При помощи такой системы могут быть быстро компенсированы негативные вероятностные варианты и максимально использованы шансы для получения высокого предпринимательского дохода.*

Существует множество методов по *управлению рисками*. Одним из них является *хеджирование*. Однако этот метод малоприменим для России ввиду отсутствия необходимых производных финансовых инструментов. В российских условиях основными методами управления рисками являются:

- ✓ *идентификация, анализ и оценка риска;*
- ✓ *регламентирование операций, т.е. разработка процедур проведения операций;*
- ✓ *установка лимитов на выполняемые операции;*
- ✓ *диверсификация операций;*
- ✓ *формирование достаточного уровня резервов, необходимых для покрытия потерь;*
- ✓ *ограничение потерь методом постановки лимитов Stop loss;*
- ✓ *поддержание достаточности капитала.*

При анализе *рисковых ситуаций* на макроэкономическом уровне необходимо учитывать *интегральные рискообразующие факторы*. Для российской экономики к числу таких факторов относятся:

- ✓ изменения курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам;
- ✓ уровень инфляции;
- ✓ внешний долг;
- ✓ вывоз капитала за границу;
- ✓ оценки хаоса на финансовых и фондовых рынках;
- ✓ изменения ставки рефинансирования центрального банка России;
- ✓ изменение цен на энергоносители;
- ✓ изменение ставок налогообложения.

Анализ риска и потенциально возможных рисковых ситуаций требует установления «*пороговых*» *индикаторов*. Без них невозможно строить «*шкалы риска*» и делать сопоставления рисковых оценок. Так, если в экономике рассматривать величины риска R в пределах его среднего уровня по отношению к другим видам деятельности, или другим хозяйственным субъектам, то можно ввести показатель среднего уровня *допустимого риска*, который можно обозначить как $R_{доп}$. Тогда для оценок риска имеет место неравенство: $R_{доп} < R$.

Допустимый риск $R_{доп}$ – это угроза полной потери прибыли от реализации того или иного проекта или предпринимательской деятельности в целом. Следующая степень риска, который более опасен в сравнении с допустимым уровнем – *критический риск* $R_{крит}$. Он связан с опасностью потерь *в размере произведенных затрат*, необходимых для осуществления данного вида предпринимательской деятельности, а также при заключении отдельной сделки. При этом можно рассматривать несколько градаций этого критического риска:

✓ *Критический риск 1-й степени* – $R_{крит1}$, который связан с угрозой получения нулевого дохода, при возмещении произведенных предпринимательских материальных затрат.

✓ *Критический риск 2-й степени* – $R_{крит2}$, который связан с возможностью потерь *в размере полных издержек* в результате осуществления данной предпринимательской деятельности (рисковой ситуации). Под этим видом критического риска $R_{крит2}$ понимается риск, уровень которого выше среднего, но в пределах максимально допустимых значений риска R_{max} , которые приняты в данной системе. Он может быть отображен на интервале значений:

$$R_{доп} < R_{крит1} < R_{крит2} < R_{max}.$$

Следующий уровень риска – *катастрофический риск* $R_{кат}$. Для него выполняется интервальное условие:

$$R_{доп} < R_{крит1} < R_{крит2} < R_{max} < R_{кат}.$$

Под *катастрофическим риском* $R_{кат}$ понимается риск, который характеризуется самой большой степенью опасности неотвратимых угроз и потерь в размере, который равен или превышает все имущественное состояние предпринимателя. С ним может быть связан переход экономики в фазу катастрофы, который сопровождается полной потерей устойчивости экономической системы.

Устойчивость – фундаментальное понятие, которое характеризует одну из важнейших черт поведения различных систем в экономике (социологии, биологии, физике и др.). Поэтому данному понятию важно придать смысл в *философском контексте*.

Понятие «*устойчивость*» применяется для описания

ния постоянства (или инвариантности) какой-либо отдельной черты или целостности изучаемой системы, т.е. когда сохраняется во времени ее целостность.

Это **постоянство**, может быть связано с **последовательностью определенных состояний**, связанных с **развитием системы** при движении ее к цели, и т.д. Строгое **определение устойчивости**, получившее широкую известность, было введено русским ученым А.М. Ляпуновым в начале прошлого века.

В соответствии с этим определением траектория развития системы будет называться устойчивой, если для сколь угодно малого предельного отклонения, определяющего коридор устойчивости, можно указать такие ограничения для возмущений, при которых система не выйдет из этого коридора.

Говоря об устойчивости, необходимо отметить, что это свойство является **существенным**, поскольку с ним связано постоянство определенных черт системы. Для нас будет существенным оценить возмущения, относительно которых система будет оставаться устойчивой.

Очевидно, что чем больше возмущение, тем в меньшей степени система сможет сохранить желаемые черты.

В экономике проблема построения математических **моделей устойчивого развития** является **актуальной**. Проблема устойчивости носит **диалектический характер**:

Устойчивое развитие должно происходить в условиях риска, т.е. когда надо учитывать стабилизацию траектории развития системы и одновременно «гасить» дестабилизирующие факторы, которые связаны с негативным воздействием внешней среды на эту систему.

Результатом наших исследований явился ряд моделей для поддержки принятия стратегических решений и ос-

новных программных инструментов [3]. На основе этих моделей была построена **целостная информационная технология экономического развития** [4]. Эта технология связана с многовариантными вычислениями приоритетных потенциально возможных направлений развития. В рамках этой технологии выполняются расчеты приоритетных программно-целевых траекторий развития, делается оценка рискованных ситуаций, оценки дополнительных корректировочных воздействий, в которых учитываются хозяйственный риск и экономический хаос. Структура модели решаемой оптимизационной задачи может быть упрощена, если использовать метод 2-х этапный метод оптимизации, выполнив вначале расчеты оптимальных программных траекторий для «идеальных» хозяйственных условий, а затем – расчеты риска, хозяйственных помех, экономического хаоса и дополнительных затрат, необходимых для стабилизации программного курса.

В этой информационной технологии при принятии решений учитываются дополнительные корректировочные воздействия, необходимые для «гашения» потенциально возможных рискованных ситуаций. Это создает предпосылки и условия для устойчивого стратегического развития.

В менеджменте от глубины проработки и поддержки стратегических решений зависит будущее организации. Основными операциями, которые надо учитывать при выполнении расчетов, являются:

- ✓ исчисление прогнозных оценок хаоса как угрозы будущего;
- ✓ оценка «горизонта» прогнозирования на основе пороговых оценок хаоса;
- ✓ построение «шкал хаоса» для исследуемых нелинейных стохастических процессов;
- ✓ прогнозирование качественно-количественных сценариев видения будущего;

- ✓ *конструирование альтернативных потенциально возможных направлений и действий в будущем;*
  - ✓ *разработка вариантов сценариев возможных рисков ситуаций;*
  - ✓ *формирование целей, их технико-экономические обоснования, а в дальнейшем необходимая коррекция, учитывающая рискованные ситуации и угрозы будущего;*
  - ✓ *решение оптимизационных задач, необходимых для расчета программных траекторий, направленных на достижение стратегических целей;*
  - ✓ *исчисление дестабилизирующих факторов - оценки риска (хозяйственных помех) и оценок хаоса, учитываемых при решении вариационных задач этого класса для выбранных целей и направлений;*
  - ✓ *оценка и анализ последствий принятых стратегических решений, которые формируют перспективу развития;*
  - ✓ *формирование критериев для выбора и оценки альтернативных вариантов;*
  - ✓ *выбор наилучших альтернатив для достижения поставленных целей;*
  - ✓ *формирование «портфеля» стратегических программ, из числа наилучших альтернатив, обеспечивающих лидерство и конкурентоспособность организации в будущем периоде.*
- На основе этих операций можно обосновать выбор **оптимального стратегического направления** и построить оптимальную **стратегию экономического развития**.

Литература

1. Подшивалов, Г. К. Методологические основы, методика и инструментарий для измерения хаоса: Монография. – Научное издание [Текст] / Г. К. Подшивалов // М.: Издательство «Социум». – 2010.
2. Методологические основы и инструменты оценки прогнозных сценариев и решений: Монография. – Научное издание [Текст] / Г. К. Подшивалов // М.: Издательство МАТГР. – 2010.
3. Подшивалов, Г. К. Методологические основы и инструменты стратегического выбора: Монография. – Научное издание [Текст] / Г. К. Подшивалов // М.: Издательство ПАЛЕОТИП. – 2011.
4. Подшивалов, Г. К. Целостная информационная технология стратегического выбора: на примере расчета целевой инвестиционной программы строительства жилья для молодежи. Монография. – Научное издание [Текст] / Г. К. Подшивалов // М.: Издательство МАТГР – 2011.
5. Podshivalov, G. K. Holistic information technology strategic choice for sustainable economic development. Monograph. – Scientific edition. [Text] / G.K. Podshivalov // It is printed in author's edition Computer imposition. – М.: Publishing House of the «Социум» – MSITP. – 2013.
6. Подшивалов, Г. К. Целостная информационная технология устойчивого экономического развития. Монография. – Научное издание [Текст] / Г. К. Подшивалов // М.: Издательство МГИИТ. – 2013.
7. Суглобов, А. Е., Смирнова, Е. В. Кластерный подход в формировании Российской национальной инновационной системы [Текст] / А. Е. Суглобов, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 81-86.
8. Старцева, Т. Е., Смирнова, Е. В. Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий [Текст] / Т. Е. Старцева, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 74-81.
9. Шутова, Т. В., Старцева, Т. Е. Высокотехнологичный комплекс России – платформа для инновационного прорыва [Текст] / Т. В. Шутова, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 57-67.
10. Джамалдинова, М. Д., Калининская, А. А. Разработка стратегии развития организации в посткризисный период на основе инновационного потенциала предприятия [Текст] / М. Д. Джамалдинова, А. А. Калининская // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 101-106.
11. Джамалдинова, М. Д. Эффективность использования финансовых ресурсов [Текст] / М. Д. Джамалдинова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 60-73.
12. Меньшикова, М. А. Инновационные методы управления затратами промышленных предприятий [Текст] / М. А. Меньшикова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 114-119.

Обоснование рациональной степени новизны инновационных разработок

Н.В. Фиров, профессор кафедры экономики, доктор экономических наук, профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Рассмотрена взаимосвязь инновационных процессов с фазами экономических циклов, предложен подход к постановке задачи обоснования степени радикальности инноваций. Предложен метод и алгоритм обоснования рациональной степени радикальности инноваций, обеспечивающих эффективное использование ресурсов, направляемых в инновационную сферу. Проведение серии вычислений с использованием предложенного метода, систематизация и анализ результатов расчетов, позволят установить закономерности инновационного развития экономики.

Инновационные разработки, эффективное использование ресурсов, инновации.

Substantiation of rational degree of novelty of innovations

N.V. Firov, professor of chair of economy, Doctor of Economics, professor,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The interrelation of innovation processes with phases of economic cycles, the approach to the the problem statement justify raising radical innovation. Proposed method and algorithm for rational justification degree of radicalism of innovation, ensuring efficient use of resources devoted to innovation. Conducting a series of calculations using the proposed method, systematization and analysis of the results of calculations will establish patterns of innovative economic development.

Innovation developments, effective use of resources, innovation.

В настоящее время в теории инновационного развития продолжается дискуссия, и существуют разные точки зрения о том, в какой фазе экономического цикла создаются наиболее благоприятные условия для осуществления инновационной деятельности, внедрения и освоения инноваций.

Так, по мнению Г. Менша стимулом к инновациям является ухудшение состояния предприятия и поэтому они реализуются, в основном, во время спадов. Им выдвинуты гипотезы «о депрессии как спусковом крючке» (depression trigger) и «о технологическом толчке» (technology push). С некоторыми уточнениями такого подхода придерживается А. Кляйнкнехт [1,2,3].

Согласно второму взгляду, представителями которого являются К. Фримен, Дж. Кларк, Л. Сутэ., наиболее благоприятные условия внедрения инноваций создаются в фазе подъема. Так со-

гласно гипотезе «о давлении спроса» (demand pull) К. Фримена определяющую роль в образовании кластера базисных нововведений играет спрос на них со стороны быстро растущих отраслей – основы новой длинной волны, что приводит к экономическому прогрессу [1]. В фазе подъема растет инновационная активность предприятий, в основном, в плане улучшающих и псевдоинноваций.

Следует отметить, что при исследовании связи инновационной активности предприятий с циклическим развитием экономики рядом авторов искажается причинно-следственная связь между инновациями и фазами экономического цикла. Не начало длинной волны и фаза подъема определяют инновационную активность, а наоборот, кардинальные инновации, формируют новую волну, а подъему способствует внедрение серии улучшающих и псевдоинноваций. Кроме того, в исследованиях по рассматриваем-

мой проблематике нет четкого распределения в отношении процессов разработки нововведений и их реализации. И наконец, при анализе взаимосвязи инновационной активности с фазами экономического цикла не в полной мере учитываются виды инноваций, классификационные признаки которых разнообразны: степень радикальности, предмет и сфера приложения, стимул проявления, масштаб инноваций, вид эффективности, результативность, темпы осуществления и др.

Вследствие указанных методологических погрешностей ряд высказанных гипотез, предположений и логически построенных умозаключений в области взаимосвязи инноваций и фаз экономического цикла возникают проблемы в их подтверждении фактическими данными, без которых четкость аргументаций, в большинстве случаев, становится сомнительной и спорной.

Представляется, что в плане установления закономерностей инновационного развития предприятий и экономики в целом, первостепенное значение имеют вопросы оценки рациональной степени кардинальности инноваций, которую целесообразно достигать в инновационных проектах. Для решения указанной задачи необходимо, в первую очередь, определиться с целевой функцией, которая определяется назначением инноваций, какой эффект они вызывают: социальный, коммерческий и т.д.

Рассмотрим один из подходов к обоснованию рациональной степени радикальности инноваций в отношении предметов, полагая, что полученные выводы и рекомендации могут быть в дальнейшем распространены и на процессы, либо уточнены и развиты с учетом их особенностей.

В практическом аспекте задача состоит в том, насколько разрабатываемый образец по своим эксплуатационно-техническим характеристикам (показателям качества) должен отличаться от сво-

его прототипа, на 1% на 2%, на ...10% или на какую-либо другую величину, чтобы его разработка, производство и эксплуатация (использование) были целесообразны с позиции принятой целевой функции.

Различные варианты постановок задач обоснования рациональной степени радикальности инноваций при разработке перспективных изделий в государственных интересах представлены в работе [4].

Обозначим через $I = \{1, 2, \dots, i, \dots, m\}$ множество возможных типов изделий. Это изделия, так называемого исходного ряда, построенного из условия реализации в изделиях ряда достижимых на данный момент времени технических характеристик. Пусть на множестве I задана функция спроса, отражающая количественную оценку объема работ (задач), поставленную в соответствие показателю i . Функции спроса по существу отражает количество изделий i -го вида ($i = \overline{1, m}$), необходимое для решения совокупности задач.

Введенное определение функции спроса по существу аналогично понятию функции спроса, принятому в экономической теории, как количественной зависимости между величиной спроса и определяющими его факторами (детерминантами). Отличие состоит в том, что основным детерминантом в последнем случае выступает цена, в нашем случае - совокупность показателей качества (характеристик) изделия. Связь между величиной спроса и значением основного фактора в обоих случаях обратная.

Введем также следующие обозначения:

$C_i^{окр}$ – затраты на разработку i -го изделия;

C_i^n – затраты на производство одного изделия i -го типа;

$C_i^э$ – затраты на эксплуатацию изделия i -го типа в течение срока эксплуатации.

Затраты на разработку, производство и эксплуатацию i -го изделия ря-

да могут быть выражены в виде следующих функций:

$$C_i^{okp} = f_p(\{p_{ji}\}, K_{np_i}, t_i^p); C_i^n = f_n(\{p_{ji}\}, K_{np_i}, Q_i); C_i^o = f_o(\{p_{ji}\}, K_{np_i}, Q_i), \quad (1)$$

где
 $P_i = \{p_{ji}\}$ – совокупность j -ых характеристик i -го изделия (вектор характеристик i -го изделия, $j = \overline{1, n}$);

K_{np_i} – коэффициент применяемости, характеризующий уровень унификации i -го изделия;

t_i^p – продолжительность ОКР по разработке i -го изделия;

Q_i – объем производства i -го изделия.

В действительности перечисленные составляющие затрат зависят еще от ряда факторов (условия производства,

технологичность образца и т.д.). Указанные факторы при обосновании рациональных степеней радикальности инноваций принимаются постоянными и не учитываются.

Любое из альтернативных направлений развития изделий в соответствии с принятыми обозначениями и введенными понятиями в полном объеме можно характеризовать набором v типов изделий, выбранных из списка I . Функция суммарных затрат на удовлетворение заданного спроса типоразмерами из ряда v запишется следующим образом:

$$S_v = \sum_{k \in v} \{C_k^{okp} + [C_k^n + C_k^o] \cdot Q_k\}, \quad (2)$$

где

$$Q_k = \sum_{i=1}^m Q_{ki} \cdot Z_{ki}.$$

$$Z_{ki} = \begin{cases} 1 - & \text{если } k - \text{ое изделие применяется для удовлетворения} \\ & \text{потребности в } i - \text{ом изделии исходного ряда;} \\ 0, & \text{в противном случае,} \end{cases}$$

Q_{ki} – потребность в k -ых изделиях при их использовании вместо i -ых изделий исходного ряда.

При этом переменные величины Z_{ki} связаны между собой соотношением

$$\begin{aligned} \sum_{k \in v} Z_{ki} &= 1, \forall i; \\ Z_{ki} &= 0, \text{ если } k > i, \end{aligned} \quad (3)$$

означающим, что спрос в i -ых изделиях должен быть удовлетворен, а

изделия, разработанные в более поздние сроки, не могут быть применены для выполнения задач, решение которых возлагалось на ранее созданные образцы.

Таким образом, в принятых обозначениях задача обоснования рациональных степеней радикальности инноваций может быть представлена в следующем виде:

$$\left\{ \begin{aligned} S &= \min_v \sum_{k \in v} \{C_k^{okp}(\{p_{jk}\}, K_{np_k}, t_k^p) + [C_k^n(\{p_{jk}\}, K_{np_k}, Q_k) + C_k^o(\{p_{jk}\}, K_{np_k}, Q_k)]\} \times \\ &\quad \times Q_k(\{P_{ik}\}, B_r, M_r, U); \\ Q_k &= \sum_{i=1}^M Q_{ki} \cdot Z_{ki}, \end{aligned} \right.$$

при ограничениях

$$\sum_{k \in v} Z_{ki} = 1, \forall i; Z_{ki} = \{0, 1\}; Z_{ki} = 0, \text{ при } k > i; j \in J; i \in I; r = \overline{1, R} \quad (4)$$

Постановка задачи, при необходимости, может быть уточнена. При этом могут быть использованы результаты работ [5,6], других исследований в данной области. В задаче может учитываться разновременность денежных потоков.

В задаче (4) показатель степени радикальности инноваций в явном виде не присутствует. Однако, все переменные, входящие в основное уравнение,

$$\bar{P} = \{\bar{p}_j\}, j = \overline{1, n}, \quad (5)$$

$$\bar{\Delta P} = \{\bar{\Delta p}_j\}, j = \overline{1, n}, \quad (6)$$

где $\bar{p}_j$ – степень преимущества изделий по отношению к прототипу по j – ой характеристике;

$\bar{\Delta p}_j$ – относительное отклонение

$$\bar{p}_j = p_j / \max(p_j^*, p_j),$$

где p_j, p_j^* – значения j -ой характеристики рассматриваемого изделия и его прототипа, соответственно.

Степень преимущества изделия по j -ой характеристике и величина

являются функцией указанного показателя (степени совершенствования изделий).

Указанная величина может быть выражена в виде обобщенной степени преимущества изделия по отношению к прототипу ($\bar{P}$), или в виде интегрального показателя относительного изменения характеристик ($\bar{\Delta P}$):

j – ой характеристики изделия от соответствующей характеристики изделия прототипа.

Показатели $\bar{p}_j$ и $\bar{\Delta p}_j$ определяются по следующим зависимостям:

$$\bar{\Delta p}_j = |p_j - p_j^*| / \max(p_j^*, p_j), \quad (7)$$

ее относительного изменения связаны между собой соотношением:

$$\bar{\Delta p}_j = 1 - \bar{p}_j. \quad (8)$$

Таким образом, задача (4) может быть сведена к следующему виду:

$$S = \min_v \sum_{k \in v} \{C_k^{okp}(P^*, \bar{\Delta P}_k) + [C_k^n(P^*, \bar{\Delta P}_k) + C_k^o(P^*, \bar{\Delta P}_k)] Q_k\}, \quad (9)$$

$$Q_k = \sum_{i=1}^m Q_{ki} * Z_{ki}, \quad \sum_{k \in v} Z_{ki} = 1,$$

$$Z_{ki} = \{0,1\}, \quad \bar{\Delta P}_k = \{\bar{\Delta p}_{jk}\}, \quad Z_{ki} = 0 \text{ при } k > i, \quad i \in I, j \in J.$$

Следует отметить, что в задаче в качестве показателя степени радикальности инноваций использовалось относительное изменение характеристик по сравнению с прототипом, т.е. показатель $\bar{\Delta p}_j$. При необходимости вместо этого показателя может быть использована степень преимущества изделий по отношению к прототипу по основным характеристикам, т.е. величина $\bar{p}_j$. Это не принципиально.

Анализ поставленной выше за-

дачи (9), а также рекомендаций работ [7,8] показал, что определение оптимальной степени совершенствования изделий может быть осуществлено методом динамического программирования. Это обусловлено тем обстоятельством, что переменные затраты $S_{li}^{nep} = C_{li}^n + C_{li}^o$ на удовлетворение спроса в изделии i с параметрами $\{p_{ij}\}, j = \overline{1, n}$ с помощью изделия l с параметрами $\{p_{lj}\}, j = \overline{1, n}$ обладают свойством связности или квазивыпуклости.

Функция S_{li}^{nep} обладает свойством связности, если для произвольной пары изделий l_1 и l_2 с параметрами $\{p_{l_1i}\}$ и $\{p_{l_2i}\}$, $j = \overline{1, n}$ разность стоимостей $S_{l_1i}^{nep}$ и $S_{l_2i}^{nep}$ меняет знак при монотонном изменении i не более одного раза.

Функция S_{li}^{nep} удовлетворяет свойству квазивыпуклости по l , если для любой тройки $l_1 < l < l_2$ из упорядоченного множества по l выполнимо неравенство:

$$S_{li}^{nep} \leq \{S_{l_1i}^{nep}, S_{l_2i}^{nep}\} \quad (10)$$

Указанные свойства в отдельности являются достаточным условием для решения задачи методом динамического программирования.

В основу решения задачи в этом случае может быть положено рекуррентное соотношение:

$$S_{im} = (S_{km}^* + S_{i(k-1)}), \quad (11)$$

где

S_{im} – суммарные затраты на удовлетворение спроса на участке от i до m при реализации такого варианта, когда на участке от i до $(k-1)$ применяется i -е изделие, а на участке от k до m реализуется оптимальный вариант, требующий минимальных затрат для удовлетворения спроса на данном участке;

S_{km}^* – минимальные суммарные затраты на удовлетворение потребности на участке от k до m ;

$S_{i(k-1)}$ – затраты на удовлетворение спроса на участке от i до $(k-1)$ путем использования i -го изделия.

Для каждого $i = m, (m-1, m-2, \dots, 1)$ при изменении k от m до $(i+1)$ определяют значения суммарных затрат по зависимости (11).

Указанные варианты удовлетворения спроса и проведение расчетов в направлении убывания индекса i обусловлены тем положением, что более совершенные изделия создаются в хронологическом порядке позднее и поэтому не могут быть использованы для удовлетворения спроса на изделия с более низ-

кими показателями качества.

Из всей совокупности значений S_{im} для принятого i определяют минимальное значение S_{im}^* и соответствующий ему оптимальный вариант удовлетворения спроса:

$$S_{im}^* = \min_k (S_{km}^* + S_{i(k-1)}), \quad (12)$$

где

S_{im}^* – минимальные суммарные затраты на удовлетворение заданной потребности на участке от i до m .

В соответствии с представленной выше процедурой должны формироваться и исследуемые варианты изделий. Сформировав варианты множества изделий и определив их прототипы, как ближайшие предшествующие изделия в хронологической последовательности, необходимо определить степень преемственности изделий по отношению к прототипу, как необходимые данные для расчета стоимостных показателей.

Вычислительный процесс осуществляется от последнего изделия ряда к первому. Это создает трудности в определении уровня унификации каждого i -го изделия, используемого для удовлетворения функции спроса на участке от i до $(k-1)$. Для расчета целевой функции, учитывая, что изменение оптимального шага ряда происходит равномерно с изменением главного параметра, принимается следующее допущение: степень отличия параметров i -го изделия от своего прототипа в первом приближении принимается равной степени отличия k -го и i -го изделий.

Определение затрат на изготовление и разработку i -х изделий ряда может проводиться по существующим методикам прогнозирования затрат. При их отсутствии, могут использоваться рекомендации исследования [9], где предложены методические основы разработки многопараметрических зависимостей затрат на разработку и производство изделий в условиях недостаточной информации для применения статистических методов ее обработки.

В результате решения задачи (9) можно определить наилучшие показатели степени совершенствования изделий, обеспечение которых в процессе разработки потребует наименьших затрат на

реализацию ряда изделий. Анализ результатов расчетом позволит установить некоторые закономерности инновационных процессов.

Литература

1. Батьковский, М. А., Белов, Е. И., Бендиков, М. А. и др. Стратегия развития высокотехнологичных предприятий. Монография. Под ред. Батьковского М. А. [Текст] / М. А. Батьковский, Е. И. Белов, М. А. Бендиков // М.: Издательство «Печатный двор «На Алексеевской»». – 2004. – 454 с.
2. Mensch, G. Stalemate in Technology: Innovation Overcome the Depression. Cambridge (Mass.), 1979.
3. Kleinknecht, Al. Innovation Patterns in Crisis and Prosperity: Schumpeter's Long Cycle Reconsidered. – Hong Kong 1987.
4. Викулов, С. Ф., Фиров, Н. В. Постановка задачи обоснования рациональной степени радикальности инноваций при разработке образцов вооружения и военной техники [Текст] / С. Ф. Викулов, Н. В. Фиров // Вооружение и экономика. – № 26. – 2014 г.
5. Фиров, Н. В. Механизм повышения эффективности использования интеллектуальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки, техники, технологии [Текст] / Н. В. Фиров // Вопросы региональной экономики. – №2(02). – 2010 г. – С. 21-31.
6. Фиров, Н. В., Христофорова, И. В., Соколов, С. В. Влияние инновационного потенциала предприятия на ставку дисконтирования и вероятность успешной реализации инновационных проектов [Текст] / Н. В. Фиров, И. В. Христофорова, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – №2(11). – 2012 г. – С. 49-56.
7. Белман, Р., Дрейфус, С. Прикладные задачи динамического программирования [Текст] / Р. Белман, С. Дрейфус // М.: Наука. – 1965. – 458 с.
8. Береснев, В. Л., Гимади, Э. Х., Дементьев, В. Т. Экстремальные задачи стандартизации [Текст] / В. Л. Береснев, Э. Х. Гимади, В. Т. Дементьев // Новосибирск. – Наука. – 1978.-298с.
9. Фиров, А. Н. Разработка экономико-математических моделей в условиях ограниченной статистической информации [Текст] / А. Н. Фиров // Вопросы региональной экономики. – 2010. – №2. – С 48 – 57.
10. Старцева, Т. Е., Смирнова, Е. В. Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий [Текст] / Т. Е. Старцева, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 74-81.
11. Шутова, Т. В., Старцева, Т. Е. Высокотехнологичный комплекс России – платформа для инновационного прорыва [Текст] / Т. В. Шутова, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 57-67.
12. Джамалдинова, М. Д. Эффективность использования финансовых ресурсов [Текст] / М. Д. Джамалдинова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 60-73.

Использование функции желательности при оценке качества товара

М.Я. Веселовский, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области

«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область,

В.Н. Ясонов, к.т.н., доцент, профессор кафедры экономики и организация производства,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», г. Москва,

С.В. Секерин, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования Московской области

«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрен метод оценки качества товаров, основанный на анализе маркетинговых исследований их характеристик с применением функции желательности, и позволяющий определить тип конкурентного преимущества. Показано, что конкурентоспособность товара является многоаспектным понятием, отражающим соответствие товара, как рыночным требованиям, так и разнообразным требованиям потребителей: техническим, эстетическим, экономическим, коммерческим условиям продажи. Разработана методика комплексной оценки конкурентоспособности товара – обобщенной функции желательности.

Товар, конкурентное преимущество, качество характеристик товара, функция желательности, экспертная оценка.

Use of function of desirability at an assessment of quality of goods

M.Y. Veselovskij, Doctor of Economics, professor, head of Management Chair,

Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training

«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region,

V.N. Yasonov, Cand.Tech.Sci., associate professor, professor of chair «Economy and production organization»,

Federal public budgetary educational institution higher education

«The Moscow state machine-building university (MAMI) », Moscow,

S.V. Sekerin, graduate student,

Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training

«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

Abstract: in article the method of an assessment of quality of the goods, based on the analysis of market researches of their characteristics with application of function of desirability, and allowing to define type of competitive advantage is considered. It is shown that competitiveness of goods is the multidimensional concept reflecting compliance of goods both to market requirements, and various requirements of consumers: to technical, esthetic, economic, commercial terms of sale the technique of a complex assessment of competitiveness of goods – the generalized function of desirability is developed.

Keywords: goods, competitive advantage, quality of characteristics of goods, desirability function, expert assessment.

Полученная прибыль – это важный критерий, характеризующий функционирование организации в условиях рыночной экономики. Прибыльность напрямую зависит от правильного маркетингового управления производством и реализацией товаров, ориентацией этих процессов на рынок. В разных сферах деятельности существует большое коли-

чество производителей аналогичных товаров и услуг, присутствует так называемая многовариантность выбора, в результате которой покупатель может отдать предпочтение товару той или иной фирмы. Из-за такого положения дел среди производителей возникает борьба за потребителя. И определяющую роль уже играет не наличие товара, а его качество,

высокие потребительские свойства [3, с. 86; 4, с. 91].

Другими словами – товар должен быть конкурентоспособен. Конкурентоспособность является многоаспектным понятием, означающим соответствие продукта условиям рынка, требованиям конкретных потребителей не только по своим техническим, эстетическим, экономическим характеристикам, но и по коммерческим условиям его продажи (уровень цены, каналы сбыта, сроки поставки, реклама, сервис) [4, с. 75; 5, с. 174]. Свойства или характеристики продукции должны обеспечивать компании преимущества над прямыми конкурентами.

Следует отметить, что большим спросом обладает та продукция, у которой выше в расчете на единицу затрат совокупный полезный эффект, чем у остальных, но при этом значения любого из других критериев не являются неприемлемыми для потребителей.

В понятие затрат заложено не только стоимость товара или услуги, но и затраты на эксплуатацию в течение всего времени использования.

Продукция низкого качества при соответствующей цене может быть конкурентоспособной, но если отсутствует какое-либо другое свойство, требуемое потребителю, она вообще потеряет привлекательность. Например, практически невозможно снижением цены компенсировать отсутствие вспышки у фотоаппаратов.

Однако, улучшение свойств или параметров товара, не востребованных потребителем, отрицательно влияет на конкурентоспособность: с точки зрения покупателя, превышение отражается на цене в худшую сторону, не увеличивая потребительской стоимости, а потому представляется бесполезным [1, с. 48; 2, с. 109].

Важное значение приобретает в этой связи повышение конкурентоспособности товара (услуги) путем анализа

данных маркетинговых исследований по оценке качества характеристик товаров, определения типа конкурентного преимущества и разработки рекомендаций правильного принятия управляющих решений [1, с. 47; 3, с. 112; 5, с. 156].

Для достижения поставленной цели предлагается использовать метод оценки свойств товара основанный на функции желательности.

Для сравнения товаров А, В, С, D..., обладающих свойствами $Y_1, Y_2, Y_3, \dots, Y_N$ привлекаются эксперты: 1, 2, 3, 4....

1. На основе заключения экспертов выделяют свойства продукции, которые подлежат оценке и ранжированием устанавливается их важность.

Первое место и соответственно ранг 1 присваивается самому важному из свойств, самому незначимому ранг n (последнее место), остальные свойства – от 2 до n-1 в порядке их значимости.

Иногда возникает ситуация, когда эксперт затрудняется провести четкое разграничение между некоторыми характеристиками. В этом случае вводятся так называемые стандартизованные или связанные ранги ($r_{св}$).

Например, если два свойства (по мнению экспертов) одинаково значимы, то обоим присваивается одинаковый ранг:

$$\frac{i + (i + 1)}{2} = i + 0.5 \quad 1)$$

Если эксперт затрудняется в распределении свойств Y_4, Y_5, Y_8 по местам 2, 3, 4, то тогда всем трем присваивается связанный ранг $r_{св}$, который равен:

$$r_{св} = (2+3+4)/3 = 3$$

Таким образом, формула, по которой рассчитываются связанные ранги, имеет вид:

$$r_{св} = (i+(i+1)+(i+2)+(\dots)+(i+z))/N \quad (2)$$

где: N – число свойств между которыми распределяется связанный ранг;

i – первое из мест, которое присвоилось бы одному из свойств, если бы

эксперты могли произвести четкое разграничение между ними.

$i+z$ – последнее из мест, которое присвоилось бы одному из свойств, если бы они не делили между собой связанный ранг.

2. Оценивается согласованность мнений экспертов и неслучайный характер согласия с помощью соответственно коэффициента конкордации S и статического критерия χ^2 – критерия Пирсона.

Вычисление коэффициента конкордации S производится в следующей последовательности:

а) определяется сумма рангов a_{ij} для каждого свойства (по группе участников j) – $\sum a_{ij}$,

б) вычисляется средняя сумма рангов $\frac{\sum a_{ij}}{\sum a_{ij}}$ для каждого свойства:

$$\frac{\sum a_{ij}}{\sum a_{ij}} = 0.5 \cdot g \cdot (n + 1) \quad 3)$$

где g – количество экспертов,
 n – количество свойств.

в) определяется величина отклонения Δ_i от средней суммы рангов суммы рангов каждого свойства:

$$\Delta_i = \left| \frac{\sum a_{ij}}{\sum a_{ij}} - \sum a_{ij} \right| \quad 4)$$

г) вычисляется квадрат отклонения по каждому свойству – Δ_i^2

д) рассчитывается сумма квадратов отклонений по всем рассматриваемым свойствам продукции:

$$S = \sum_i \Delta_i^2 \quad 5)$$

е) вычисляется количество повторов рангов, присвоенных каждым экспертом (если повторения имеют место). Но при этом не суммируется число повторяющихся рангов, а представляется в виде: например, дважды повторяется ранг 4 и трижды ранг 2, это фиксируется записью 2+3.

ж) при наличии повторяющихся рангов рассчитывается уровень их взаи-

мосвязанности

$$T_j = \frac{1}{2} \sum (t_j^3 - t) \quad 6)$$

где t_j – количество повторов каждого ранга у каждого специалиста,

з) вычисляется значение коэффициента конкордации S :

$$C = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot g^2 (n^3 - n) - g \sum_{j=1}^g T_j} \quad 7)$$

При несовпадении рангов $T_j=0$ S вычисляется по формуле:

$$C = \frac{12S}{g^2 (n^3 - n)} \quad 8)$$

Значение коэффициента конкордации S может варьировать от 0 (при отсутствии связи между ранжировками) до +1 (при совпадении ранжировок, когда свойствам все эксперты присудили одинаковые места).

Затем вычисляется по формуле:

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot g \cdot n \cdot (n + 1) - \frac{1}{n - 1}} \quad 9)$$

значение критерия Пирсона χ^2 , соответствующие ранжировке, которое сравнивается с табличным для числа степеней свободы $n-1$ и уровня значимости α .

При значении χ^2 больше табличного, не отвергается гипотеза о неслучайном согласовании мнений экспертов.

При неприемлемых значениях коэффициента конкордации S и критерия Пирсона χ^2 , следует провести повторную оценку товаров.

Критические значения χ^2 при различных значениях α для числа степеней $z = n-1$ определяют по стандартным таблицам.

Когда значения S и χ^2 удовлетворяют исследователя, выявленное мнение экспертов можно использовать при определении показателя значимости свойств материалов.

3. Свойства каждого материала располагают в последовательности от 1 до n , соответствующей направлению увеличения суммы рангов, присвоенных экспертами.

Показатель значимости каждого свойства β_i определяет место, занимаемое в построенном ранжированном ряду этим свойством.

Этот показатель рассчитывается по формуле:

$$\beta_i = \frac{i}{2^{i-1}} \quad 10)$$

где i – место, присвоенное данному свойству экспертом.

4. Экспертным путем для каждого товара устанавливаются значения свойств, соответствующие категориям «очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо», «очень хорошо», и т.д.

5. Выполняется комплексная оценка товаров с учетом всех выделенных экспертами свойств (характеристик). Поскольку каждое свойство имеет свою размерность, то сравнивать их можно только после преобразования в безразмерную шкалу. Поэтому, необходимым этапом является приведение значений свойств P_i в безразмерный вид (к значениям приведенного параметра x функции желательности f). До этого определяются узловые точки желательности (0; 0,2; ... 1). По формуле

$$f = \frac{1}{e^{\sqrt{x}}} \quad 11)$$

получаем значения приведенного параметра x , которые соответствуют узловым точкам шкалы желательности. По ним проводятся дальнейшие расчеты и выполняются графические построения.

$$\begin{aligned} f=0 & \quad x=-2.5 \\ f=0.2 & \quad x=-0.476 \\ f=0.37 & \quad x=0.00 \\ f=0.63 & \quad x=0.772 \\ f=0.8 & \quad x=1.5 \end{aligned}$$

$$f=1 \quad x=5$$

Для сравнения двух методов расчета функции желательности, аналитического и графического и большей наглядности их можно совместить.

После построения функции желательности, чертится серия линий (линия 1,2...N), параллельных оси абсцисс, каждая из которых характеризует определенное свойство товара. На линиях отмечаются точки, отвечающие показателям с желательностью, установленными экспертами.

Определяется значение приведенного параметра x_i для истинного значения свойства P_i , определенного ранее экспертами в соответствии с нормативной документацией (прейскурант, технические условия), если товар уже разработали, или из статически обработанных данных о товаре (технические испытания, социологический опрос и т.д.), если находится в стадии разработки.

Далее по приведенному параметру графическим способом определяется значение желательности для каждого свойства товара.

Для получения более точного значения функции желательности применяется аналитическая зависимость между P_i и x_i , описываемая уравнением

$$x = bP + a, \quad 12)$$

где a, b – коэффициенты аппроксимации.

Функция может быть описана линейной на участке между двумя соседними точками, например, между $f=0$ и $0,2$; $0,8$ и 1 ; или на интервале $f=0,2$ и $0,8$)

Коэффициенты a, b вычисляются по базовым точкам на шкале желательности. При использовании линейной функции для определения данных коэффициентов достаточно использовать координаты двух точек. Точки выбираются таким образом, чтобы натуральное значение свойства лежало в интервале между значениями, присвоенными экспертами базовым точкам желательности этого

свойства. Значение приведенного параметра x выбирается также для этих базовых точек. Например, допустим, что натуральное значение свойства находится между значениями, соответствующими параметрам функции желательности 0,2 и 0,37. Тогда формулы расчета коэффициентов аппроксимации имеют следующий вид:

$$a = \frac{x_1 P_2 - P_1 x_2}{P_2 - P_1} \quad (13)$$

$$b = \frac{x_2 - x_1}{P_2 - P_1} \quad (14)$$

где P_1, P_2 – значения параметра P для $f=0,2$ и $f=0,37$; x_1, x_2 – значения приведенного параметра x в этих же точках.

После подстановки необходимых значений, получаем искомое уравнение аппроксимации для свойства Y_1 (если для значений P_1, P_2 использовались значения свойства Y_1 изделия А). Искомое уравнение аппроксимации имеет вид:

$$x_{Y_1-A} = b_{Y_1-A} Y_1 + a_{Y_1-A} \quad (15)$$

Результаты расчета коэффициентов аппроксимации сведены в таблицу 1.

Следующим этапом расчета является определение приведенного параметра x для всех исследуемых товаров (А,В,С...). Например, для параметра Y_1 товара А значение приведенного параметра вычисляется как $x_{Y_1A} = b_{Y_1-A} Y_1 + a_{Y_1-A}$ (значения a_{Y_1-A} и b_{Y_1-A} для свойства Y_1 были определены ранее, как и для всех остальных свойств, а вместо Y_1 поставляем значение Y_1 товара А). Аналогичные вычисления проводятся для товаров В и С по всем свойствам $Y_1, Y_2, \dots, Y_N$. Результаты расчетов пара-

метра товара сведены в таблицу 2.

Используя полученные значения приведенных параметров x , определяют значения функции желательности для исследуемых товаров (таблица 3).

Значения обобщенной функции желательности, представляющей собой среднее геометрическое из функций желательности каждого свойства для каждого из товаров, определяются по формуле:

$$D_J = \sqrt[N]{\prod_{U=1}^N f_U^{\beta_i}} \quad (16)$$

где N – число свойств;

J – товар (А, В, С);

β_i – показатель значимости каждого свойства (характеристика) товара.

i – место свойства в ранжированной последовательности свойств (ранжированном ряду).

Найденные значения функции желательности рассматриваемых товаров сопоставляются с данными шкалы стандартных оценок и сравниваются между собой (Таблица 4).

В нашем случае учитывается показатель значимости каждого свойства в обобщенной функции желательности. Применение этого показателя, полученного с помощью экспертных оценок более точно (с нужным весом), вводит в обобщенное значение желательности значение каждого из свойств.

Проанализировав полученные результаты делают вывод о пригодности товаров к использованию, их конкурентоспособности, путях улучшения качества (если товар находится на стадии разработки).

Таблица 1 – Результаты расчета коэффициентов аппроксимации

Параметры изделий	Коэффициенты аппроксимации						
	Изделие А		Изделие В		...	Изделие N	
	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>a</i>	<i>b</i>	...	<i>a</i>	<i>b</i>
Y1	a_{Y1_A}	b_{Y1_A}	a_{Y1_B}	b_{Y1_B}	...	a_{Y1_N}	b_{Y1_N}
Y2	a_{Y2_A}	b_{Y2_A}	a_{Y2_B}	b_{Y2_B}	...	a_{Y2_N}	b_{Y2_N}
Y2	a_{Y3_A}	b_{Y3_A}	a_{Y3_B}	b_{Y3_B}	...	a_{Y3_N}	b_{Y3_N}
...	...	...	...	...	...	...	...
YN	a_{YN_A}	b_{YN_A}	a_{YN_B}	b_{YN_B}	...	a_{YN_N}	b_{YN_N}

Таблица 2 – Результаты расчетов параметра товара

Товар	Приведенное значение параметра товара				
	x_{Y1}	x_{Y2}	x_{Y3}	...	x_{YN}
А	x_{Y1A}	x_{Y2A}	x_{Y3A}	...	x_{YNA}
В	x_{Y1B}	x_{Y2B}	x_{Y3B}	...	x_{YNB}
С	x_{Y1C}	x_{Y2C}	x_{Y3C}	...	x_{YNC}

Таблица 3 – Функция желательности для исследуемых товаров

Товар	Уровень желательности параметра товара				
	f_{Y1}	f_{Y2}	f_{Y3}	...	f_{YN}
А	f_{Y1A}	f_{Y2A}	f_{Y3A}	...	f_{YNA}
В	f_{Y1B}	f_{Y2B}	f_{Y3B}	...	f_{YNB}
С	f_{Y1C}	f_{Y2C}	f_{Y3C}	...	f_{YNC}

Таблица 4 Сравнение значений функции желательности рассматриваемых товаров со шкалой стандартных оценок и между собой

Значение функции желательности	Характеристика качества товара	Упрощенная характеристика качества товара
1,00	Соответствует лучшему уровню качества, улучшение которого не имеет смысла	
1,00...0,80	Отличное качество, соответствующее лучшему мировому образцу	Очень хорошо
0,80...0,63	Хорошее качество, уровень которого выше, чем среднемировой	Хорошо
0,63	Средний уровень качества товара, для данного товарного рынка	
0,63...0,37	Удовлетворительное качество товара, превышающее минимально допустимый уровень, но нуждающийся в улучшении	Удовлетворительно
0,37	Минимально допустимый уровень качества (соответствует предельному уровню рентабельности товара)	
0,37...0,2	Плохое качество товара, не соответствует поставленным целям (убыточное производство)	Плохо
0,00	Абсолютно неприемлемое качество	Очень плохо

Рассмотренный метод оценки свойств товара, основанный на функции желательности, позволяет дать правильную оценку качества характеристики товаров и определить тип конкурентного преимущества.

Литература

1. Веселовский, М.Я., Никонорова, А.В. Инновационная деятельность и стратегии ее развития в современных условиях. Материалы IX международной конференции. Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты, часть II. [Текст] / М.Я. Веселовский, А.В. Никонорова // М.: НОУ ВПО «МУ им. С.Ю. Витте», 2013. С.45-50.
2. Веселовский, М.Я., Абрашкин, М.С. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий [Текст] М.Я. Веселовский М.С. Абрашкин // Вопросы региональной экономики, 2013, №3. С.107-115.
3. Секерин, В.Д. Инновационный маркетинг: Учебник [Текст] / В.Д. Секерин // М.: ИНФРА-М. 2012. 238с.
4. Секерин, В.Д. Логистика: Учебное пособие [Текст] / В.Д. Секерин // М.: КНОРУС, 2011. 240с.
5. Рекламная деятельность: Учебник [Текст] / Под ред. В.Д. Секерина // М.: ИНФРА-М, 2013. 282с. + Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znaniium.com>].
6. Старцева, Т. Е., Смирнова, Е. В. Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий [Текст] / Т. Е. Старцева, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 74-81.
7. Джамалдинова, М. Д., Калинская, А. А. Разработка стратегии развития организации в посткризисный период на основе инновационного потенциала предприятия [Текст] / М. Д. Джамалдинова, А. А. Калинская // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 101-106.

Разработка инвестиционного проекта как фактор развития российского предприятия

М.Д. Джамалдинова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики,
А.Ю. Дук, аспирант кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье исследована важность влияния инвестиционно-проектной деятельности предприятия на государственную экономику и развитие бизнеса. Разработаны рекомендации по формированию инвестиционных проектов в Российской Федерации. Обозначены причины важности каждого отдельного элемента в создании всего проекта. Представлен алгоритм разработки и внедрения инвестиционного проекта на предприятии, представляющий собой последовательность взаимосвязанных этапов, который позволит усовершенствовать и внести ясность в инвестиционно-проектную деятельность.

Инвестиции, проектная деятельность, инвестиционный проект, инвестиционная деятельность.

The working out of investment project as the development factor of the Russian enterprise

M.D. Dzhamaldinova, PhD in Economic Sciences, associate professor,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region
A.J. Duk, graduate student of chair economics

In the article the importance of the influence of investment project activities of enterprise on the state economy and business development are studied. The recommendations for organization of investment projects in the Russian Federation are formulated. The causes of importance of every single element in the creation of the whole project are pointed out. The algorithm of working out and introduction of the investment project on the enterprise, constituting the sequence of interrelated steps, which will allow to improve and clarify the investment project activities is shown.

Investment, project activities, investment project, investment activity.

Инвестиции представляют собой ключевой фактор экономического роста и развития, как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. На современном этапе развития российской экономики предприятия и инвесторы испытывают большие трудности в процессе выбора и реализации инвестиционного проекта. Вхождение России в ВТО обусловлено появлением новых игроков и увеличением конкуренции на национальном рынке [1]. Кроме того и само развитие отечественной экономики, улучшение социально-экономической обстановки и повышение уровня жизни делает нашу страну привлекательным рынком сбыта. При этом важно отметить, что эффективность и конкуренто-

способность многих предприятий невелика [2; 3].

Основным направлением повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия является разработка и реализация инвестиционных проектов. Задачей инвестиционной деятельности является не только улучшение финансового состояния предприятия, но и развитие экономики страны через увеличение налоговых отчислений, создание новых рабочих мест и наукоёмких технологий. Исходя из этого условия, перед российскими компаниями стоит цель выйти на новый, более высокий уровень процесса разработки и реализации инвестирования, что и предопределяет актуальность выбранной темы исследования.

Инвестиционный проект в ходе своей реализации проходит различные стадии. Каждый проект индивидуален и имеет свою специфику, поэтому стадии могут различаться. Однако существует

ряд неких общих этапов в разработке каждого инвестиционного проекта.

Связь между отдельными стадиями, и ступени планирования изображены на рисунке 1.

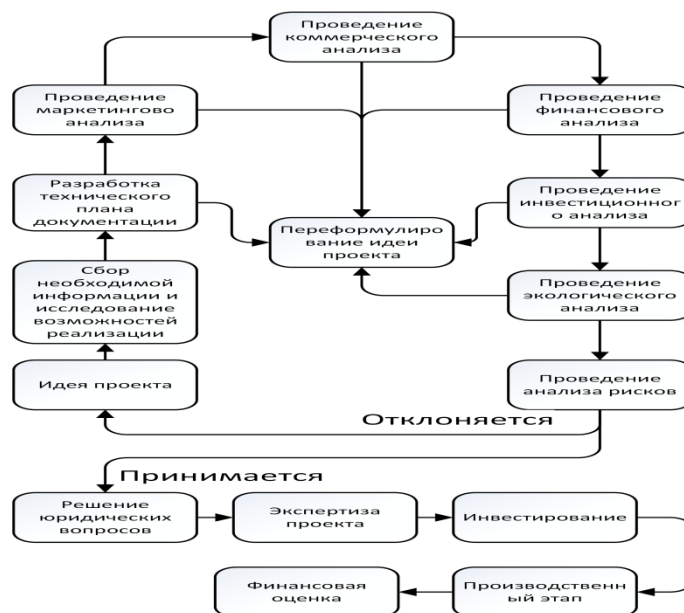

Рисунок 1 – Алгоритм разработки и внедрения инвестиционного проекта

На этапе формулирования идеи инвестиционного проекта осуществляется анализ положения компании на рынке и её текущего состояния, ставятся первоочередные задачи и определяются направления развития [5]. Отправной точкой для идеи проекта могут стать государственное планирование развития, политические декларации о намерениях, статистика импорта, так же основой может послужить недостаточность каких-либо ресурсов или желание предприятия отказаться от их поставки из вне.

На следующем этапе производится сбор исходной информации необходимой для разработки проекта. При

разработке проекта важно собрать всю необходимую информацию по каждому этапу проекта, при этом её подготовка может понести крупные финансовые, временные и прочие затраты. Очень часто необходимая информация бывает не общедоступной (например, данные о состоянии рынка, покупательной способности населения, конкурентов) и требует проведения дополнительных исследований, что является очень затратным.

Каждый инвестиционный проект имеет свою специфику, однако, есть ряд сведений, который понадобится при разработке, они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Информация для разработки инвестиционного проекта

Вид информации	Состав документов
Данные от предприятия	бухгалтерский отчеты, учредительные документы, устав, регистрационные свидетельства, планы и прогнозы различного уровня и пр.
Финансовая информация	учетная политика организации, банковские счета, данные по деби-

	торской и кредиторской задолженности, кредитная история, статистика по продажам, расходы на зарплату, информация по производимой продукции и её цены.
Информации о персонале	организационная структура, план по повышению квалификации, информации о крупных специалистах, данные о численности персонала.
Юридические документы	протоколы собраний и заседаний, информация по договорам, трудовым соглашениям, крупным сделкам, данные о судебных исках.
Информация о нематериальных активах	лицензии, патенты, товарные знаки и прочие.
Экономические данные	макроэкономические данные относительно экономике страны в целом, региональные и местные показатели, отраслевые показатели, данные о специфике рынка, в отдельных случаях требуется не только актуальные данные, но и прогноз.
Технические данные	данные о применяемых технологиях, используемых ресурсах, характере производства и промышленном потенциале.

Разработка технического плана проекта должна включать план выпуска продукции или оказания услуг, перечень инвестиционных издержек. Также должна содержаться информация, описывающая техническую составляющую продукта (упаковка, транспортировка, ресурсы). Основными задачами этого этапа являются:

- Выбор технологии наиболее удовлетворяющей целям проекта.
- Проведения анализа внешних и внутренних факторов производства, таких как определение объемов производства, установления необходимости в технических помещениях, лицензирование, анализ производственных ресурсов и прочее.
- Проведение анализа для определения соответствия имеющихся ресурсов необходимым. Этот этап может включать покупку необходимого оборудования и технологий, получения лицензий и патентов.
- Расчет себестоимости производимой продукции. Лучше, если затраты на производство и отдача от используемых ресурсов будут установлены на этом этапе.
- Определение организационной структуры проекта. На этом этапе разрабатываются функции и со-

став подразделений, а также определяются основные обязанности.

Маркетинговый анализ включает в себя решения вопросов о выборе рынка, востребованности данного продукта потребителем и о планируемом объеме продаж. Данный анализ должен также содержать характеристику рынка, потребители товара или услуги и конкурентов. На основе такого анализа разрабатывается маркетинговый план и формируется маркетинговая стратегия. Маркетинговый анализ несет очень важное значение для проекта, так как с его помощью можно получить важную рыночную информацию для оценки жизнеспособности проекта.

Проведение коммерческого анализа является следующим этапом разработки инвестиционного проекта. На основе уровня издержек, выявленных на этапе технического и маркетингового анализа осуществляется расчет коммерческой эффективности проекта. Эффективным, с коммерческой точки зрения, считается тот проект, где финансовые доходы превышают финансовые затраты, и обеспечивается требуемая норма доходности [4]. Данный вид анализа также включает в себя расчет безубыточности производства.

Финансовый анализ является наиболее обширным и трудоемким. Он должен присутствовать с самого начала разработки проекта. Финансовый анализ

должен включать в себя следующий действия:

- I. Анализ финансового состояния предприятия за последние годы
- II. Анализ финансового состояния в период разработки проекта
- III. Прогнозирование прибыли и денежных потоков
- IV. Оценка финансовой эффективности проекта

I и II этап включают расчет основных финансовых показателей, свидетельствующих об устойчивости фирмы и ей способности отвечать по своим обязательствам, а также на этом этапе рассчитываются коэффициенты оборачиваемости. Анализ рентабельности, проводимый на этом этапе, используются для определения текущей прибыльности предприятия. Все эти показатели рассчитываются как на момент реализации проекта, так и в динамике за последние годы. III и IV этапы состоят из:

- Оценки стоимости привлеченного для инвестиционного проекта капитала
- Формирования сводного баланса пассивов и активов
- Составления прогноза прибылей и убытков проекта
- Анализы показателей финансовой эффективности

Бюджетный, региональный и отраслевой анализ проводится с целью определения эффективности проекта с точки зрения административно-территориальных единиц. Показатели данного вида эффективности отражают положительный эффект от инвестиционного проекта в социальной, экологической, экономической областях на уровне государства.

Институциональный анализ проводится с целью оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на проект. Оценка внутренних факторов обычно включает анализ персонала, задействованного в проекте, анализ управления проектом и организационной структуры

проекта. Анализ внешних факторов – это оценка социологических, технологических, экономических, экологических и политических условий.

Экологический анализ включает:

- Выявления опасных или с привлечением токсичного сырья в процессах производства;
- Определение необходимости в удалении предприятием от жилых комплексов
- Анализ соответствия производственного цикла инвестиционного проекта требованиям и нормам, содержащимся в правовых актах об охране окружающей среды
- Определение воздействия производства на окружающую среду.
- Определение и оценка возможных угроз, связанных с неполадкой или ошибкой в использовании технологий
- Определение специальных мер для контроля загрязнений окружающей среды и выбор системы очистки.
- Сравнение и анализ затрат на защиту экологии и отдачу от производства
- Анализ возможности использования повторно отходов производства
- Расчет налогов и сборов за пользование объектами животного мира и водными биоресурсами.

Анализ рисков включает учет всех возможных рисков инвестиционного проекта. В зависимости от широты диапазона изменений увеличивается и инвестиционный риск.

Проработка юридических вопросов, касающихся инвестиционного проекта, также является важным этапом.

Проведение квалифицированной экспертной оценки проекта является необходимым условием. В случае, когда доля инвестора в финансировании существенна, инвестор с привлечением консалтинговых фирм проводит экспертизу самостоятельно. Так как вложения на

этом этапе могут сэкономить значительную сумму на этапе реализации. Если финансирование осуществляется без привлечения финансовых ресурсов извне, то и экспертиза осуществляется за счет фирмы. Для проверки правильности заключений по проекту проведения экспертизы крайне важно.

Все эти этапы являются предынвестиционными. Для отдельных видов инвестиционных проектов возможны и другие этапы, однако, представленные являются основополагающими и содержатся в плане разработки любого инвестиционного проекта.

Следующей фазой идет реализация проекта. Данная фаза включает различные виды деятельности, такие как переговоры со строительными фирмами и производителями оборудования, подключения к системе коммуникаций, заключение договоров и контроль строительства, переговоры и заключение соглашений о патентах и лицензиях и прочее.

Многие из этих видов деятельности осуществляются специализирующимися на таких заданиях консалтинговыми фирмами.

После реализации проекта следуют, как правило, этап производства. В начале этого этапа производятся пробные пуски (пусковые испытания), для устранения возможных неполадок и прочих проблем.

На этом этапе выясняется, была ли реальная оценка рынка, сбыта и компонентов затрат. В первые годы производства необходимо исходить из того, что в производственном процессе появляются проблемы, объем сбыта не достигнет еще максимального уровня. Это в целом учитывается в проектном исследовании планированием заниженного использования мощностей по сравнению с более поздними периодами.

Вопрос, будет ли, проект действительно приостановлен по истечении запланированного периода или после

обновления (инвестиционных замен) в заключительной фазе продолжен, остается пока на этапе планирования открытым, что также неважно и для оценки проекта. Предполагается, как правило, что в конце запланированного периода ликвидируются имеющиеся в наличии предметы имущества, а выручка, оставшаяся после выплаты долгов, предоставляется организаторам проекта [6].

Если принимается решение продлить проект за рамки первоначально запланированного периода, то это можно рассматривать как новое инвестиционное решение.

По завершении проекта можно подвести итоги и проанализировать возможные отклонения от плана.

Такое дополнительное рассмотрение при долговременных проектах представляет ограниченную ценность для инвестора, который занимается проектом только время от времени или однократно. Однако для консалтинговых фирм, банков развития, и т.п. которые постоянно занимаются проектными исследованиями, они могут дать повод для дополнения проверочных листов отдельных стадий планирования и помогают избежать типичных ошибок в предположениях.

Особенно внимательно рассматриваются следующие пункты:

- Систематические переоценки и недооценки, определенных видов затрат.
- Систематические ошибки в оценках на рынке сбыта и в прогнозах использования производственных мощностей.
- Типичные проблемы реализации.
- Недостатки в оформлении договоров со строителями, консалтинговыми фирмами, а также с владельцами патентов и лицензий.

Особенностью разработанного

алгоритма является выделение отдельных фаз проектного цикла. Каждая из этих фаз представляет собой отдельный самостоятельный процесс. При успешности проекта, т.е. идеи и этапов анализа, фазы идут последовательно друг за другом в соответствии с алгоритмом. В случае, когда одна из фаз приводит к негативным результатам, за ней может следовать предшествующая фаза, либо переформулирование идеи проекта.

Инвестиционный проект в ходе своей реализацией проходит различные стадии. Каждый проект индивидуален и имеет свою специфику, поэтому стадии могут различаться. Однако существует ряд неких общих этапов в разработке

каждого инвестиционного проекта. Каждый из этапов разработки инвестиционного проекта включает в себя ряд определённых действий имеющих важное значение для инвестиционного проекта и организации. Даже если финансовые показатели фирмы довольно низкие, правильно подобранный инвестиционный проект может привести к их улучшению. Однако, если финансовое состояние фирмы устойчиво, проект с высоким уровнем риска может всё испортить.

Разработанный алгоритм позволяет выявить основные фазы и риски инвестиционного проекта, а так же усовершенствовать механизм управления ими.

Литература

1. Веселовский, М. Я. Вступление России в ВТО: прогноз развития экономики [Текст] / М.Я. Веселовский // Сервис в России и за рубежом. – 2007. – №2. – С. 50-52.
2. Веселовский, М. Я. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий [Текст] / М.Я. Веселовский, М.С. Абрашкин // Вопросы региональной экономики. – 2013. – №3. – С. 107-115.
3. Веселовский, М. Я. Инновационная деятельность и стратегии ее развития в современных условиях [Текст] / М.Я. Веселовский, А.В. Никонорова // Материалы IX международной конференции. Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты, часть II. М.: НОУ ВПО «МУ им. С.Ю. Витте». – 2013. – С.45-50.
4. Воротилова, Н. Н. Управление инвестициями: Учебное пособие [Текст] / Н. Н. Воротилова, М. А. Каткова, Ю. Н. Мальцева, Г. С. Шерстнева // М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 188 с.
5. Зелль, А. Бизнес-План: Инвестиции и финансирование, планирование и оценка проектов: Пер. с нем. [Текст] / А. Зелль // М.: Изд. «Ось-89». – 2007. – 240 с.
6. Джамалдинова, М. Д. Целевые установки эффективности управления капиталом организации [Текст] / М. Д. Джамалдинова // Вопросы региональной экономики, 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 60-70. – Библиогр.: 1 назв. – ISSN: 2078-4023.
7. Суглобов, А. Е., Смирнова, Е. В. Кластерный подход в формировании Российской национальной инновационной системы [Текст] / А. Е. Суглобов, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 81-86.
8. Старцева, Т. Е., Смирнова, Е. В. Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий [Текст] / Т. Е. Старцева, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 74-81.
9. Шутова, Т. В., Старцева, Т. Е. Высокотехнологичный комплекс России – платформа для инновационного прорыва [Текст] / Т. В. Шутова, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 57-67.
10. Меньшикова, М. А. Инновационные методы управления затратами промышленных предприятий [Текст] / М. А. Меньшикова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 114-119.

УДК 336.14

Методический подход к управлению муниципальными финансами с учётом результативности межбюджетных отношений

Д. М. Маньшин, к.э.н., старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и кредита, АНО ВПО «Национальный институт имени Екатерины Великой» г. Москва

В статье предложен методический подход к управлению муниципальными финансами учитывающий результативность межбюджетных отношений.

Управление, муниципальные финансы, результативность, межбюджетные отношения.

Methodical approach to the management of municipal finances into account the effectiveness of intergovernmental relations

D. M. Manyshin, PhD, Senior Lecturer, Department of Accounting, Finance and Credit, ANO VPO «National Institute named Catherine the Great», Moscow

This paper proposes a methodological approach to the management of municipal finances into account the impact of interbudgetary relations.

Control. municipal finance, the results completely, intergovernmental relations.

В настоящее время, большинство субъектов РФ разрабатывают такие методики самостоятельно. Большинство регионов придерживаются методических подходов и перечня критериев, предусмотренных методикой Министерства финансов РФ. В частности, в Московской области качество оценивается исходя из следующих аспектов управления: бюджетное планирование; исполнение бюджета; управление муниципальным долгом; управление муниципальной собственностью и оказание муниципальных услуг; прозрачность бюджетного процесса.

Мониторинг качества управления финансами проводится в Московской области с 2011 года на основе распоряжения Министерства финансов Московской области от 14.04.2011 № 22 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами». Качество управления оценивается в разрезе пяти выше-названных направлений.

Основной блок показателей направлен на соблюдение действующего законодательства муниципалитетами Московской области. Речь идет о норма-

тивах, установленных Бюджетным Кодексом, касающихся размера дефицита бюджета, ограничений по расходам на оплату труда руководителей органов местного самоуправления, депутатов и муниципальных служащих, максимального размера муниципальных займов (соответственно статьи 92.1, 106, 107 и 111 Бюджетного Кодекса РФ). Если фактические показатели не соответствуют нормативам, их комплексная оценка качества сокращается на 5 % за каждое такое нарушение.

Так, по итогам мониторинга в 2012 году таких нарушений было выявлено 46. Из них 25 нарушений допустили городские округа (по 3 нарушения зафиксировано у городских округов Подольск и Бронницы), 8 нарушений муниципальные районы, остальные - сельские поселения. В результате комплексная оценка качества была сокращена этим муниципалитетам на 5% (22 муниципальных образования), 10% (9 муниципалитетов) или 15% (2 городских округа) соответственно.

В целом по результатам оценки 6 муниципальных районов, 7 городских округов и 42 поселения получили первую

степень качества. Причем, по два из них получают такую оценку два года подряд, а это значит, что им присваивается наивысшая степень качества управления финансами. В 2012 году такими муниципалитетами стали Подольский и Щелковский муниципальные районы, а также городские округа – Реутов и Коломна.

Вторая степень качества – 24 городских округа, 24 района и 193 поселения.

Третья степень – 6 муниципальных районов, 5 городских округов и 53 поселения.

На наш взгляд, действующая методика имеет некоторые недостатки:

во-первых, нарушение действующего законодательства является существенным критерием, снижающим результативность органов власти. Муниципалитеты, не выполнившие отдельные нормы Бюджетного Кодекса, на наш взгляд, в принципе не могут иметь надлежащее качество управления финансами. Однако, результаты оценки показали, что, к примеру, город Подольск получил вторую степень качества при трехкратном (!) несоблюдении законодательства. Нарушения есть у городских округов Пущино, Красноармейск, Юбилейный, также попавших в группу муниципалитетов с надлежащим качеством управления финансами.

Считаем необходимым муниципальным образованиям, имеющим нарушения бюджетного законодательства автоматически присваивать третью степень качества, с разработкой соответствующих планов улучшения результатов, либо увеличить долю снижения показателя комплексной оценки с 5% до 10%. В этом случае подобная ситуация не повторится;

во-вторых, показатели мониторинга не затрагивают такую важную сферу управления муниципальными финансами, как межбюджетные отношения. Считаем необходимым включить в перечень критериев оценки, как одного из

основных блоков управления муниципальными финансами, учитывая следующее: показатель K2j - коэффициент увеличения поступлений доходов от местных налогов и доходов от использования имущества – основан на расчете динамики пополнения бюджета, которая, безусловно характеризует итоги работы фискальных органов. Однако методика расчета совершенно не учитывает изменения в налоговом законодательстве. Например, предполагаемое введение налога на недвижимость сведет на нет все расчеты, поскольку не будет отчетной сопоставимой базы для выполнения расчетов. Кроме того, по вышеизложенным причинам, нам видится целесообразным использовать не данные по фактически собранным налогам, а налоговый потенциал муниципальных образований, который действительно будет характеризовать усилия органов власти по увеличению налоговых платежей в бюджет.

Так организация работ, связанных с выявлением и привлечением населения к регистрации имущественных прав на собственную недвижимость находится в рамках полномочий муниципальных администраций. Усилия органов власти, в частности могут быть сосредоточены на создании соответствующей информационной базы, проведении работ по взысканию недоимки, организации дополнительных пунктов регистрации (с целью сокращения очередей и ускорения оформления документов) проведение консультационно-разъяснительных мероприятий с населением – все это способствует в конечном итоге притоку налоговых доходов.

В связи с этим целесообразно использовать такие показатели, как динамика развития налоговой базы по налогу на имущество физических лиц и динамика развития налоговой базы по земельному налогу. Данные показатели будут характеризовать работу с активами, включая землю и недвижимость, в частности создание базы и ведение учета

муниципального имущества.

Предлагается реализовать механизм поощрения органов местного самоуправления за результативность межбюджетных отношений через систему оценочных показателей. Поскольку введение дополнительного мониторинга считаем нецелесообразным, возможно дополнить действующую методику оценки качества управления муници-

пальными финансами показателями результативности межбюджетных отношений. В настоящее время, как было сказано выше, анализ проводится по пяти основным направлениям.

Следуя форме, предусмотренной распоряжением Минфина Московской области, характеристика индикаторов будет иметь следующий вид (табл. 1).

Таблица 1 – Блок показателей оценки результативности межбюджетных отношений в оценке качества управления муниципальными финансами

Наименование индикатора	База для расчета	Вес показателя	Целевое значение
Индикаторы оценки результативности межбюджетных отношений 2,0			
снижение соотношения уровня расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) до и после выравнивания	Данные министерства финансов субъекта РФ	2,0	2 раз
снижение соотношения уровня расчетной бюджетной обеспеченности поселений до и после выравнивания	Данные министерства финансов субъекта РФ	2,0	10 раз
объем инвестиций в здания (без жилых), сооружения, машины, оборудование и транспортные средства, не относящихся к государственной собственности по видам экономической деятельности	Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики	1,0	Tr>= 100%
объем налоговых доходов бюджета муниципального образования		2,0	Tr>= 100%
объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг		1,0	Tr>= 100%
среднемесячная заработная плата		1,0	Tr>= 100%
количество налогоплательщиков, которым исчислен земельный налог		1,0	Tr>= 100%
количество строений, помещений и сооружений по которым предъявлен к уплате налог на имущество физических лиц		1,0	Tr>= 100%

Ни один из показателей действующей методики не коррелирует с предложенными индикаторами, а значит, расширяются границы комплексной оценки.

При проведении расчетов следует учитывать ряд особенностей организации межбюджетных отношений муниципального уровня.

Отметим, что первый индикатор оценки является показателем, характеризующим бюджетное выравнивание на региональном уровне и рекомендуется

при оценке качества управления финансами субъекта РФ. В наших расчетах при оценке результативности межбюджетных отношений муниципалитетов, был использован второй показатель, характеризующий политику выравнивания на уровне муниципальный район – поселение. Целевое значение показателя – сокращение уровня расчетной бюджетной обеспеченности в 10 раз, норматив ориентирован на целевой показателем соответствующей государственной программы Московской области.

Особенности распределения налогов между бюджетами муниципальных образований напрямую влияют на наполнение его доходной части. Налог на имущество физических лиц поступает в бюджеты городских округов, а собранный в муниципальных районах перераспределяется в бюджеты соответствующих поселений, следовательно, показатель прироста налогооблагаемой базы по этому налогу необходимо считать только для данных видов муниципальных образований.

Аналогичная ситуация при расчете сложится и с показателем прироста налогооблагаемой базы по земельному налогу, т.к. данный налог поступает в бюджеты поселений и городских округов.

В результате по муниципальным районам необходимо рассчитать на один показатель меньше, в сравнении с другими видами муниципалитетов. Поскольку степень качества считается для каждого типа муниципальных образований отдельно (в разрезе поселений, муниципальных районов и городских округов), наличие дополнительного индикатора никак не отразится на общем рейтинге.

В целом, отмечая значимость результатов перераспределения средств между бюджетами для финансовой сбалансированности муниципальных образований считаем, что удельный вес индикатора в общей оценке качества должен быть на уровне качества планирования или исполнения бюджета, т.е. равен двум.

Расчеты показали, что внесенные корректировки не повлияли на результаты рейтинга муниципальных образований, получивших наивысшую степень качества – и по нашим расчетам, и по данным Минфина Московской области наивысшая степень качества управления муниципальными финансами в 2012 году присвоена Подольскому и Щелковскому муниципальным районам, городским округам Коломна и Реутов. Однако по остальным группам качества, показатели результативности межбюджетных отношений способствовали изменению итогов (таблица 2).

Результаты рейтинга муниципальных образований, получивших наивысшую степень качества – и по нашим расчетам, и по данным Минфина Московской области наивысшая степень качества управления муниципальными финансами в 2012 году присвоена Подольскому и Щелковскому муниципальным районам, городским округам Коломна и Реутов. Однако по остальным группам качества, показатели результативности межбюджетных отношений способствовали изменению итогов (таблица 2).

Таблица 2 – Свод результатов оценки качества управления финансами по муниципальным районам и городским округам Московской области за 2012 год

Степень качества	Муниципальные районы			Городские округа		
	Действующая методика	С учетом рекомендаций	Отклонение	Действующая методика	С учетом рекомендаций	Отклонение
Наивысшая	2	2	-	2	2	-
1 степень	6	8	+2	7	9	+2
2 степень	24	19	-5	24	22	-2
3 степень	6	9	+3	5	5	-

Внесенные изменения, безусловно, будут способствовать более эффективному распределению бюджетных средств, увеличат заинтересованность администраций в улучшении конечных результатов деятельности.

Использование предложенных индикаторов, на наш взгляд, более точно, нежели действующая методика отражает качество управления муниципальными финансами, дополняя ее реальной оцен-

кой усилий органов власти по наращиванию налогового потенциала, интегрируя элементы стимулирования заинтересованности администрации муниципальных образований в более полном использовании собственной доходной базы;

в-третьих, результаты рейтинговой оценки могут быть использованы как механизм поощрения, однако в региональном законодательстве данный факт не прописан, следовательно, остается

ся на усмотрение администрации.

В соответствии с направлением бюджетного реформирования в сторону повышения качества управления финансами, большинство субъектов РФ разрабатывают и используют на практике различные методические подходы, позволяющие учитывать при распределении финансовой помощи результаты деятельности органов власти, их усилия по увеличению доходной базы бюджетов. Как правило, для целей стимулирования в бюджете создается специальный фонд (на различных этапах бюджетной реформы создавались фонды муниципального развития, стимулирующие фонды, фонды реформирования муниципальных финансов, инвестиционные и др.). Чаще всего размер такого фонда определяется: в процентах от суммы налоговых поступлений от отдельных видов налогов; как доля от фонда финансовой поддержки; в виде фиксированной суммы, обозначенной в законе о бюджете.

В рамках модели предоставления финансовой помощи нижестоящим бюджетам возможно дополнить сумму дотаций стимулирующей составляющей. Тогда общий размер дотаций для муниципального образования ($Дот_j$) будет рассчитан по формуле:

$$Дот_j = Дот_j^{Bo} + Дот_j^{стим},$$

где $Дот_j^{Bo}$ – сумма дотаций, предусмотренная на выравнивание бюджетной обеспеченности, рассчитанная в соответствии с действующей методикой.

$Дот_j^{стим}$ – дополнительная (стимулирующая) дотация, рассчитываемая исходя их результатов оценки качества управления финансами.

Такое объединение двух видов межбюджетных трансфертов видится логичным, поскольку финансовые ресурсы за достижение результатов в области качества управления не должны иметь целевой привязки использования и могут профинансировать расходы бюджета на

усмотрение администрации, т.е. также должны быть предоставлены в форме дотаций. Распределение финансовых ресурсов между бюджетами, в том числе и стимулирующего характера является инструментом межбюджетных отношений, также как и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Мониторинг качества управления финансами проводится администрацией ежегодно, общий объем фонда, предназначенного для стимулирования по результатам оценки, может быть заложен в закон о бюджете Московской области на очередной финансовый год и плановый период, например, в виде процента от планируемого фонда финансовой поддержки муниципальных районов и городских округов.

Любая работа в сфере аналитики по результатам мониторинга направлена на выявление ситуации, состояния дел в исследуемой сфере. Как правило, такая работа является функцией органов власти и проводится в рамках принятия управленческих решений в процессе текущей деятельности.

В принципе выбор объекта исследования не ограничен, однако, если анализируется система управления, то и объектом оценки должны быть публично-правовые образования, имеющие полноценные органы власти – в нашем случае муниципальные образования. Отметим, что пользователями информации в данном случае являются не только органы власти. Отдельные результаты мониторинга могут заинтересовать представителей бизнес-сообщества, население, как получателей бюджетных услуг, отдельные общественные организации, в том числе представляющие и политические интересы. Причем, цели у различных пользователей информации могут отличаться.

Вышестоящие органы власти проводят мониторинг с целью оценки результатов реализации своей политики, выявления причин невыполнения плано-

---

вых показателей и поиска узких мест.

Представители муниципальных образований, как правило, желают видеть себя в числе лидеров рейтинга как претенденты на получение дополнительного финансирования. Кроме того, такие оценки позволяют проводить сравнение результатов собственной деятельности, видеть свои слабые стороны и сильные позиции в отличие от других, иметь возможность использовать лучшие практики в собственной работе.

Представителей общественных организаций рейтинговые оценки чаще всего интересуют с точки зрения стабильности бюджета, оказывающего финансовую поддержку малообеспеченным гражданам, а также динамики показателей, так или иначе влияющих на денежные доходы и накопления населения.

Бизнес-сообщество заинтересовано, прежде всего, в стабильной налоговой системе, неизменности ее регуляторов, а также характеристиках состояния ресурсной базы, механизмах финансовой поддержки предпринимательства, методах размещения государственного задания и т.п.

На наш взгляд, сегодня на практике результаты мониторинга оценки качества управления муниципальными финансами используются только органами государственной и муниципальной власти, результаты не доводятся до широкого круга пользователей информации, хотя его результаты общедоступны – размещены на официальных сайтах органов власти.

Как особый вид исследования мониторинг можно обозначить с помощью ряда соответствующих характеристик: комплексный характер, практическая направленность, простота и формализация методик, доступность исходной информации, сопоставимость полученных данных и их наглядность (доступность восприятия), относительный характер оценок и возможность разработки рекомендаций применительно к реалиям

нашей действительности.

Несмотря на определение управления муниципальными финансами как объекта мониторинга, данный вид исследования носит *комплексный характер*, поскольку финансы пронизывают все экономические, социальные, экологические и даже политические аспекты деятельности муниципалитета.

Практическая направленность исследования обусловлена использованием в расчётах конкретных статистических данных, характеризующих реальные экономические тенденции развития муниципальных образований. Результаты мониторинга мы предлагаем использовать при распределении стимулирующих дотаций, что повышает практическую заинтересованность местных органов власти в улучшении качества управления.

Простота методики обеспечивается поэтапным, пошаговым методическим описанием и отсутствием сложных для понимания математических расчетов, в частности построения экономико-математических моделей. Безусловно, мат. моделирование можно использовать в оценке и прогнозе показателей. Однако сам процесс построения модели предполагает введение дополнительных условий и определение различных факторов, оказывающих влияние на конечный результат. Если разработчик ошибся в выборе фактора или его характеристике – прогноз может привести к прямо противоположному результату. Таким образом, использование данных методов требует участия высококвалифицированных специалистов в данной сфере.

Информация, на основе которой проводятся расчеты, является официально публикуемой, *доступна* для исследователя, не требует дополнительных исследований, а значит, финансовых затрат. Отметим, что в настоящее время в аналитических целях иногда проще использовать не статистическую информацию, публикуемую Росстатом, а данные

об исполнении бюджетов, предоставляемые органами исполнительной власти, Федеральной налоговой службой, внебюджетными фондами и размещаемыми на их официальных сайтах. Эти данные зачастую представлены в развернутой форме, к тому же в более короткие сроки.

Сопоставимость полученных данных и их наглядность также обеспечивается использованием в расчетах официальных статистических данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными отделениями. Здесь следует помнить, что формальные оценки состояния финансов мало что скажут о деятельности самой исполнительной власти. Поэтому такой анализ должен включать и финансовые показатели и индикаторы, характеризующие экономику муниципалитета.

Относительный характер оценок является важной характеристикой методики. В частности, в определении качества управления финансами используется ряд характеристик, не поддающихся количественной оценке, например, «размещение нормативно-правовых документов на официальном сайте администрации» или «наличие результатов контроля за исполнением муниципальных заданий на предоставление муниципальных услуг». Поэтому для свода комплексной оценки используют только относительные показатели.

Возможность разработки рекомендаций по результатам исследования предусмотрена алгоритмом расчета пока-

зателей: выявление проблемных моментов возможно на этапе расчета индикаторов по каждой группе. Зачастую простой констатации фактов и сравнение их с плановыми показателями недостаточно. Как уже было отмечено, основными потребителями информации по результатам мониторинга являются органы власти, их функции предполагают разработку специальной программы, направленной на повышение эффективности управления финансами. Формулируя выводы и определяя задачи на перспективу, следует помнить, что на результаты анализа оказывает влияние не только система управления муниципальным образованием, но и внешняя среда, на деятельность которой муниципальным органам власти повлиять очень сложно. Речь идет о процессах, происходящих за границами данной территории: решения федеральных и региональных органов власти, действующая нормативно-правовая база, регулирующая финансовые отношения, связанные с распределением налогов, исполнением расходных обязательств, механизмов предоставления межбюджетных трансфертов и т.п.

Таким образом, предложенная в работе методика оценки качества управления муниципальными финансами с учетом показателей результативности межбюджетных отношений позволит реализовать механизм муниципальной власти за наращивание собственного налогового потенциала и выравнивание бюджетной обеспеченности своих поселений через систему оценочных показателей.

Литература

1. Суглобов, А. Е. Методический подход к распределению фонда муниципального развития, или применение квалиметрического подхода в оценке качества управления финансами муниципальных образований [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю.И. Черкасова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 9. – С.10–18.
2. Суглобов, А. Е. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Государственное и муниципальное управление» [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова, В. А. Петренко // М.: ЮНИТИ – ДАНА. – 2010. – 263 с.

-
3. Суглобов, А. Е. Экономическое содержание налогового потенциала в современных моделях экономического развития [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков // *Налоги и налогообложение*. – 2009. – № 7. – С. 24–37.
  4. Суглобов, А. Е., Черкасова, Ю. И. Развитие межбюджетных отношений в российской федерации [Текст] / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова // *Финансы и кредит*. – 2009. – № 1. – С. 22–30.
  5. Суглобов, А. Е., Слободчиков, Д. Н. Налоговый потенциал в системе бюджетного регулирования: этапы развития и перспективы [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков // *Налоги и налогообложение*. – 2009. – № 8. – С. 4.
  6. Суглобов, А. Е., Черкасова, Ю. И. Анализ зарубежного опыта бюджетного выравнивания [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. Н. Слободчиков // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2009. – № 3. – С. 68–75.
  7. Суглобов, А. Е. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия [Текст] / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2011. – № 6. – С. 66–72.
  8. Суглобов, А. Е. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях [Текст] / А. Е. Суглобов, С. Ю. Липалина // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2012. – № 7. – С. 202–206.
  9. Суглобов, А. Е. Роль международных стандартов в становлении российского аудита [Текст] / А. Е. Суглобов // *Международный бухгалтерский учет*. – 2004. – № 4. – С. 3–7.
  10. Суглобов, А. Е. Состояние и проблемы адаптации международных стандартов аудита в России [Текст] / А. Е. Суглобов, В. И. Бобошко, И. А. Ладнюк // *Международный бухгалтерский учет*. – 2010. – № 2. – С. 20–31.
  11. Суглобов, А. Е. Экономическая безопасность предприятия / учебное пособие для Вузов [Текст] / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова // М.: ЮНИТИ. – 2013г. – 271 с.
  12. Суглобов, А. Е. Развитие системы межбюджетных трансфертов в Российской Федерации [Текст] / А. Е. Суглобов, Д. М. Маньшин // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2012. – № 5. – С. 82–91.

Роль бизнес-ангелов в структуре Российской венчурной индустрии

В.В. Нефедьев, профессор кафедры управления к.т.н.,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье раскрывается роль бизнес-ангелов в структуре венчурного инвестирования Российской экономики. В результате анализа объемов, источников и направленности венчурного финансирования делается вывод о том, что оно не способствует развитию малых высокотехнологических компаний, находящихся на ранних стадиях своего развития. Предлагается изменить сложившуюся тенденцию и больше внимания уделить неформальному сектору рынка венчурного финансирования, который состоит из бизнес-ангелов. Проводится также анализ состояния этого сектора венчурного инвестирования в современной Российской экономике.

Венчурное финансирование, бизнес-ангелы, инновационные предприятия.

The role of business angels in the structure of the Russian venture industry

V.V. Nefedev, professor of the chair of Management candidate of technical Sciences,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article reveals the role of business angels in the structure of venture capital investing in the Russian economy. As a result of the analysis of the volumes, sources and direction of venture financing concludes that it is not conducive to the development of small high-tech companies at the early stages of its development. It is proposed to change the current trend and more attention should be paid to the informal sector of the market of venture financing, which consists of business angels. Was also the analysis of a condition of the sector of venture investment in the modern Russian economy.

Venture financing, business-angels, innovative enterprises.

В Концепции долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации [1], ряде других федеральных документах ставится задача построения в России инновационной экономики. Это предполагает, в том числе, построение развитой национальной инновационной системы, которая, как известно, представляет собой совокупность информационных, финансовых, правовых, и социально – экономических институтов, которые влияют на условия протекания инновационных процессов в стране.

Одним из важнейших финансовых инструментов этой системы является венчурное финансирование.

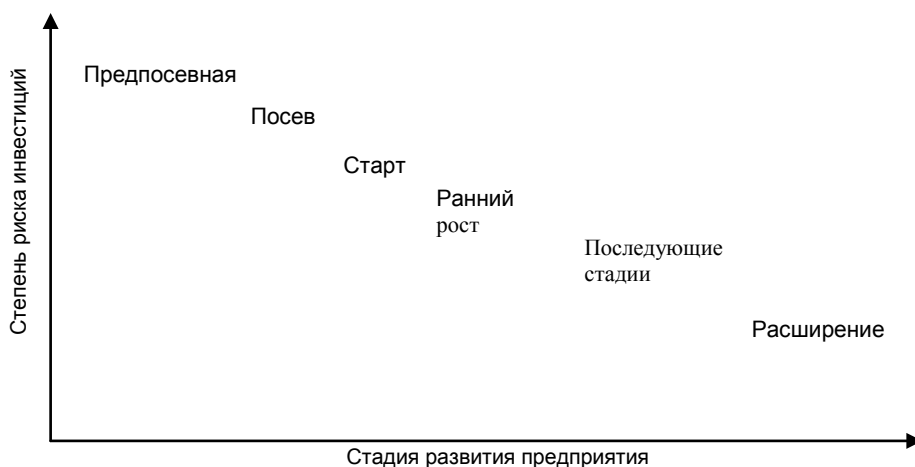
Венчурные капиталисты выделяют следующие стадии развития инновационных проектов:

1. Ранние стадии развития (Early stages):

- «Предпосевная» (Pre - seed). Имеется идея. Целью этой стадии является разработка макета (прототипа).
  - «Посев» (Seed). Есть макет (прототип). Цель – опытный образец.
  - «Старт» (Start – up). Есть опытный образец. Цель – мелкосерийное производство.
  - «Ранний рост» (Early growth). Есть мелкосерийное производство. Цель – рост продаж, прибыль, серийное производство.
2. Поздние стадии развития (Later stages):
- «Последующие стадии» (Follow – on stages). Цель – массовое производство и рост прибыли.
  - «Расширение» (Expansion). Цель – лидирующие позиции на рынке.

Соответственно этим стадиям изменяется и степень риска вложения

финансовых средств. Графически это можно проиллюстрировать следующим образом:

Рисунок – 1 Изменение степени риска инвестиций в зависимости от стадии развития предприятия (проекта)

Совершенно естественно, что наибольший риск соответствует ранним стадиям развития проекта, когда есть идея, может быть опытный образец, но

еще абсолютно не ясны перспективы ее коммерческой реализации.

В мировой практике сложилась определенная структура венчурного финансирования (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Структура мировой индустрии венчурного финансирования

Стадия инновационного проекта	Источник финансирования	Примерные суммы финансовых средств
Pre – seed	Личные сбережения, источники «три F» (family, friends, fools)	10 – 20 т. долл.
Seed, Start – up	Неформальные инвестиции, (в т.ч. наибольшую роль играют бизнес – ангелы)	От 20т. долл. до нескольких млн. долл.
Early growth, Follow – on stages, Expansion	Венчурные и научные фонды, гранты, банковский кредит и др.	Десятки и сотни млн.долл.

В последние годы в РФ в целом сложился и развивается (во многом благодаря Российской Венчурной Компании (РВК)) рынок венчурного инвестирования.

Так по данным Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ) [8] индустрия преодолела последствия кризиса и медленно, но верно растет. По итогам 2011 года общий объ-

ем инвестиций, находящихся под управлением венчурных фондов, составляет сумму более 20 млрд. долл. Общая сумма осуществленных инвестиций – 3 млрд. долл. Эти цифры примерно на 20% больше чем в 2010 году.

Общее число фондов, действующих на рынке, составляет – 174, а проинвестированные ими компании – 135.

Анализ показывает также, что доля крупных фондов (свыше 150 млн. долл.) на рынке возрастает. Совокупный объем средств, находящихся под управлением таких крупных фондов составил сумму 15,6 млрд. долл. против 3,1 млрд. долл. и 1,4 млрд. долл. средних и малых фондов соответственно. Эта тенденция приводит к затруднению получения инвестиций малыми высокотехнологическими компаниями на ранних стадиях своего развития. Это подтверждает и мировая практика. Крупные инвестиционные фонды неохотно финансируют стартапы, они просто их не замечают.

В 2011 году из 135 проинвестированных компаний более 50 % составили компании потребительского рынка, при этом основной вклад внесла одна крупная сделка в сфере розничной торговли (1 млрд. долл.), которую к высокотехнологичному проекту отнести никак нельзя.

Анализ структуры финансирования по стадиям развития компаний показывает, что доля сделок по объему инвестиций на ранних стадиях сохраняется, как и в прежние годы, на уровне 10% (270 млн. долл.).

Таким образом, структура Российского венчурного инвестирования не направлена на финансирование высокотехнологичных прорывных технологий, которые должны быть основой инновационной экономики России.

По нашему мнению следует радикально изменить сложившуюся тенденцию и значительно увеличить долю финансовых средств, направляемых на развитие инновационных проектов, находящихся на самых ранних стадиях развития («Seed» и «Start-up»). Это может быть сделано за счет значительного расширения неформального сектора рынка венчурного инвестирования. Он состоит из физических лиц, которые инвестируют свои личные сбережения в малые инновационные предприятия. Их, как правило, называют бизнес-ангелами (БА).

Впервые понятие ангела как финансового инвестора появилось на Бродвее в начале 20 века, когда состоятельные люди финансировали театральные постановки. В более позднее время этот термин закрепился и в инвестиционном бизнесе.

Отличительной чертой БА является то, что они инвестируют свои деньги, в отличие от других венчурных инвесторов, которые управляют деньгами третьих лиц. Как правило, это опытные, состоятельные люди, очень часто удачливые бизнесмены, обладающие соответствующим опытом.

БА являются важнейшим сектором венчурной индустрии, который заполняет разрыв между первоначальным вложением учредителей и другими средствами финансирования (венчурные фонды, научные гранты, банковские кредиты и т.д.). С помощью БА начинающим компаниям удается пройти так называемую «финансовую пропасть». Кроме того, после того как БА вкладывают свои средства на реализацию проекта (взамен на долю в учредительском договоре), доверие к данному проекту увеличивается и, как правило, легче добиться инвестирования из других источников.

Обычно БА приобретают неконтрольный пакет акций компании и на ограниченное время (3-7) лет с целью увеличения стоимости компании и последующей продажи своей доли в ней.

Можно сформулировать следующие преимущества ангельского финансирования:

- БА требуют меньше формальных документов и более гибко принимают решение, что упрощает процесс получения инвестиций;
- БА чаще всего финансируют наиболее рискованные коммерческие предприятия с большим потенциалом роста, причем на самых первых стадиях их развития.
- Привлекать финансовые средства от БА дешевле, чем из других финансовых

учреждений, у них ниже ставка рентабельности;

- Большинство БА являются полезными инвесторами, поскольку используют все свои знания, опыт и навыки для развития проекта. Помощь и советы такого инвестора, который часто является ветераном бизнеса – бесценны для начинающего молодого предпринимателя;
- География БА более обширна по сравнению с рынком венчурного капитала, который расположен в основных финансовых центрах. Это преимущество особенно ценно для нашей необъятной страны.

В США, в развитых странах Европы эта категория венчурных инвесторов достаточно широко развита.

Так в США от БА начали свой путь такие известные компании как Intel, Apple, Google, и др. В настоящее время в этой стране насчитывается около одного миллиона БА, ими становятся уже чуть ли не зубные врачи, у которых есть потребность выгодно инвестировать свои высокие заработки.

В среднем за один год БА США инвестируют около 50 тыс. малых предприятий на общую сумму 40 млрд. долл. При этом средний размер инвестиций составляет 50 тыс. долл.

БА в США осуществляют более 80% инвестиций на самых ранних стадиях развития и, тем самым играют неосценимую роль в развитии малого инновационного предпринимательства.

По данным «Исполнительного доклада 2000» (Global Entrepreneurship Monitors 2000 Executive Report) количество действующих БА в Европе около 125 тыс. чел., причем объем их инвестиций в 30-40 раз больше, чем инвестиции венчурных фондов. Усредненный портрет современного западного БА – это люди (чаще всего мужчины) среднего и старшего возраста, которые имеют высшее образование в области делового ад-

министрирования или инженерного дела. Как правило, они имеют опыт работы в бизнесе. Высока доля ушедших в отставку высокооплачиваемых менеджеров крупных компаний. Возраст большинства БА составляет 40 – 65 лет. В настоящее время на Западе сложилась определенная классификация БА:

- **Корпоративные БА** – это физические лица, инвестирующие в венчурные предприятия свои финансовые средства, полученные после ухода с должности одного из руководителей крупной корпорации, тем самым они предполагают найти себе новую интересную работу. Сумма их инвестирования составляет порядка 200 тыс. долл.

- **Предпринимательские БА** – самые активные инвесторы. Обычно они вкладывают суммы от 200 тыс. до 500 тыс. долл. Это удачливые бизнесмены, которые не ищут новую работу, а диверсифицируют, таким образом, свой инвестиционный портфель.

- **«Ангелы» – энтузиасты** – не являются столь профессиональными, как предпринимательские БА. Как правило они вкладывают свои сбережения в несколько венчурных фирм. Эти суммы невелики (от 10 тыс. до нескольких сотен тысяч долл.). Целью их инвестиций является надежда на то, что хотя бы одна из проинвестированных ими компаний выйдет на рынок. Чаще всего они не участвуют в управлении.

- **Микроуправляющие «ангелы»** – стараются занять должность в руководстве компании, с тем, чтобы участвовать в управлении ею, соответственно контролируя свои инвестиции. Они вносят свои средства, как правило, в несколько компаний и каждой из них, кроме денег, стараются принести и другую пользу.

- **Профессиональные ангелы.** Это прежде всего профессионалы. Они инвестируют в венчурную компанию, профиль которой соответствует их профес-

сиональному опыту и предлагают его инвестируемой компании. Характерная сумма инвестиций колеблется от 25 тыс. до 200 тыс. долл.

Конечно, далеко не все «ангельские» инвестиции приводят к желаемому результату. В качестве примера можно привести данные, которые сложились на рынке инвестирования в Великобритании: полная потеря денег – 34%; частичная потеря инвестиций – 13%; небольшая выгода – 17%; средняя доходность в размере 25 – 49% годовых – 13%; большая прибыльность в размере 50% годовых и больше – 23%.

В России в последнее время тоже начали появляться такого рода инвесторы. По данным РВК активных бизнес – ангелов у нас в стране насчитывается около 200 человек.

Стали действовать различные их объединения и ассоциации. Перечислим некоторые из них:

1. Национальная сеть бизнес – ангелов «Частный капитал»;
2. Национальное содружество бизнес – ангелов;
3. Региональное содружество бизнес – ангелов Поволжья (БАРС);
4. Санкт – Петербургская организация бизнес – ангелов (СОБА);
5. НП «Бизнес – ангелы Урала»;
6. Фонд бизнес – ангелов AddVenture.
7. Ассоциация бизнес – ангелов «Стартовые инвестиции»;

По нашему мнению эти объединения выполняют очень важную роль. Они ставят перед собой следующие задачи:

- Представлять интересы БА в СМИ;
- Организовывать конкурсы, выставки, ярмарки инновационных идей;
- Распространять опыт наиболее активных БА;

- Организовывать переговоры потенциальных предпринимателей и инвесторов;
- Предоставлять полный комплекс юридических, информационных, аудиторских, консалтинговых услуг в сфере венчурного инвестирования;
- Оказывать помощь в подборе квалифицированного персонала для вновь создаваемых предприятий;
- Проводить презентации имеющихся проектов;
- Осуществлять отбор и представление проектов для инвестирования;
- Подготавливать инновационные компании к выходу БА из проекта, а именно осуществлять поиск стратегического инвестора или выход на IPO.

Это очень ценное для Российской экономики начинание. Оно заслуживает всяческой поддержки на самом высоком уровне.

Однако следует подчеркнуть, для того чтобы результаты стали заметны масштабы этой работы должны быть существенно увеличены.

В России есть талантливые молодые люди с инновационными идеями и предпринимательскими амбициями. Это, прежде всего студенты старших курсов и аспиранты вузов, начинающие ученые в лабораториях НИИ, инженеры, работающие в компаниях ВПК. Самостоятельно им крайне сложно провести коммерциализацию своих проектов. У них нет опыта для того чтобы выйти на рынок высоких технологий.

Им нужен состоятельный человек с соответствующим бизнес – опытом и связями в деловом мире, который подскажет, предостережет от ошибок и самое главное может выступить в виде инвестора. На наш взгляд такие люди в стране тоже есть.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662.
2. Аммосов, Ю. П. Венчурный капитализм: от источников до современности [Текст] / Ю. П. Аммосов // СПб. – Феникс. – 2005. – С. 372.
3. Венчурное финансирование: теория и практика. Составитель Н. М. Фонштейн [Текст] // М. – АНХ – 1998. – С. 272.
4. Венчурное финансирование инновационных проектов. Под ред. профессора В.А. Воронцова [Текст] // М. – АНХ. – 1999. – С. 247.
5. Джеральд А. Бенджамин, Джоэл Маргулис Руководство для бизнес-ангелов: как получить прибыль, инвестируя в растущий бизнес [Текст] // Изд. – Вершина. – 2007.
6. Гледстоун, Д., Гледстоун, Л. Инвестирование венчурного капитала. Подробное пособие по инвестированию в частные компании [Текст] / Д. Гледстоун, Л. Гледстоун // Изд. ООО «Баланс Бизнес Букс». – 2006.
7. Кетрин, Кемпбелл Венчурный бизнес: новые подходы [Текст] / Кемпбелл Кетрин // Изд. Альпина Бизнес Букс. – 2004.
8. Нефедьев, В. В. Инновационный менеджмент. Учебное пособие [Текст] / В. В. Нефедьев // Королев МО. – ФТА – 2012. – С. 144.
9. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2011. Аналитический сборник РАВИ [Текст] // 2012.
10. Эрве Лебре Стартапы Чему мы еще можем поучиться у Кремниевой долины [Текст] / Эрве Лебре Стартапы // Корпоративные издания – 2010. – С. 216.
11. Электронный ресурс. Режим доступа: www.techbusiness.ru (Обращение 20.09.2013г.).
12. Электронный ресурс. Режим доступа: www.privat-capital.ru (Обращение 25.09.2013г.).
13. Электронный ресурс. Режим доступа: www.rvca.ru (Обращение 15.09.2013г.).
14. Электронный ресурс. Режим доступа: www.start-invest.ru (Обращение 15.09.2013г.).
15. Электронный ресурс. Режим доступа: www.allventure.ru (Обращение 15.09.2013г.).

Формы государственного стимулирования развития малого инновационного предпринимательства

- В.Д. Секерин**, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и организация производства»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», г. Москва,
М.Я. Веселовский, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область,
А.Е. Горохова, к.э.н., доцент кафедры «Экономика и организация производства»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», г. Москва

В статье исследуются основные формы государственного стимулирования инновационного предпринимательства в зарубежных странах с позиции их адаптации к современным российским условиям. Показано, что методы воздействия государства на развитие инновационной деятельности имеют свои особенности на разных этапах экономического развития. В условиях рыночных отношений роль государства заключается в создании механизмов стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, а также условий для диффузии инноваций во всех сферах экономики. Предложен механизм государственной поддержки инновационной деятельности на региональном уровне.

Инновационное предпринимательство, механизм государственной поддержки, формы поддержки предпринимательства.

The state stimulation forms of development of small innovative business

- V.D. Sekerin**, doctor of Economics, Professor, Managing chair «Economy and the manufacture organization»,
Federal public budgetary educational institution higher education
«The Moscow state machine-building university (MAMI) », Moscow,
M.Y. Veselovskij, Doctor of Economics, professor, head of Management Chair,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region,
A.E. Gorokhova, Cand. Econ.Sci., associate Professor of chair
«Economy and the manufacture organization»,
Federal public budgetary educational institution higher education
«The Moscow state machine-building university (MAMI) », Moscow

In article the main forms of the state stimulation of innovative business in foreign countries from a position of their adaptation to modern Russian conditions are investigated. It is shown that methods of influence of the state on development of innovative activity have the features at different stages of economic development. In the conditions of the market relations the role of the state consists in creation of mechanisms of stimulation of scientific and technical and innovative activity, and also conditions for diffusion of innovations in all spheres of economy. The mechanism of the state support of innovative activity at regional level is offered.

Innovative business, mechanism of the state support, form of support of business.

В современных условиях эффективным средством решения проблем обеспечения положительных социально-экономических изменений выступает развитие малого предпринимательства. В развитых странах субъекты малого и среднего предпринимательства обеспечивают высокие темпы экономического

роста. Уровень их развития детерминирует возможности для обеспечения устойчивости позитивных изменений в экономике. Именно им принадлежит ведущая роль в процессе коммерциализации инноваций и внедрении достижений НТП в производство и переходу к инно-

---

вационному типу экономического развития.

Начиная с 80-х годов прошлого века в индустриально развитых экономиках радикально изменились теоретические и практические основы регионального развития. Это объясняется тем, что в результате экономического кризиса 70-х годов прошлого века имели место масштабные изменения качественного и количественного характера в промышленно развитых странах, а также произошло расширение сферы влияния научно-технического прогресса. В конце прошлого века малое предпринимательство стало значимым фактором формирования конкурентной среды и развития рыночной экономики. В современных условиях в развитых и развивающихся странах малые и средние компании составляют доминирующую форму организации производства.

Основными факторами увеличения интенсивности развития субъектов малого предпринимательства в промышленно развитых экономиках постиндустриальной эпохи выступили [3, с. 46]:

- динамичное изменение предпочтений потребителей, усиление и повышение интенсивности дифференциации спроса, удовлетворить который может только мелкосерийное, или даже индивидуальное производство;

- быстрая диффузия высокопроизводительного мини-оборудования, позволяющего осуществлять производственный процесс в условиях ограниченности площадей;

- резкое повышение уровня профессионального образования основной части населения, что способствовало росту количества субъектов малого предпринимательства;

- возможность привлекать сотрудников на условиях неполной занятости, в том числе и слабозащищенные категории населения;

- сформировались условия для эффективной организации производ-

ства в малочисленных муниципальных образованиях или в отдаленных районах, основанного на переработке малообъемных территориальных ресурсов;

- формирование и развитие институтов рыночной инфраструктуры и высокотехнологичных средств связи;

- снижение уровня накладных расходов в результате оптимизации управленческого аппарата.

В современных условиях в России осознали потенциал инновационной и научно-технической деятельности в обеспечении экономического развития, в том числе перспективность формирования малого предпринимательства в сфере производства и реализации инноваций. Отмечается постепенное расширение сферы малого инновационного бизнеса и за счет поддержки органов исполнительной власти. Анализ научных экономических источников и оценка правового поля функционирования малых предприятий в сфере инновационной деятельности свидетельствует о том, что в России еще не сформировалась система государственной поддержки сфер производства и реализации инноваций. В деятельности органов исполнительной власти, в принятых законодательных актах не определены стратегические направления развития малого инновационного предпринимательства, его взаимодействия в этой сфере с властными структурами. Слабо изучены принципы управления субъектами малого инновационного бизнеса в условиях жесткой конкуренции с учетом конъюнктуры рынка инновационных товаров и услуг [2, с. 58; 3, с. 45].

Предпринимательские структуры нуждаются в информационно-методическом и научно-техническом обеспечении, в новых видах услуг, создающих возможности повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выведению инноваций на рынки. Поэтому необходимо совершенствовать формы и способы содействия инновационной деятельности малых

предприятий, обеспечивать финансирование освоения инноваций и нововведений.

Во многих экономически развитых странах развитие современного производства характеризуется инновационной моделью «тройной спирали», отражающей механизм инновационного развития государства, университетов и бизнеса (трех институциональных сфер), способствующих формированию новых институтов в целях решения ряда практических задач: трансфер инноваций, формирование венчурного капитала, научных технопарков и инкубаторов интеллектуальной собственности. Для достижения этих задач государственной политикой ряда стран (США, Канада, государства Европейского союза, некоторые страны Азии) предусмотрена реализация законодательных и организационных мер, в первую очередь Программ и проектов по формированию и поддержке благоприятных экономических условий для развития инновационной деятельности.

В США в настоящее время сложилась и эффективно функционирует государственно-частная система внедрения достижений научно-технического прогресса в экономику, содействующая развитию инновационной деятельности и распространения научных знаний.

Японская модель государственного развития регулирования НТП в настоящее время базируется на следующих принципах:

- соответствие целям и задачам долговременной программы научно-технического развития экономики страны;

- взаимодействие с крупными корпорациями при реализации научно-технической политики;

- преимущественная поддержка проектов по прикладным исследованиям и разработкам;

- стимулирование активных закупок лицензий в других странах.

В Японии приоритетными мерами правительства по содействию научно-техническому прогрессу, стимулированию наукоемких «высоких» технологий выступают региональные программы развития. В качестве успешного примера можно назвать программу «Технополис». Основной ее целью выступает ускорение экономического развития периферийных районов Японии. Реализация этой программы создает предпосылки роста их научно-технического потенциала, но при этом происходит форсирование НТП в масштабах всей экономики. Правительство Японии оказывая содействие региональному экономическому развитию, по сути мотивировало преимущественное развитие наукоемких отраслей в результате создания специализированных научно-производственных городков-технополисов, обеспечивающих благоприятные условия для конструктивного взаимодействия сферы научных исследований и наукоемкого производства.

В Японии широко практикуется инвестиционная налоговая скидка в размере 5,3% от стоимости внедряемой электронной техники. Компания автоматически получает право на такую скидку без дополнительных обоснований и доказательств. Действует также система ускоренной амортизации для компаний, применяющих энергосберегающее и экологически безопасное оборудование. Нормативы ускоренной амортизации составляют от 10 до 50%, однако средняя наиболее распространенная ставка -15-18%.

В Германии широко практикуется создание технопарков, которых стране насчитывается около 150, инкубаторов технологий и аналогов им, например, ассоциация Cyberforum, которая объединяет около 600 университетов и различных компаний, занимающихся трансфером технологий. Успешно функционируют крупный технопарк в Карлсруэ и научно-технологический центр в Штутгарте, которые в своей деятельности ши-

роко привлекают иностранный капитал. В мировом рынке наукоемкой продукции доля Германии составляет 16%, в том числе за счет существенной государственной поддержки и налоговых льгот, обеспечивающих благоприятный инновационный климат и хорошо организованной государственной консультационной службы. Вместе с государственной службой работают частные консультационные службы, услуги которых до 50% субсидируются государством. В Германии на законодательном уровне серьезно проработан вопрос регламентации условий предоставления дотаций для проведения научных исследований и подготовки научно-исследовательских кадров. Особенно следует отметить, что система страхования кредитов представляет собой важнейший механизм содействия инновационному развитию. В Германии страхование осуществляется на период от 15 до 23 лет, при этом частным банкам гарантируется возврат до 80% стоимости заказа. Кроме того, компаниям в Германии предоставляется возможность в первый год списать 40% затрат по приобретению оборудования и приборов, применяемых для проведения НИОКР.

Разработка научной политики и инновационных стратегий в Канаде возложены на Министерство промышленности, Совет по науке, технологиям и инновациям, а также на отраслевые Министерства, в ведении которых находятся научно-исследовательские центры.

Исследуя механизмы взаимодействия государства и субъектов малого бизнеса в России следует отметить, что уровень развития субъектов малого предпринимательства в последние годы не соответствует ни современным потребностям экономики, ни перспективным требованиям глобализирующегося мирового рынка.

С нашей точки зрения взаимодействие государства и субъектов малого инновационного предпринимательства реализуется не самостоятельно, а по-

средством институтов.

Прежде всего, это различные формы финансовых институтов (венчурное финансирование субъектов малого инновационного бизнеса, кредитование малого предпринимательства, микрофинансирование, разные формы факторинговых расчетов и лизинга), это также и различные государственно-частные институты (социальное партнерство, государственно-частное партнерство, концессионные контракты для участия малого бизнеса в инфраструктурных проектах), и, в-третьих, к институтам взаимодействия относятся различные региональные институты, участвующие в развитии экономики страны в целом и отдельных регионов в частности в соответствии со стратегией отраслевого развития (фермерство, транспортная инфраструктура, рекреационный бизнес, туризм, социальные проекты и т.п.) [4, с. 95].

На основе результатов эмпирических исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов по выявлению влияния институтов на рост и глобализацию экономики можно заключить, что развитие именно институтов позволяет оптимизировать инвестиционный климат в экономике и содействовать развитию субъектов малого предпринимательства [1, с. 38].

На первый план с учетом сложившихся механизмов взаимодействия государства и субъектов малого инновационного предпринимательства следует вывести решение неотложных государственных задач [4, с. 207; 5, с. 67].

Во-первых, реализацию мер в целях улучшения инвестиционного климата, обеспечивающие привлекательность для новых предпринимателей входа на данный рынок.

Во-вторых, совершенствование законодательной базы в целях создания эффективной системы корпоративного управления в крупных компаниях.

В-третьих, улучшение качества институтов и законодательства, регла-

ментирующих защиту прав инвесторов и контроль за крупными менеджерами в целях увеличения доступности кредитования и инвестиций для малых предприятий.

Помимо деятельности федеральных органов государственной власти Российской Федерации на развитие малого предпринимательства существенное значение оказывает функционирование региональной системы регулирования и поддержки. Реализация политики субъекта Российской Федерации в отношении малого бизнеса осуществляется посредством различных форм и методов, но следует учитывать, с одной стороны, воздействие мер, принятых на государственном уровне, а, с другой, – задачи развития и специфику конкретного региона.

Алгоритм стратегии координации на региональном уровне процесса развития субъектов малого инновационного предпринимательства можно представить в виде структурно-логической последовательности, включающей в себя четыре этапа стратегии координации развития субъектов малого предпринимательства.

I. Этап разработки проекта стратегии.

На федеральном уровне должны быть определены полномочия координационного совета по развитию субъектов малого предпринимательства в регионе. В ходе первого этапа следует осуществить следующие мероприятия:

- определить миссию стратегии и главные приоритеты стратегического развития субъектов малого предпринимательства в регионе;

- скоординировать деятельность органов местного самоуправления, предпринимательских кругов, научных и общественных организаций в отношении вопросов выработки и осуществления стратегии;

- обозначить направления развития субъектов малого предприниматель-

ства, приоритетные в конкретном регионе, скорректировать утвержденные и введенные в действие программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства;

- сформировать ориентировочные сроки выполнения стратегии координации.

II. Этап обсуждения и консультаций по проекту стратегии.

- консолидировать и рассмотреть предложения и замечания федеральных и региональных органов власти, администрирующих субъекты малого бизнеса, а также муниципальных органов власти, общественных и научных организаций, субъектов предпринимательства в отношении содержания и механизма осуществления стратегии;

- выполнить предварительную оценку состояния субъектов малого бизнеса и сложившегося социально-экономического положения в регионе, можно провести балльно-экспертное исследование потребностей предпринимательских структур на базе анкет-опросов;

- выявить наиболее приоритетные отрасли в регионе, в которых целесообразно развитие субъектов малого бизнеса, с учетом региональной специфики.

III. Этап утверждения стратегии.

- провести информационное освещение проекта стратегии в различных источниках;

- организовать окончательное обсуждение проекта стратегии по основным направлениям развития субъектов малого предпринимательства в регионе со всеми заинтересованными сторонами социального партнерства;

- регулярное информирование об основных изменениях, внесенных в целевые программы развития и поддержки субъектов малого бизнеса на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

- производится окончательное утверждение стратегии координации.

IV. Этап практического осуществления стратегии и последующего мониторинга достижения своих функций участниками координационного совета

- следует регулярно оценивать степень достаточности мер по поддержке субъектов малого предпринимательства на региональном уровне, в т.ч. освещая основные проблемные вопросы и задачи в СМИ;

- проведение мониторинга и последующего анализа уровня выполнения своих обязанностей и функций всеми участниками координационного совета;

- систематические обсуждения основных идей и предложений, поступающих от членов социального партнерства: научных и общественных организаций, предпринимательских кругов, различных органов власти.

Методы воздействия государства на развитие научно-технической и инновационной деятельности на разных этапах экономического развития имеют свои особенности, могут иметь выраженную властную, административную направленность воздействия на инновационный процесс. Как показали исследования, такие методы были эффективны в условиях плановой экономики, полного подчинения научных организаций государству, выполнения этими организациями заданий и государственных потребностей.

В условиях рыночных отношений роль государства состоит в создании механизмов стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, а также условий для диффузии инноваций в промышленной и иных сферах экономики.

Основной задачей становится содействие и стимулирование инновационной деятельности субъектами малого предпринимательства, обеспечение

формирования и развития деятельности институциональной рыночной инфраструктуры инновационного процесса.

В настоящее время повышается роль инноваций в экономическом развитии страны, регионов Российской Федерации, а, следовательно, изменяются механизмы государственной поддержки инновационной и научно-технической деятельности. Государство заинтересовано в получении научно-технической и инновационной продукции, так как именно такая продукция востребована рынком, производителями товаров и услуг, обеспечит экономическое развитие.

Формирование механизма государственного стимулирования субъектов малого инновационного бизнеса проводится на базе федеральных и региональных законодательных и нормативных актов, которые, с одной стороны, регламентируют деятельность малого бизнеса, с другой стороны, создают условия, способствующие развитию инновационной и научно-технической деятельности.

В настоящее время сложились следующие формы государственной поддержки малого предпринимательства: имущественная, финансовая, информационная, консультационная, правовая, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Такая система государственной поддержки успешно функционирует в странах Западной Европы, Японии и США, где основное внимание уделяется поддержке малого и среднего предпринимательства в таких социально-экономических сферах, как инновации и промышленное производство, агропромышленное производство, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, транспорт и связь.

Литература

1. Веселовский, М. Я., Фремон, Т. В., Королев, П. В. Кластер как форма развития малого и среднего бизнеса [Текст] / М. Я. Веселовский, Т. В. Фремон, П. В. Королев // Научные труды Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса. – М.: ФГОУ «РИАМА». – 2009.
2. Веселовский, М. Я., Лутченков, В. И. Организационно-экономический механизм промышленной политики региона [Текст] / М. Я. Веселовский, В. И. Лутченков // Экономика и управление. – 2009. – №2. – С. 57-60.
3. Горохова, А. Е., Нижегородцев, Р. М., Секерин, В. Д. Предпринимательство как фактор инновационного развития российской экономики [Текст] / А. Е. Горохова, Р. М. Нижегородцев, В. Д. Секерин // Вестник экономической интеграции. – 2011. – №8. – С. 44 – 48.
4. Горохова, А. Е., Секерин, В. Д., Нижегородцев, Р. М. Экономический потенциал и конкурентоспособность региона как источник экономического роста [Текст] / А. Е. Горохова, В. Д. Секерин, Р. М. Нижегородцев // Ресурсы Информация Снабжение Конкуренция (РИСК). – 2012. – №2. – С. 206 – 208.
5. Секерин, В. Д. Инновационный маркетинг: Учебник [Текст] / В. Д. Секерин // М.: ИНФРА-М. – 2012. – 238 с.
6. Суглобов, А. Е., Смирнова, Е. В. Кластерный подход в формировании Российской национальной инновационной системы [Текст] / А. Е. Суглобов, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 81-86.
7. Старцева, Т. Е., Смирнова, Е. В. Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий [Текст] / Т. Е. Старцева, Е. В. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17. – № 4. – С. 74-81.
8. Шутова, Т. В., Старцева, Т. Е. Высокотехнологичный комплекс России – платформа для инновационного прорыва [Текст] / Т. В. Шутова, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 57-67.
9. Джамалдинова, М. Д., Калининская, А. А. Разработка стратегии развития организации в посткризисный период на основе инновационного потенциала предприятия [Текст] / М. Д. Джамалдинова, А. А. Калининская // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 101-106.
10. Джамалдинова, М. Д. Эффективность использования финансовых ресурсов [Текст] / М. Д. Джамалдинова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 60-73.

Система государственности как фактор устойчивого социально-экономического развития России

Т.В. Шутова, к.э.н., доцент кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье обосновывается необходимость построения системы государственности в России. Причем целью статьи является не раскрытие сути государства и государственности, а рассмотрение понятия государственности как системы (модели) с ее подсистемами (моделями) и зависимости данной системы (модели) с ее подсистемами (моделями) от внешних и внутренних воздействий. В статье также сделана попытка определить возможные пути повышения устойчивости данной системы (модели).

Государственность, система государственности, социально-экономическое развитие.

Statehood system as factor of sustainable social and economic development of Russia

T.V. Shutova, associate professor of management sub-faculty,
Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article substantiates the necessity of construction of the system of statehood in Russia. The aim of the article is not the revelation of the essence of the state and statehood, but the consideration of the concept of statehood as a system (model) with its sub-systems (models) and the dependence of this system (model) with its sub-systems (models) from external and internal influences. The article also seeks to identify possible ways to improve the sustainability of this system (model).

Statehood, the system of statehood, socio-economic development.

В результате реформ, разрушив вертикали ранее существовавшего режима, Россия оказалась в глубоком системном кризисе без адекватной системы государственности, ориентированной на новые демократические задачи. Кризис охватил общество, политическую систему, экономику. Начались процессы разрушения основ государственности, системы формирования власти и государственного управления, усугубляемые коррупцией и беспринципной политикой власти. Этот кризис носит настолько острые формы, что для России разработка и принятие новой системы (модели) государственности – это вопрос её (России) сохранения и развития.

На сегодняшний день Россия стоит перед выбором пути развития своей государственности. С одной стороны, страна стремительно преодолевает негативные последствия 90-х годов. С другой

стороны, преодолевая внутренние вызовы и препятствия, она активно сталкивается с внешними, самым жестоким и тяжёлым из которых является форсированная глобализация мира. Для того, чтобы ей умело сопротивляться нужна четкая и последовательная система (модель) развития государства. Следует признать, что существующая в стране система государственности в полной мере не выполняет своего назначения и нуждается в серьёзной реструктуризации.

Понятие «государственность» нередко используется в настоящее время в различных научных публикациях, однако общепринятого определения этого понятия до сих пор не существует. Довольно часто термин государственности употребляют в качестве синонима государства. Однако эти понятия различны. Если говорить кратко, государственность – это определенное состояние общества,

---

или же государство, взятое в эволюции. Понятие государственности шире понятия государства, поскольку включает в себя различные характеристики развития общества и государства, с целью понимания различных проблем общественной жизни и формирования направлений дальнейших стремлений.

Причем, под государственно-стью также можно понимать особое состояние государства, которое оказывает влияние на его положение на политической карте мира.

Система российской государственности – это некий набор взаимодействий, включающий в себя экономическую, политическую, национальную, историческую, культурную, религиозную и другие компоненты, которые влияют на последующие процессы развития нашей страны и формируют связь между обществом, государственными институтами и эффективностью их функционирования и взаимодействия. Основными элементами данной системы можно назвать гражданское общество, образованное им государство, в лице исполнительной государственной власти, а также различные факторы, влияющие на их (общество и государство) эволюцию.

Модель государственности представляет собой совокупность моделей, каждая из которых характеризует отдельную функцию системы, например, взаимоотношений с окружающей средой, экономическую, правовую, образовательную, оборонную и др.

Во-первых, эти подсистемы (их модели) находятся в сложных отношениях друг с другом, модели могут видоизменяться в зависимости от интересов исследования субъекта. В любом случае они должны объективно отражать реальные процессы. Причем во всех функциональных подсистемах должно быть иерархическое строение, которое проявляется, как внутри подсистемы, так и во взаимосвязях различных систем. Так, подсистема, описывающая отношения

государства со своим окружением включает ряд подсистем более низкого уровня: военного противостояния, экономических взаимодействий, межгосударственных отношений и др.

Во-вторых, вся структура государства подвергается управлению, которое строится по стандартному типу систем с обратной связью: представляется информация о состоянии, выносятся решение (управление), поступающее к исполнению. Все сказанное присуще любому государственному формированию вне зависимости от общественно-экономической формации, к которой оно принадлежит. Уникальность, неповторимость придает государству порядок, лежащий в основе структуризации пространства, на котором, как на фундаменте, покоится вся государственная машина. Он определяет характерные свойства стандартных элементов структуры, присущих всем организациям подобного рода.

До распада СССР, несмотря на многие недостатки функционирования, Советский Союз являл собой налаженную, устойчивую систему. Жизнеспособность данной системы доказана накопленным интеллектуальным, экономическим и оборонным потенциалом, выдержавшим многочисленные бедствия, как внутреннего характера (голод, террор, природные катастрофы), так внешние (интервенции, экономические блокады, «горячие и холодные войны»). Даже экономические и политические проблемы в 80-е годы не ставили под сомнение вопрос о его существовании, как государства.

Тем не менее, в 1991 г. последовал его распад, причиной которого, по мнению исследователей, являются:

- 1) стремление новых лидеров сломать политическую систему, которая угрозу планирующимся волюнтаристским экономическим преобразованиям;
- 2) амбиции национальных элит, их желание приобщиться к высшей власти

на гребне развязанных националистических настроений;

3) давление Запада с целью ослабить сверхдержаву, исповедовавшую враждебная идеология и представлявшую опасность своим неограниченным потенциалом.

Принципиальным системообразующим фактором, определившим весь ход новейшей истории России и остальных республик СССР, был переход от директивного управления экономикой к ее саморегуляции, к рыночной экономике в ее худшем варианте – нерегулируемом. Экономические преобразования были проведены быстро и с исключительной социальной жестокостью. Принципиально ошибочной является и установка на поиски собственника, породившая расцвет невиданного криминала, бандитизма и коррупции, тогда как основные усилия следовало бы направить на создание конкурентных условий существования всей производственной надстройки.

Переход от плановой экономики к рыночной означал насильственное преобразование базиса формации. Здесь еще следует сказать, что трансформация базиса обусловила изменение порядка структуризации пространства системы. Были уничтожены все фрагменты Советской власти и одновременно сохранен старый хозяйственный механизм, подвергнутый незначительным преобразованиям с созданием некоторых новых структур типа Госкомимущества, Налоговой полиции и др. Однако сохраненная управленческая структура, которая предназначалась ранее для решения задач директивного управления, не имела ничего общего с принципами управления в условиях рынка.

Таким образом, в создавшихся условиях требовалось начать строительство государственности с формированием нового порядка. (Термин «новый порядок» ассоциируется с фашизмом, но, увы, он совершенно адекватен своему

смыслу: порядок действительно новый). Здесь можно назвать несколько ярусов нового порядка.

Нижний ярус порядка определяется нравственными ценностями, которые ранее закреплялись содержанием Кодекса строителя коммунизма, отмечалась его близость к заповедям христианства, а значит, что принято называть общечеловеческими ценностями. В силу дискредитации идей коммунизма, заполняется образовавшийся вакуум в нижнем ярусе нового порядка православием, хотя в Федерации существуют и другие концессии. Однако отсутствие концептуального подхода к проблеме нравственности привело к образованию в этой области «зияющей вершины» с надписью «обогащайтесь», что серьезно подорвало моральные устои общества, причем на всех уровнях.

Второй ярус порядка – правовой – занимает промежуточное положение в иерархии и призван обеспечить связь нижнего яруса с функциональным. Прежняя правовая структура оказалась непригодной к использованию в новых условиях, а реконструированная оказалась даже неспособной бороться с «традиционной» уголовщиной.

Третий ярус порядка – функциональный – трудно сформулировать и установить. Он отражает общую направленность развития государства, а значит и его подсистем в виде организаций и отдельных граждан. Политические и экономические составляющие должны быть объединены тем, что называют «национальной идеей». Так как Россия – многонациональное государство, то, может быть, для нее надо подобрать другое название, например, Государственная Доктрина или Концепция. Отсутствие содержательной Доктрины (Концепции) существенно осложняет построение государственности. Она (Доктрина или Концепция) должна выражать смысл существования государства, ориентацию его развития в событийном потоке вре-

---

мени и позволять сформулировать поэтапные цели развития с тем, чтобы на этой основе составить план движения к цели. Она также должна отражать моральные и экономические устремления человека и иметь позитивную эмоциональную окраску.

На наш взгляд Доктрина (Концепция) должна включать:

1. Констатацию современного состояния государства и общества и анализ путей его изменения.

2. Конечную цель как совокупность промежуточных этапов, содержащую интегрированные представления каждого члена общества о добре, справедливости и счастье.

3. Желаемую траекторию развития государства и общества, приводящую к достижению цели, которая вычислена на основе возможностей страны и футурологических предположений о динамике окружающей среды планетарного масштаба.

4. Предложения об управлении, как воздействиях на систему для реализации траектории.

С позиций общей теории создания управляемых систем можно утверждать, что ничего нельзя построить, не имея ясного представления о конечном результате созидательной работы. Это аксиома, и она справедлива для всех областей деятельности – от покрытия тротуаров Москвы плитками до выработки внешнеполитического курса государства. В противном случае сбываются слова М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Назначение власти есть удержание обывателя в состоянии постоянного недоумения, которое с успехом оправдывается в России на протяжении уже нескольких веков».

В настоящее время у власти имеется стремление решать текущие задачи по мере их появления, однако такой метод управления не обеспечивает оптимальности развития государства и может привести к возникновению опасных режимов. Доказательством непро-

дуктивности такого подхода могут служить многолетние задержки в формировании Военной доктрины, являющейся одной из сторон Концепции. Таким образом, культивирование пространства, где предполагается строительство организационных систем, завершается введением в нем порядка, ориентирующего строительство в избранном направлении.

А теперь о структурах создаваемых систем. Принцип иерархии был рожден в организационных системах и продолжает оставаться их неотъемлемым свойством. Особенно остро он проявляется в организации Федерального государства. В настоящее время в России имеется 83 субъекта 6-ти типов. Управление в иерархической структуре гораздо проще строится при однотипных элементах. В случае с Россией центральной власти при всех действиях необходимо учитывать особое положение каждого субъекта, определенное его статусом. В будущем следует ожидать унификации построения региональных систем, что обеспечит их действительное равенство перед центром и между собой. Национальные и другие особенности территорий можно учитывать и внутри однотипных образований. При такой унификации должна быть уничтожена порочная, на наш взгляд, практика заключения особых соглашений о разделе полномочий центра с региональными структурами. Подобные договоры лишь усугубляют сепаратистские настроения и являются объектом политического торга. Особая проблема при формировании иерархической системы заключается в разделении полномочий между уровнями: федеральном и региональном, региональном и муниципальном (местном). Теория управления систем утверждает, что распределение задач по уровням должно производиться сверху вниз; именно по такому принципу строится «дерево целей». Естественно и властные функции следует распределять аналогичным образом. Иными словами, на каждом уровне их

должно быть ровно столько, сколько необходимо для достижения поставленных целей. В противном случае или уровень не сможет успешно функционировать, или начнет проявлять избыточную самостоятельность, используя свои права для автономизации, или же для действий, не согласованных с глобальными целями системы.

По такому же принципу необходимо решать и проблему распределения ресурсов. Наше представление этого процесса может быть и схематично, однако на практике оно имеет характер оптимизации последовательных приближений к компромиссу верхних и нижних страт. В конечном итоге вышестоящий уровень должен обеспечить условия работоспособности в границах зоны его ответственности и создать стимулы для ускорения его развития, а, соответственно, как результат, и собственного.

В организационных системах, как и во всех других, большое значение имеет управление. В таких системах большое распространение нашли принцип директивного управления (жесткого) и принцип терминального (свободного) управления. Первый был положен в основу советской плановой системы. Его недостаток – ограниченная достоверность исходной информации, что вело к снижению эффективности развития и повышенному расходу ресурсов. Реализация этого принципа может происходить только в условиях охвата регулирующими связями всех степеней свободы системы. Например, для выполнения планового задания по количеству пуговиц для обмундирования военнослужащих надо иметь в распоряжении обратную связь, отслеживающую количество и качество произведенного продукта, а при необходимости и корректирующую производство. Подобную структуру практически невозможно реализовать.

Принцип терминального управления основан на одной идее – достижение цели в условиях, когда

движение оказываются непредусмотренные заранее действия. Трудность его реализации заключается в необходимости быстрого реагирования на возникшую ситуацию, что включает оперативный сбор сведений о ней, принятие решений без промедлений и безошибочное воздействие на систему. Это означает, что система должна состоять из высококачественных элементов, что возможно только в совершенных организационных системах. Система власти в России не отвечает этим требованиям, поэтому в основу организации управления можно рекомендовать принцип, являющийся композицией указанных. Его реализация предполагает включение следующих мероприятий:

- намечается ряд плановых рубежей, которые фиксируются только основными показателями; причем представляется более правильным определение характерных плановых состояний, а не жесткая привязка событий ко времени;

- при появлении форс-мажорных обстоятельств сначала корректируется управление, а значит процесс, а при невозможности таким образом адаптироваться к изменениям - плановые результаты во времени их достижения.

Таким образом, отличие данного подхода от традиционного (директивного) состоит в планировании не во времени, а в пространстве состояний (событий) системы. Причем успех развития в значительной степени зависит от правильности выработки плановых состояний (результатов) и их дискретности. Подключение к принципу терминального управления рыночных отношений позволяет уменьшить «жесткость» управления, так как обратные связи самоорганизуются и выстраиваются по показателю прибыли. Если этот критерий не устраивает планирующие организации, то необходимо управление, которое про-

---

вело бы трансформацию критерия в нужном направлении. После этого система сама будет адаптироваться, настраиваясь на экстремум нового критерия. В конечном итоге все способы создания управляющих воздействий в условиях рынка сводятся к данной процедуре, а в ее осуществлении несомненна большая *регулирующая роль государства, которая была значительно ослаблена во время всего периода рыночных реформ в России.*

Вообще внедрение принципа адаптации в управление сложными системами (чем и является государство) во все элементы иерархической структуры системы представляет наиболее эффективное средство приспособляемости системы к изменяющимся условиям. С этой точки зрения рыночные отношения – это процесс адаптации производства к потреблению, что и обуславливает их преимущество по сравнению с методами жесткого программирования. Причем указанная адаптация может успешно проходить только тогда, когда указана цель движения и осуществляется управление процессом ее достижения. Однако применение только принципа адаптации не гарантирует движение к цели, так как этот принцип лишь сохраняет гомеостаз системы, а ее развитие есть дополнительный продукт адаптации. Отсюда непременно следует, что уповать только на рынок при организации экономики бессмысленно – необходимо эффективное управляющее начало со стороны государства. Подчеркнем, что для выработки решений большое значение имеет достоверность информации о состоянии системы.

Относительно информационного обеспечения властных структур следует добавить, что кроме требования неискаженности информация должна удовлетворять требованию полноты описания системы и ее отдельных подсистем. С нашей точки зрения можно указать два фактора, обеспечивающие в масштабе

государства выполнение этого условия:

1) наличие независимых средств массовой информации, в том числе принадлежащих оппозиции, отслеживающей ошибки власти;

2) компьютеризация страны, делающая информацию доступной при простой технологии обращения с ней.

Организационные системы государственной власти проявляются через доверие народа к принимаемым властью решениям. Это сложная область психоэмоциональной мотивации действий каждого индивидуума, обусловленной коллективным мнением.

Например, прошедшие выборы в Государственную Думу РФ. Власть должна заботиться о своем имидже, что надо понимать более широко, нежели стремление создать хорошее впечатление об отдельном чиновнике или даже Президенте. У граждан должно быть устойчивое представление не только о путях и целях развития, но и уверенность в соответствии власти своему предназначению – стремиться обеспечить прогресс общества. Одним из влиятельнейших в ряду других обстоятельств является наглядность осуществления властью своих функций, или «прозрачность» власти.

И наконец, еще один важный вопрос. Большую опасность для существования государства представляет коррупция. Борьба с коррупцией – вопрос жизни и смерти нашего государства. Во-первых, она нарушает все ярусы порядка, лежащего в основе системы. Коррупционные потоки финансов, коррупционная атмосфера в стране, своими корнями уходящие в 90-е годы и продолжающиеся донныне, стали не только фактором разрушения государственности, но и сильным тормозом социально-экономического развития.

Во-вторых, коррупция с системной точки зрения представляет собой более сложную структуру, поскольку некоторые элементы системы, выполняющие в ней значимые функции и

обычно расположенные на границе со средой, перерождаются. Оставаясь в системе, они начинают работать по законам среды, подчас антагонистически настроенной против системы (аналогично как системная природа шпионажа, раковых заболеваний и т.п.). Будучи отличным от элементов системы, их пребывание в ней приводит к изменению ее функционирования, поскольку воздействия на них приводят к непредусмотренным реакциям. Кроме того, под их влиянием соседние элементы также могут трансформироваться и тем самым эффект вырождения распространяется.

Особенно опасным является нахождение коррумпированных элементов в каналах управления, когда передаваемая информация целенаправленно искажается и приводит к неожиданным решениям не в интересах системы. Весьма негативно коррупция сказывается на доверии к власти.

Для России коррупция представляет особенно серьезную угрозу по причине ее широкой распространенности, включая высокие структуры управления, и полного беззакония в стране.

Надо полагать, что основная трудность борьбы с коррупцией заключается в выявлении этих трансформировавшихся элементов. Для этого следует использовать весь спектр методов и все структуры государственного механизма, начиная от законодательных и правоохранительных органов до, возможно, комитетов общественного спасения, а также прекращение обогащения близких родственников чиновников в эшелонах власти, начиная от министров до губернаторов. Наряду с судебным воздействием следует конфисковывать имущество чиновников, нажитое с помощью кор-

рупированных схем. В организационных системах ведущая роль принадлежит чиновнику и от его действий существенно зависит качество работы системы. Следовательно, не перестает быть актуальным известный лозунг «кадры решают все», и именно те кадры, которые являются высокими профессионалами в возглавляемых ими подсистемах системы государственности и которые могут успешно работать в новой структуре власти в условиях рынка. Россия только тогда начнет выходить из столь длительного коррупционного кризиса, когда будет сформирован отечественный истеблишмент, когда в систему власти войдут высоконравственные профессионалы с развитым чувством ответственности перед обществом, перед будущими поколениями.

Таким образом, используя результаты научного анализа мировых процессов и состояния России видится необходимым предложить российскому обществу Концепцию развития (не реформ, а именно развития) всех сфер жизнедеятельности, направленную на сохранение и укрепление государственности, усиление безопасности государства, общества и каждого гражданина, повышение международного престижа и геополитического статуса Российского государства.

И в заключение можно сказать, что эволюция российской государственности будет зависеть от развития сильной центральной власти, способной защитить интересы граждан в многоконфессиональной стране, от возможности включения гражданина в систему местного самоуправления, изменения чиновничьей ментальности и модернизации конституционных норм с ориентацией на национальные интересы.

Литература

1. Шабуров, А. С. Государство и государственность: вопросы соотношения [Текст] / А. С. Шабуров // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №3.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://rau.su/observer/N01_98/1_4.HTM.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gsr.ru/ru/press_center/news/5801/.

Концептуальные основы оценки управления стратегическим инновационным развитием предприятия

И.Н. Яковлева, к.э.н., старший научный сотрудник,
Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, г.Москва
Е.С. Сафронова, соискатель кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Инновационная деятельность современных предприятий является необходимым условием сохранения их конкурентоспособности и развития. Осознание необходимости непрерывного внедрения инноваций подталкивает предприятия к поиску наиболее эффективных путей поддержания своей инновационной деятельности. Оценка успешности этих решений должна учитывать их возросший инновационный потенциал, базирующийся на росте инновационной активности. Эти дефиниции должны находить свое отражение в системе управления стратегическим инновационным развитием предприятий.

Стоимость предприятия, проекты развития, инновации, экономическая добавленная стоимость.

The conceptual framework for assessing the management of strategic innovative development of enterprises

I.N. Yakovleva, Ph.d., senior research associate,
Research Institute of physical distribution and wholesale market conditions Moscow,
E.S. Safronova, applicant, Department of Economics,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

Innovation of modern enterprises is essential to maintain their competitiveness and development. Awareness of the need for continuous innovation is pushing the company to seek the most effective ways to maintain its innovative activities. Evaluation of the success of these solutions should take account of their increased innovation capacity based on the growth of innovation activity. These definitions should be reflected in the management of strategic innovative development of enterprises.

Enterprise value, development projects, innovation, economic value added.

Сегодня теория управления стратегическим развитием предприятия базируется на множестве концепций, одной из которых является концепция управления стоимостью компании, которая заключается в том, что управление, а в особенности управление через инновационное развитие, должно быть направлено, в конечном счете, на обеспечение увеличения рыночной стоимости предприятия.

Данная концепция основывается на таких принципах как:

- Использование показателя, позволяющего наиболее комплексно оценить эффективность функционирования предприятия

через генерируемый им положительный денежный поток.

- Вложения предприятия в новые основные средства могут производиться при условии повышения, в результате этого предприятия, рыночной стоимости бизнеса. Новая добавленная стоимость создается, при этом, только в том случае, если рентабельность инвестиций превышает расходы, связанные с привлечением на них финансовых средств.
- В изменяющихся условиях окружающей экономической среды сочетание активов предприятия (его портфель инвестиций)

должно соответствовать новым условиям и обеспечивать максимальный эффект, выражающийся в росте стоимости бизнеса (предприятия).

В процессе инновационного развития предприятия должны отслеживать факторы роста их стоимости, воздействуя на которые, можно управлять инновационным стратегическим развитием. Стоимостные факторы целесообразно делить на две категории: внешние (на которые предприятие не может воздействовать) и внутренние (поддающиеся управленческому воздействию).

Невозможность управления внешними факторами среды (инфляция, изменения законодательства, внешняя и внутренняя политика государства т.д.) не значит, что предприятия не должны никак реагировать на их последствия, минимизируя отрицательное воздействие и используя открывающиеся возможности. Задачей предприятия является обеспечение сохранения своей стоимости путем защиты от колебаний внешних факторов. Внутренние факторы находят свое выра-

жение в показателях финансово-хозяйственной деятельности предприятия, отражающих эффективность его деятельности. Показатели имеют многоуровневую структуру, характеризую различные уровни управления и задавая для каждого подразделения предприятия рычаги воздействия на его стоимость.

Основные факторы долгосрочного повышения стоимости предприятия следующие:

1. Объемы реализации.
2. Себестоимость реализованной продукции.
3. Маржинальная прибыль.
4. Основные средства.
5. Собственные оборотные средства.
6. Соотношение собственного и заемного капитала в структуре пассивов.
7. Стоимость привлечения капитала.
8. Соотношение постоянных и переменных затрат.

Концепцию управления стоимостью предприятия можно представить в виде следующей схемы (рис.1):

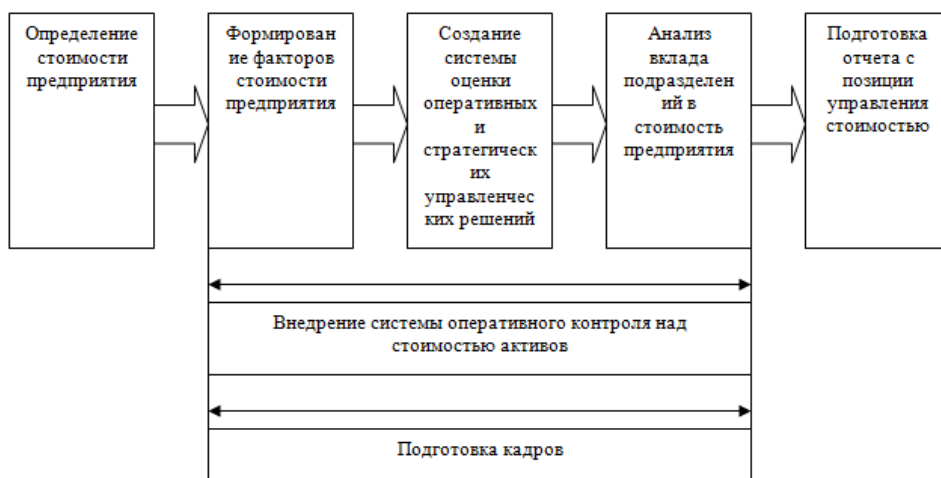

Рисунок 1 – Концепция управления стоимостью предприятия.

Посредством постоянного внедрения инноваций в различные аспекты хозяйственной деятельности предприятий через реализацию инновационных проектов, нацеленных на создание и выведение на рынок новых продуктов и услуг, на создание импортозамещающей или дефицитной продукции и услуг, инновационных проектов, направленных на улучшение организационно-управленческих сфер деятельности предприятий и т.д., оказывается положительное влияние на основные факторы долгосрочного повышения стоимости предприятия.

Концепция управления стратегическим инновационным развитием предприятия, базирующаяся на расчете экономической добавленной стоимости (EVA), дает возможность определить уровень заработка предприятия в сравнении с альтернативными вложениями, на основе чего и делается вывод об эффективности его функционирования.

Сегодня одним из основных подходов к оценке эффективности деятельности предприятия является подход, подразумевающий оценку стоимости предприятия, поскольку прибыль, которая традиционно используется как показатель эффективности многими предприятиями, является бухгалтерской величиной и напрямую зависит от утвержденной на предприятии учетной политики. Например, создавая различного рода резервы, предприятие искусственно занижает уровень своей бухгалтерской прибыли, т.к. на самом деле его финансовое положение остается на прежнем уровне. Более того, прибыль это величина, которая рассчитывается по итогам отчетных периодов (месяц, квартал, год) и не отражает результативность принятых тех или иных управленческих решений, которая может проявиться в долгосрочной перспективе.

Подход, основанный на концепции максимизации стоимости, подразумевает, что основной и главной корпора-

тивной целью деятельности предприятия должна быть цель повышения его стоимости посредством формирования и реализации стратегии, основанной на постоянном и целенаправленном внедрении инноваций и дающей максимально возможный вклад в обеспечение роста стоимости бизнеса. Остальные цели являются поддерживающими и должны обеспечить реализацию главной корпоративной цели. Поддерживающие цели, не удовлетворяющие этому условию, выступают ограничениями на пути реализации главной цели и должны быть пересмотрены. Таким образом, весь персонал предприятия, начиная от верхнего эшелона управленцев и заканчивая рядовыми сотрудниками должны быть нацелены на постоянное инновационное развитие, действовать синхронно и согласованно. В противном случае достижение цели максимизации стоимости компании ставится под угрозу.

В процессе организационного управления эффективностью деятельности человеческих ресурсов предприятия необходимо принимать во внимание два безусловных условия создания дополнительной стоимости. Во-первых, вознаграждение менеджмента предприятия необходимо увязать с такими действиями, которые будут способствовать повышению стоимости бизнеса и соответственно удовлетворению акционеров. В этом случае менеджеры начинают думать как собственники, что и способствует принятию эффективных в долгосрочной перспективе решений. Во-вторых, в условиях инновационного развития экономики, компетенции менеджмента предприятия являются существенным источником стоимости, поэтому необходимо привлекать и сохранять эффективные кадры с посредством соответствующей политики мотивации персонала. Таким образом, направляя усилия каждого из работников в единое усилие по созданию стоимости, предприятие достигает целей стратегического инно-

вационного развития и может рассчитывать на серьезное конкурентное положение на рынке.

Расчет показателя EVA как индикатора эффективности деятельности предприятия обладает большим преимуществом по сравнению с такими традиционными показателями как доход и рентабельность. Данное преимущество основано на том, что концепция управления, основанная на показателе EVA, комплексно учитывает такие важнейшие сферы управления как составление капитального бюджета, эффективность управления и реализации инновационных проектов, а также разработка справедливой системы мотивации менеджмента.

Например, если оценивать деятельность менеджмента предприятия и выстраивать схему их мотивации по такому показателю как рентабельность инвестиций, то может возникнуть ситуация, при которой менеджеры с низким показателем рентабельности инвестиций будут стремиться к реализации любых инвестиционных проектов, которые могут повлиять на рост этого показателя, исключая из поля зрения значение чистой приведенной стоимости по проекту и соглашаясь на высокие риски. Такой подход может привести к принятию заведомо высоко рискованных проектов, что может быть неприемлемо для акционеров. В обратной ситуации, желая сохранить высокий уровень рентабельности инвестиций, другие менеджеры будут придерживаться консервативной политики в отношении инвестирования, что также может быть нежелательно для акционеров.

В противоположность показателю «рентабельность инвестиций» показатель EVA нивелирует вышеописанные недостатки, поскольку позволяет оценивать работу менеджмента предприятия с учетом интересов акционеров и объективного вклада каждого менеджера в рост стоимости бизнеса. Это происходит

в связи с тем, что в данном случае предприятие рассматривается как некий инвестиционный проект с начальным (стартовым) капиталом, который имеет определенную стоимость.

Добавленная экономическая стоимость EVA есть разница между доходностью проекта (предприятия) и стоимостью капитала, инвестированного в данную хозяйствующую единицу. То есть показатель EVA учитывает упущенную выгоду, которая возникает вследствие того, что инвестор, вложивший финансовые ресурсы в конкретное предприятие отказывается от альтернативных вложений (в фондовый рынок, в другие предприятия, депозиты банков и т.д.).

Формула для расчета экономической добавленной стоимости имеет следующий вид:

$$EVA = NOPAT - CC \times CE,$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль после уплаты налогов;

CC – стоимость капитала, т.е. его средневзвешенная стоимость, учитывающая стоимость заемного и собственного капитала;

CE – размер используемого капитала.

$$NOPAT = EBIT(1 - T),$$

где EBIT – прибыль до уплаты налогов и процентов;

T – ставка налогообложения прибыли.

$$CC = WACC = \sum (C_i \times q_i)$$

Где C_i – стоимость каждого источника средств;

q_i – доля данного источника в общей сумме инвестируемого капитала.

Для эффективного управления экономической добавленной стоимостью необходимо глубоко понимать ее концепцию и уметь интерпретировать дина-

мику этого показателя. Например, можно утверждать, что предприятие работает более эффективно, чем рынок в целом, если динамика EVA имеет положительный тренд. Как следствие рыночная стоимость предприятия возрастает, оно становится более привлекательной для потенциального инвестора. В противоположность этому снижение EVA в динамике свидетельствует о снижении эффективности деятельности предприятия и с большой долей вероятности можно утверждать, что инвесторы предпочтут инвестировать в более доходные инвестиционные проекты и как следствие, стоимость предприятия неминуемо будет снижаться.

Управление EVA подразумевает воздействие на факторы, оказывающие влияние на увеличение экономической добавленной стоимости, т.е. способствующих росту прибыли или уменьшению размера капитала и его стоимости. При воздействии на прибыль предприятие осуществляет мероприятия, направленные на увеличение оборота, маржинальной прибыли, оборачиваемости активов, на снижение издержек. Очевидно, что это комплексная работа всего предприятия, а не отдельных его подразделений. Помимо этого необходимо реализовывать комплекс мер, направленных на снижение размера капитала, а именно сокращать дебиторскую задолженность (однако не в ущерб конкурентоспособности предприятия), сокращать низкодоходные виды бизнеса, перераспределяя финансовые ресурсы в пользу высоко rentабельных, совершенствовать работу с контрагентами, осуществлять более консервативную инвестиционную политику. Преследуя цель снижения стоимости капитала, регулируют структуру капитала, а также разрабатывают и реали-

зуют политику, дающую возможность привлекать финансовые ресурсы из более дешевых источников и на более выгодных условиях.

Инструментом управления стоимостью предприятия могут выступать так называемые «проекты развития». Процедура реализации стратегии предприятия, а также управления его стоимостью подразумевает формирование «проектов развития», которые призваны усилить внутренние сильные стороны предприятия, нейтрализовать угрозы внешней среды воздействия, а также развить недостающие компетенции при использовании возможностей, предоставляемых внешней окружающей средой. Проекты развития формируются в первую очередь на базе проведенного SWOT-анализа.

Все проекты развития компании можно разделить на 4 группы:

1. Компенсаторы – это проекты, призванные снизить недостаток компетенций по каждому из звеньев цепочки ценностей, то есть проекты, снижающие негативное воздействие слабых сторон предприятия.
2. Усилители – это проекты, планируемые к реализации с целью наращивания компетенций по сильным сторонам предприятия.
3. Реализаторы – проекты, базирующиеся на возможностях, предоставленных внешней средой воздействия.
4. Отражатели – это проекты, нейтрализующие внешние угрозы со стороны рынка, то есть проекты, направленные на снижения предпринимательского риска.

Пример разработки проектов развития компании представлен в таблице 1:

Таблица 1 – Проекты развития предприятия

Цепочка ценности	Проекты
Компенсаторы	
Логистика	Организация партнерств с поставщиками. Разработка и внедрение процедуры электронных закупок. Организация отдела входного контроля.
Основные операции	Реконструкция производственных мощностей. Загрузка производственных мощностей. Оптимизация ТМЦ. Развитие и мотивация персонала.
Управление	Разработка системы стратегического управления. Усиление финансовой и маркетинговой службы. Внедрение системы управленческого учета.
НИОКР	Усиление инновационного подразделения. Сокращение временного цикла разработки нового продукта.
Продажи	Создание бренда. Разработка стратегии ценообразования. Повышение эффективности взаимодействия с покупателями.
Усилители	
Логистика	Упрочение связей с поставщиками.
Основные операции	Организация «кружков качества» на предприятии. Совершенствование использования основных средств.
Управление	Оптимизация бизнес-процессов вертикальной интеграции производства и сбыта. Разработка и внедрение корпоративной культуры, ориентированной на клиента. Разработка системы мотивации для менеджмента.
НИОКР	Выявление возможностей для создания новых продуктов. Усовершенствование технологии производства продукции.
Продажи	Маркетинг новых продуктов. Укрепление лояльности клиентов. Развитие взаимоотношений с дилерами.
Реализаторы	
Логистика	Создание сети поставщиков при помощи технологии, основанной на мотивации. Организация закупок материалов с помощью подхода «точно-в-срок» для мелкосерийного производства продукции.
Основные операции	Мониторинг рынка оборудования и закупка за рубежом. Оценка эффективности и передача на аутсорсинг неключевых функций.
Управление	Выход на финансовые рынки. Управление финансовыми рисками. Наращивание производственных мощностей.
НИОКР	Установление взаимосвязей с НИИ. Расширение портфеля продуктов за счет сотрудничества.
Продажи	Организация совместных предприятий. Наращивание продаж по всему ассортименту. Распространение продуктов в новые сегменты.
Отражатели	
Логистика	Установление отличных отношений с поставщиками и снижение общих издержек закупки товаров и услуг.
Основные операции	Внедрение прогрессивных систем управления качеством. Прогнозирование спроса и разработка плана маркетинга.
Управление	Создание службы по управлению рисками.
НИОКР	Проектирование и развитие новых продуктов. Улучшение функциональных характеристик старых продуктов.

Продажи	Вступление в стратегические альянсы. Расширение бизнеса с существующими клиентами. Создание подразделения сервисных услуг по обслуживанию продаваемого оборудования и продвижение этих услуг на рынке.
---------	--

После того, когда определены проекты развития, необходимо сформировать из них портфель на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Для этих целей группа экспертов (ключевые сотрудники) оценивает проекты по степени важности и возможности реализации для предприятия и с учетом этих оценок формируется портфель проектов развития.

Таким образом, концепция экономической добавленной стоимости сближает интересы акционеров и менеджмента предприятия, заставляя последних управлять размерами и стоимостью капитала, что можно осуществлять через проекты развития, обеспечивая, тем самым, поступательное инновационное развитие предприятия.

Литература

1. Васконселлос-и-Са Жоржи Забытая фирма: Перспективный подход к решению проблемы одновременного управления настоящей компанией и компанией будущего. Пер. с англ. [Текст] / Васконселлос-и-Са Жоржи // Днепрпетровск: Баланс Бизнес Букс. – 2005. – 176с.
2. Томпсон-мл., Артур А., Стрикленд III, А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание: Пер. с англ. [Текст] / Артур А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд III // М.: Издательский дом «Вильямс». – 2006. – 928с.
3. Яковлева, И. Н. Подходы, модели и методы стратегического управления на промышленных предприятиях [Текст] / И. Н. Яковлева // Вопросы региональной экономики. – №2(11). – 2012. – с.123-127.
4. Яковлева, И. Н. Концепция стратегического управления на промышленных предприятиях [Текст] / И. Н. Яковлева // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – №1. – 2013. – с. 128-130.
5. Яковлева, И. Н. Оценка стоимости бизнеса (компании) с использованием метода дисконтирования денежных потоков в процессе разработки финансовой стратегии [Текст] / И. Н. Яковлева // Микроэкономика. – №2. – 2008. – с.59-65.
6. Яковлева, И. Н. Финансовая модель стратегического развития компании [Текст] / И. Н. Яковлева // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. – №1. – 2011. – с.24-27.
7. Яковлева, И. Н. Справочник по финансовой стратегии и тактике [Текст] / И. Н. Яковлева // М.: Профессиональное издательство. – 2009. – 336с. – (Журнал «Библиотека журнала «Справочник экономиста». – Вып.5).
8. Горемыкин, В. А., Сафронова, Е. С. Формы институциональных преобразований [Текст] / В. А. Горемыкин, Е. С. Сафронова // Вопросы региональной экономики. – №3(16).
9. Соколов, С. В., Сафронова, Е. С., Лутченков, В. И. Методические аспекты технико-экономического обоснования проектов разработки технологий проектирования космических аппаратов [Текст] / С. В. Соколов, Е. С. Сафронова, В. И. Лутченков // Вопросы региональной экономики. – №5(05). – 2010г. – с.37-50.
10. Горемыкин, В. А., Лещенко, М. И., Соколов, С. В., Сафронова, Е. С. Монография «Инновационный менеджмент». – 2012.